

ПРОГРАММА

«НОРНА»

Москва, 2006

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вводные замечания

Глава 1. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС

1. Общий взгляд на глобальные проблемы
2. Кризис не устраним. Разбор деталей
3. Без политкорректности. Главная проблема
4. Ответ потенциальным оппонентам
5. Необходимое разъяснение №1. О неравенстве и среднем классе
6. Необходимое разъяснение №2. О государстве
7. Необходимое разъяснение №3. О борьбе классово и борьбе национальной
8. Необходимое разъяснение №4. О бюрократизации и коррупции
9. Здоровых нет. О базовых принципах современного общественного устройства
10. Варианты развития событий

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

1. Слабое звено
 2. Институциональный кризис
 3. Национальный кризис
 4. Субъективные факторы и некоторые особенности текущего момента
 5. Куда ни кинь – все клин
- ПОСЛЕСЛОВИЕ К I-Й ЧАСТИ

ЧАСТЬ II

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ И КОНТРПРОПАГАНДА

1. Вводные замечания. Пропаганда или тестирование
2. Нация или империя. О главном враге

3. Православные, имперские, советские. Одним миром мазаные
4. Миф о «самом ужасном» враге
5. Замечание об убогих
6. Не надо бояться. Некоторые выводы

Глава 4. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГРАММЫ

1. Чего мы хотим. Цели проекта
2. Наши конкуренты и противники
3. Потенциальные союзники. Стратегические и тактические
4. Вариант целей программы в традиционной политической стилистике

Глава 5. РАЗЪЯСНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

1. Борьба за гегемонию
 2. Преимущества гибких структур
 3. Политическая власть и реальное управление
 4. Куда дует ветер. Единственный шанс
 5. Чего делать не надо
 6. Реплика о чужих планах, с которыми мы не согласны
- ПОСЛЕСЛОВИЕ КО II-Й ЧАСТИ

ЧАСТЬ III

Глава 6. ТАКТИКА УСПЕХА

1. Предварительный проект «объединение»
2. Бизнес-план проекта «мечта»
3. Проект «АВ»
4. Мега проект «раскачка»
5. Проект «перезагрузка – 1»
6. Проект «перезагрузка – 2»
7. Реплика о хороших ментах
8. Реплика о «плохих парнях»
9. Проект «наведение мостов»
10. Проект «рассредоточение»
11. Проект «комитет»
12. Нулевой шаг
13. На следующий день
14. Реплика о вариативности тактических планов, идеалах и интересах

ПРИЛОЖЕНИЕ
ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЧАСТЬ I

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели. Вы держите сейчас первую часть политического манифеста Программа «НОРНА». НОРНА – это аббревиатура словосочетания Национальное Освобождение Русского Народа.

Идея написания данного манифеста возникла следующим образом. Читатели серии [«Сварогов квадрат»](#) неоднократно обращались к ее автору, профессору П.М. Хомякову с предложениями написать нечто «программное» и «откровенное», «не прятаться за художественный жанр», «не смешивать стратегию и идеологию с лирикой и эротикой».

Эти предложения поступали от разных людей. Но эти, не знающие друг друга читатели, формулировали их с поразительным единодушием и сходством в формулировках. Отсюда можно сделать вывод, что, наверное, эти предложения отражают нечто весьма значимое. То, что, как говорится, «носится в воздухе».

Следует отметить, что профессор Хомяков, при всем его уважении к ценителям его книг, не был согласен на написание подобной программы или политического манифеста, мотивируя это тем, что, во-первых, он не является сейчас активным действующим общественным деятелем. Во-вторых, он считает, что все, что мог сказать как аналитик, прогнозист и стратег уже сказал в его книгах серии «Сварогов квадрат». В них даже есть конкретные рекомендации, правда, завуалированные под художественный вымысел, что надо делать для победы русской национальной революции.

И, если читателям этих книг мало, то Петр Михайлович посчитал нецелесообразным что-то разжевывать. По его мнению, такое разжевывание было бы неуважением к собственным способностям его читателей – анализировать и делать выводы из очевидных вещей. Нас, сложившуюся группу его преданных поклонников и почитателей, это несколько задело, и мы сделали концентрированные выводы из его книг, и применили их к практическому, политическому планированию. К нашему стыду, мы не смогли прибавить почти ничего нового к стратегическим прорывным идеям и разработкам профессора, мы лишь обильно цитировали его книги, включая научные, не вошедшие в серию «Сварогов квадрат», а также плагиаторским способом использовали его накопленный опыт и знания, приняв их полностью. Однако в рамках его стратегических построений нам удалось разработать тактические программы действий для инициативных групп и отдельных людей в совокупности их выполнения, приводящие к реализации планов построения национального государства Русь, изложенных в книгах профессора.

По ходу дела Петр Михайлович иногда консультировал нас, но, в целом, текст не читал. Как он говорит «из принципиальных соображений». А мы и не настаиваем.

Сразу заметим, наш политический манифест – это Программа действий. Мы его рассматриваем как политический документ. В отличие от многих раскрученных авторов «национально-патриотического» толка, мы не хотим в сотысячный раз повторять, какие плохие евреи, масоны, кавказцы и кремлевские власти.

Мы говорим, что делать; в какой последовательности делать; сколько это может стоить; когда есть смысл говорить о стоимости тех или иных мероприятий; какова вероятность успеха того или иного проекта; а главное – **для чего** делать, каков результат того или иного этапа нашей Программы.

Мы утверждаем, что до нас в этих горах книг и брошюр национально-патриотической направленности никто этого не говорил. Не считать же за серьезные политические рекомендации призывы типа «не голосовать за евреев», или призывы к армии «восстать»!? Последнее, вообще, верх кретинизма. Так эти продажные кремлевские псы и восстанут. Держи карман шире.

И, наконец, еще одно замечание в завершение нашего предисловия. Наша Программа представляет собой единый текст. Но это программа, ни много, ни мало, национальной революции русского народа, его единственного шанса выжить. Далее мы убедительно докажем данный тезис.

Может возникнуть вопрос, почему на такое «опасное» дело мы привлекаем людей так открыто. Тому есть две причины. Первая: мы боремся за умы, мы действуем информационными методами, а не силовыми, по крайней мере, до потери российскими властями возможности управления страной. В процессе выполнения задач Программы мы не совершим уголовных преступлений (если только вынужденно, в порядке обороны), а значит, бояться нам нечего. Вторая причина: на момент наступления хаоса и полной дезориентации политических сил построссийского пространства мы окажемся единственной крупной дееспособной и уже силовой политической структурой, сохранившей управление. Соответственно, сила, заявляющая о защите активной части русского народа не может скрываться и прятаться, ибо тогда нас никто из народа не найдёт и, более того, никто о нас не узнает. Правда, вышесказанное не означает того, что мы будем оставлять домашние адреса и телефоны.

И еще одно замечание. У Программы есть три части. Но у нее есть еще и не вошедшая в данную книгу-документ «нулевая часть» – все книги серии «Сварогов квадрат».

Мы надеемся на осмысленный интерес к нашей работе. И ждем этого интереса в первую очередь от читателей «Сварогова квадрата». Все равно, те, кто заинтересуются Программой, обратятся к этим книгам.

Итак, мы приступаем к изложению.

Мы – это Команда Программы (КП), о которой написано в третьей части, и которая оказалась сформированной несколько раньше, чем мы предполагали.

Вводные замечания

Итак, Программа «НОРНА». Сразу возникает вопрос, программа чего. Программа достижения каких целей, программа защиты чьих интересов. Программа, которую КП разрабатывает для кого-то, или программа, которую КП сама намерена выполнить.

Скажем сразу. Это отнюдь не программа спасения мира и обретения всеобщего счастья. Более того, это даже не программа «спасения России», о чем так «проникновенно» любят говорить иные деятели «патриотических» взглядов, пробующие себя в жанре стратегического прогнозирования и планирования.

Вообще, профессиональные ученые знают, что чем проще и понятнее та или иная доктрина или теория, тем точнее она отражает истину. Поэтому и мы будем стремиться к максимальной простоте. И в очередной раз зададим вопрос, по чьей просьбе пишется этот манифест? По просьбе читателей, симпатизирующих идеям книг «Сварогова квадрата».

Кто эти читатели? Русские люди средних лет. Социально состоявшиеся – средние бизнесмены, умудряющиеся выживать в диких российских условиях; специалисты и мастера своего дела (высшей, но отнюдь не только высшей, квалификации), умудряющиеся сохранить свой статус при нынешней тотальной деградации и одичании; ответственные (а такие тоже есть) деятели муниципалитетов в российской глубинке, умудряющиеся не развалить вверенное им хозяйство. И им подобные «крепкие, честные и достойные» русские мужчины и женщины. Которые, строго говоря, не бедствуют, но которые при этом хотят жить, а не выживать, как это они вынуждены делать сегодня.

И при всем при том, это люди общественно активные, думающие, размышляющие, читающие. А многие из них идущие еще дальше, и к общественной активности прибавляющие активность политическую.

Разумеется, наши читатели люди, как минимум, не равнодушные к очевидным национальным проблемам русского народа. А иные, более того, готовы бороться, или даже борются за интересы Русского Дела.

Короче, это русский средний класс. Который ныне существует в море угроз – от российского государства, его продажных чиновников и правоохранителей, от этнических мафий, оккупировавших страну, от немотивированной агрессии оболваненных маргинальных масс, от внешних угроз и т.д. и т.п.

Характерно, что эти угрозы представители русского среднего класса отражают, не имея поддержки ниоткуда. Им не спрятаться за должность и погоны, как чинушам и ментам. У них нет поддержки агрессивного мафиозного землячества, как у кавказцев. Или не столь агрессивного, но гораздо более изоциренного «землячества», как у евреев. У них нет и внешних союзников (по крайней мере, в настоящий момент).

Не будем вдаваться в предысторию, но, говоря о ситуации нынешней, можно сказать, что есть все основания полагать, что русский средний класс рухнет, исчезнет, не выдержав этого чудовищного давления со всех сторон. Вы скажете, что так не может быть. Еще как может, – ответим мы. Да вся история России это борьба государства со средним классом. Начиная со снятия вечевых колоколов в русских городах потомками Александра Невского и заканчивая раскулачиванием 1929-1931 годов.

Но русский средний класс всегда возрождался вновь. Он генерировался русским народом из своих глубин. Что, однако, не должно успокаивать. Как убедительно доказал наш гениальный современник, академик Казначеев, уставать и истощаться может не только отдельный человек. Устают и истощаются и популяции и народы. А главный показатель наличия такого истощения – исчезновение самостоятельных и инициативных представителей у такой популяции или народа. Говоря нашими словами, прекращение самовозобновления среднего класса и его подпитки снизу. В данной ситуации место среднего класса занимают не связанные с этим народом иноплеменные паразиты, или даже откровенные агрессоры.

Но без среднего класса нет нации. То есть, общности, способной бороться за свои интересы, способной развивать определенную, уникальную национальную цивилизационную модель (или ее оригинальный вариант). Народ, не станем лукавить, как объект для эксплуатации, будет. А вот в нацию такой народ, лишенный среднего класса, никогда не превратится.

Опять же, мы не будем сейчас обосновывать это утверждение. Это сделано в книгах «Сварогова квадрата», но отчасти мы коснемся этого вопроса ниже. Ибо он очень важен для верного понимания сути событий.

Итак, если русский средний класс исчезнет, то российское государство этого, может быть, и не заметит. А, скорее всего, даже этому возрадуется. Но вот народ русский будет окончательно превращен в некий «субстрат для других субъектов» и перестанет существовать. Исчезнет, как это бывает и в природе, популяция, сведенная на нет скопищем паразитов и хищников. А вместе с народом перестанет существовать и уникальная русская цивилизация. То, что потом эти паразиты и хищники сами сдохнут, нас не волнует. Слабое утешение для исчезнувшего народа.

Исчезновение же русского народа, в свою очередь, значительно уменьшит шансы выживания всей белой расы. Ибо в борьбе за сохранение белого человечества важен

каждый участник этой борьбы. И с исчезновением белого человека сгинет и цивилизация. Вот этот тезис мы докажем ниже подробно. А пока лишь провозгласим его.

А в итоге ... М-м-да. В итоге картина вырисовывается весьма неприглядная. Десятки тысяч лет развития человечества псу под хвост.

Впрочем, не будем пока замахиваться на слишком масштабные задачи и провозглашать, что мы боремся «не за себя, а за судьбы человечества». За себя мы боремся. За себя. Просто, борясь за себя, мы автоматически способствуем решению весьма масштабных задач. Чем можем гордиться. Ибо этим мы отличаемся от различных маргиналов, аутсайдеров и деградантов. Они тоже борются за себя. Но вот их борьба способствует одичанию, деградации и децивилизации. А наша, повторим и подчеркнем, наоборот.

Вернемся, однако, к судьбам русского среднего класса. Так вот, «Программа «НОР-НА»» – это программа борьбы за интересы русского среднего класса. За его выживание, процветание и развитие. Программа борьбы этого класса с российским чиновничьим государством, с этническими мафиями, с внешними покровителями этих мафий и с теми порядками, и теми тенденциями, которые играют на руку врагам этого класса.

Но, и мы покажем это ниже, подтвердив провозглашенные выше утверждения, одновременно это и борьба за поступательное цивилизационное развитие, борьба с глобальной деградацией и одичанием, борьба с биологическим вырождением человечества, борьба за выживание и процветание белой расы.

Однако эта борьба начинается не с абстракций и взваливания на себя некоего мессианского груза. Она начинается с решения конкретных и злободневных, своих, чисто русских проблем. Здесь и сейчас.

Программа начинается с большого пласта идеологических и стратегических разъяснений. Ибо те, кто захочет применить ее на деле, не должны иметь никаких сомнений в том, что все её рекомендации, иногда весьма неожиданные, обоснованы и верны.

Несмотря на довольно большой пласт мировоззренческого, идеологического и стратегического материала, Программа не заканчивается, как все иные работы подобного рода, перечнем целей и задач. А как эти задачи выполнять? И почему, собственно, они выполнимы? Тоже, знаете ли, важный вопрос для человека ответственного.

Кстати, мы понимаем многих реалистов среднего класса, которые, читая те или иные работы общественно-политического характера, остаются разочарованными. В самом деле, много ли толку от рекомендаций как выиграть парламентские или президентские выборы, если эти выборы в стране фактически отменены, сведены к фарсу.

И много ли толку от рекомендаций, как выиграть революцию, если очевидно, что в России почти нет людей, которые готовы выйти не то что на баррикады, а просто на несанкционированный митинг. Различные массовые стихийные сходы по конкретным поводам не в счет. Такие сходы это не репетиции революции, а репетиции бунтов. Которые не имеют перспективы. Ибо бунт и революция – вещи существенно разные.

Впрочем, мы отвлеклись. И, возвращаясь к нашей теме, скажем, что мы, в отличие от работ упомянутого толка, даем конкретный сценарий установления в России власти русского среднего класса. И показываем, что этот сценарий выполним. Причем, **в каких условиях** он выполним и даже, **в какие сроки**.

Интригует?

Если интригует, то просим нашего делового и занятого читателя прочитать все предварительные разъяснения. Впрочем, мы никого не агитируем. Хотите, читайте. Хотите, нет.

Итак, Программа завершится перечнем конкретных мероприятий и даже иногда оценками затрат на их проведение. Но эта конкретика есть логический вывод из гораздо более масштабных построений. Ибо следует помнить одно важное правило. Успех любых усилий, любых проектов не менее, чем на три четверти определяется верной стратегией. А выработка стратегии – это в первую очередь нахождение путей взаимодействия с внешней, по отношению к данному проекту, средой.

Поэтому проблемы русского среднего класса мы рассмотрим в самом широком контексте, контексте глобальном. Пусть это не смущает нашего читателя. Во-первых, именно такое первоначальное рассмотрение позволит нам раз и навсегда решить целый ряд сложных мировоззренческих вопросов. Во-вторых, из глобальных обобщений потом последуют совершенно конкретные, даже иногда, частные, выводы и тактические рекомендации.

Однако, к этим частностям мы придем позже. А пока начнем с проблем глобальных.

И то сказать, на тонущем корабле поведение всех, находящихся на борту, определяется, прежде всего, фактом кораблекрушения.

Все остальное вторично.

На этой реплике можно было бы и закончить разъяснение последнего тезиса о значении стратегического подхода к решению конкретных проблем. Но тезис слишком важен, чтобы оставить его без дополнительной расшифровки и детализации.

Вступая в борьбу русскому среднему классу необходимо понять, что его ресурсы по сравнению с ресурсами его врагов и конкурентов ограничены. Если иным наиболее «крепким» и социально состоятельным представителям среднего класса это не очевидно, то мы не поленимся показать, что это именно так.

В самом деле, даже довольно удачливые русские независимые (это важно!) бизнесмены, например, владельцы неких заводов, транспортных предприятий и т.п. все равно обладают ресурсами гораздо меньшими, чем те же олигархи (как правило, не русские, или, что еще хуже, оторвавшиеся от собственного народа), спевшиеся с Кремлем.

А силовые ресурсы любой не государственной структуры неизмеримо слабее силовых ресурсов нынешнего российского полицейского государства.

Примеры подобного рода можно множить и множить. И пусть не вводит нас в заблуждение идея о том, что вот если наши ресурсы объединить, то мы сможем на равных тягаться с врагами.

Тягаться не сможем. Элементарные подсчеты о том свидетельствуют.

Сказанное ни в коем случае не означает отказа от объединения в целях борьбы. Объединяться надо и бороться надо. Но (!!!) бороться отнюдь не значит тупо меряться силами и ресурсами с заведомо более сильными противниками.

В данной ситуации уместна будет следующая аналогия. Наши противники подобны владельцам больших мощных современных кораблей. А мы в таком случае подобны владельцам среднего добротного парусника с довольно слабосильным мотором.

Тупо выиграть гонку с этими кораблями, напрягая наш слабый движок, нам не дано. Однако, мы можем использовать паруса, от которых за ненадобностью отказались наши конкуренты. Мы можем ловить ветер, который, очевидно, не мы раздули. Но который может быть весьма сильным. Еще мы можем не впадать в самонадеянность, свойственную нашим конкурентам. И, образно говоря, не переть поперек сильных тайфунов, а обходить их стороной. Еще мы менее зависимы от наличия горючего. И в ситуации его дефицита легко обойдем своих противников.

Итак, в данной ситуации, что дает нам шанс на победу? Знание ветров. Знание, откуда дует ветер, и откуда он будет дуть завтра. Знание того, куда будут двигаться тайфуны. Или, говоря научно, доскональное знание синоптической обстановки. Без этого знания нам не победить.

А почему, собственно, этого знания лишены наши противники? Потому, что противники слишком сильны. Это знание (во всяком случае, они так считают) им не нужно. Они, условно говоря, скомандуют «Полный вперед!», и обставят всех «слабосильных» без дополнительных умственных усилий.

И даже если они поймут по ходу дела, что эти знания им полезны, они не смогут освоить их сразу. Слишком долго они не напрягали свои мозги, слишком долго надеялись на собственную крутизну, слишком велики пробелы в их базовом образовании.

Поэтому наше знание «о ветрах» еще долго будет нашей монополией. И нашим **единственным шансом** достичь победы.

Здесь уместно будет обратить внимание читателя и на противоположный тезис. Для нас «незнание о ветрах», а тем более, неверные сведения о них губительны вдвойне. Наши противники в силу своих больших возможностей могут позволить себе (хотя бы до определенных пределов) тупость и пренебрежение обстановкой. Для нашего же «парусника» это гарантированная гибель, а не просто «поражение в гонке».

Поэтому неверное знание, всяческие ложные и изжившие себя доктрины и тому подобные заблуждения – непозволительная роскошь для русского среднего класса. Это, без преувеличения, **одна из главных угроз** нашим интересам.

О чем мы еще не раз скажем, рассматривая варианты конкретных действий в рамках «Программы «НОРНА»». Но пока стоит хорошо запомнить этот тезис на будущее.

Однако вернемся к нашим «тайфунам». И мы еще раз обратим Ваше внимание, наш читатель, на одно свойство «ветров». Их не купишь, им не прикажешь, их не изменишь по своему произволу. И их энергия неизмеримо больше той энергии, которая сосредоточена в движках даже самых «крутых» кораблей.

Наше искусство заключается в том, чтобы уметь «ловить» ветер, который дует отнюдь не по нашему велению. Мы должны не сетовать на то, что он иногда дует не так, как нам хочется, а без гнева и печали принимать ситуацию такой, какова она есть.

И использовать ее для достижения победы в гонке.

Нам кажется, что наша аналогия достаточно прозрачна. И наши выводы читателю понятны.

Но, тогда, что такое это «знание о ветрах и тайфунах» применительно к нашим задачам? Это знание о глобальных цивилизационных, политических, демографических и экономических процессах. Это знание об объективных процессах развития России на фоне упомянутых глобальных тенденций. Это знание обо всех возможных кризисных ситуациях, на которых могут расшибить себе лоб наши «крутые» конкуренты.

А наша тактика при наличии этих знаний будет заключаться лишь в том, чтобы правильно «ставить паруса», чтобы уловить этот «политический ветер». И, используя его, плыть туда, где мы сможем поймать еще больше ветра в наши паруса. Ветра, который будет помогать нам, но мешать нашим более сильным соперникам, которые разучились «работать с ним».

Вот теперь нам кажется, что мы достаточно подробно обосновали наш тезис о том, что верная стратегия, наш единственный шанс на победу. И читатель не посчитает, что изложение ряда вопросов глобального масштаба не относящаяся к делу блажь.

Глава 1. ГЛОБАЛЬНЫЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КРИЗИС

1. Общий взгляд на глобальные проблемы

Итак, общую картину «ветров» в море, где тягается в гонке с «большими» наш парусник, определяют так называемые глобальные проблемы. П.М. Хомяков уже писал о них в некоторых своих книгах серии «Сварогов квадрат», но это тот случай, когда мы считаем некоторое сжатое повторение уместным.

Итак, это понятие было введено в оборот в работах известного Римского клуба в конце 1970-х годов. Под глобальными понимались проблемы, так или иначе, прямо или опосредовано, касающиеся всех стран мира. К этим проблемам были отнесены: экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая. Иногда как отдельная глобальная проблема выделялась проблема угрозы ядерной войны.

Следует отметить, что с самого начала существовали достаточно пессимистические прогнозы относительно возможности решения этих проблем. Известные работы Д. Форрестера и Д. Медоуза, легшие в основу выводов о т.н. «пределах роста» доказывали, что реальными альтернативами являются или прекращение роста производства и потребления в глобальном масштабе, или системный кризис всей современной цивилизации.

Но (,) что такое остановка роста, например, для нас, жителей России? Это отсутствие надежд на хотя бы гипотетическое улучшение уровня жизни. Живущие в коммуналке должны остаться там до скончания веков. Живущие под протекающей крышей тоже.

Разумеется, такая перспектива не вдохновляла никого. И Форрестер с Медоузом это предвидели, и предсказали кризис глобального масштаба при отказе от остановки роста производства и потребления.

Наступление кризиса прогнозировалось в пределах достаточно широкого временного диапазона, начиная с 1995 года и заканчивая 2025 годом (заметим, кстати, что предсказание сроков наступления того или иного явления – самое трудное в прогнозировании). Однако, наиболее вероятным представлялся интервал с 2008 по 2015 год.

Следует отметить, что пессимистические выводы авторов «Пределов роста», в отличие от более поздних оптимистических прогнозов, базировались на модельных рас-

четах. Можно много критиковать весьма упрощенные модели Форрестера и Медоуза, но авторы более поздних исследований глобальных проблем в обоснование своих выводов не представляли, как правило, вообще никаких расчетов. А тем более, комплексных моделей, в которых в рамках одного программно-вычислительного комплекса во взаимной увязке исследовались бы экологические, ресурсные, демографические, социальные и экономические процессы.

Более чем поверхностно исследовались (если это вообще делалось после Форрестера и Медоуза) процессы научно-технического развития.

У исследователей, занимавшихся глобальными проблемами с самого начала появления этой научной темы, к числу которых относится и профессор Хомяков, консультациями которого мы в данном случае пользуемся, создается впечатление, что под современными оптимистическими доктринами решения глобальных проблем, типа доктрины устойчивого развития, вообще нет никакого научного обоснования.

И эти «теории» являются просто перечнем благих деклараций, составленных в духе модной сейчас политкорректности.

Однако, мы можем констатировать, что реальная жизнь подтверждает не эти благостные пожелания, а жесткие прогнозы Медоуза и Форрестера.

Так, например, прогноз авторов «Пределов роста» об устойчивой тенденции роста цен на энергоносители, начиная с 2005 года, полностью подтверждается (ниже мы подробно рассмотрим этот вопрос и разъясним некоторые неоднозначные моменты в данной проблеме).

Подтверждается также их тезис о том, что цивилизационная напряженность будет реализована в совершенно неизвестных в конце 1970-х годов формах. Что мы и видим сейчас, когда вместо достаточно предсказуемого и прозрачного противостояния двух мировых политических блоков, мы наблюдаем с рациональной точки зрения необъяснимый всплеск неуправляемого, но вполне реального «международного терроризма», повсеместный рост межэтнических конфликтов и тому подобные явления.

Весьма недвусмысленно подтвердился и вывод авторов «Пределов роста» о том, что по мере роста перенаселенности Земли, сама биосфера начнет генерировать заболевания, способные радикально сократить численность населения. При этом никакое улучшение медицины не способно будет остановить эту тенденцию.

Одно из «новых заболеваний» непременно вызовет глобальную пандемию. И чем позже, при более высокой плотности населения это произойдет, тем кардинальнее будет вымирание.

В качестве иллюстрации этого тезиса можно было бы привести появление сначала СПИДа, а теперь птичьего гриппа. Но не будем прибегать к этим слишком экстраординарным примерам. Тенденции роста заболеваемости по абсолютному большинству болезней, которые прямо или опосредованно грозят смертельным исходом (рак, сердечно-сосудистые заболевания, диабет, тяжелые нарушения психики, гепатиты В и С, тот же СПИД и т.д. и т.п.) имеют следующий характер.

На всех континентах темпы роста заболеваемости этими болезнями в десятки и сотни раз превышают темпы роста населения. Если темпы роста последнего колеблются от нуля до первых процентов в год, то темпы роста заболеваемости СПИДом, диабетом, или гепатитом составляют десятки, а в некоторых случаях сотни процентов. Это официальные данные Всемирной организации здравоохранения. Вполне доступные, в частности, через Интернет.

Экстраполяция этих тенденций в ближайшее будущее позволяет сделать вывод, что вскоре абсолютное большинство населения всех без исключения регионов Земли будет «готово» к массовому вымиранию, в результате которого в соответствии с прогнозами Форрестера и Медоуза, население Земли сократится в три-пять раз, а в наиболее жестком варианте в семь раз.

Собственно, теоретическая возможность такого развития событий уже очевидна на примере Африки, где на 60%-80% ВИЧ инфицированное население просто вымрет на эту величину от первой же эпидемии смертельной в данной ситуации оспы. Вероятность чего полностью исключать нельзя. Ибо штаммы оспы есть. Об их доступности можно много дискутировать, но это отдельная тема, обсуждение которой не может принципиально изменить выводы о правоте Форрестера и Медоуза.

Однако вернемся к нашему изложению.

Итак, можно утверждать, что проблемы глобальной нехватки ресурсов, ухудшения качества среды и перенаселенности Земли в целом(,) остаются нерешенными.

И имеются только два варианта их разрешения.

Первый, обоснованный авторами «Пределов роста». Он состоит в том, что сама биосфера выработает механизмы радикального (не менее, чем в три с половиной раза) сокращения населения Земли. И тогда автоматически будет решена проблема перенаселенности, нехватки ресурсов, ухудшения качества среды.

Второй, который предполагает решение хотя бы части глобальных проблем на путях новой НТР. Это решение хотя бы части глобальных проблем в силу взаимосвязанности этих проблем, даст возможность в будущем решить их все.

При всей декларативности таких утверждений, проиллюстрируем их реальность на примере энергетической и, отчасти, ресурсной и экологической проблем.

Устойчивая тенденция к росту цен на энергоносители наилучшим образом свидетельствует об их растущем дефиците. Это, повторяем, наиболее яркая, общеизвестная интегральная характеристика данного процесса. Хотя есть много других более специфических показателей, характеризующих этот дефицит.

Между тем, уже сейчас существуют, причем реально воплощенные, технологии, позволяющие существенно сократить потребление энергоносителей, без снижения выработки тепла и энергии.

Можно с некоторой долей условности сгруппировать их в следующие классы.

Первое. Различные технологии, позволяющие с одной стороны использовать более низкосортное горючее (вплоть до бытового мусора), а с другой стороны существенно, до 60%-65% повышать КПД энергоустановок.

Не всегда эти две тенденции с одинаковой результативностью воплощаются в одних и тех же изделиях. Но порознь они давно реализованы. Например, в энергоустановках с т.н. «кипящим слоем», где достигается КПД гораздо выше традиционных 30%-35%.

Имеются и менее известные, однако, уже работающие т.н. «газогидратные» турбины, «турбины Полетавкина» и другие аналогичные установки.

Очевидно, что общая тенденция радикального, на десятки процентов, повышения КПД и возможность использования низкосортного горючего помимо решения энергетической проблемы (рост выработки энергии при неизменности затрат энергоносителей) одновременно способствует смягчению экологической проблемы. Что осуществляется уменьшением выбросов на единицу выработанной энергии, а также возможностью более полной утилизации горючих бытовых отходов при использовании низкосортного горючего.

Второе. Использование при теплообеспечении установок, построенных в соответствии с принципом т.н. «тепловых насосов». Этот принцип был запатентован еще в 1930-х годах известным советским изобретателем П.К. Ощепковым.

Описание этого принципа слишком сложно, и формат данного манифеста не позволяет нам приводить его. Скажем лишь, что расход энергии при сохранении исходного уровня теплообеспечения сокращается, как минимум, в два раза. В более сложных вариантах реализации в три, пять, и даже семь раз.

Соответствующие установки созданы и работают уже более семи лет. В частности в котельной НПО им. Лавочкина. Экономия горючего в этой, обслуживающей один микрорайон котельной, оценивается примерно в один миллион рублей в месяц в ценах 2003 года.

Кстати, себестоимость тепла на этих установках в 30 000 (тридцать тысяч) раз дешевле традиционных аналогов.

Напомним, что около 60% энергии в России тратится на теплообеспечение. И экономия этих расходов хотя бы в два раза сразу решает энергетическую проблему, по крайней мере, в масштабах нашей страны. А также Украины, Белоруссии, стран Северной и Центральной Европы.

Разумеется, в рамках подобного решения энергетической проблемы сразу автоматически смягчается и экологическая проблема. В соответствии с механизмами, о которых мы писали выше.

Помимо перечисленных, реально работающих, и готовых к **немедленному** широчайшему тиражированию технологий, можно было бы упомянуть и другие, менее разработанные технически, но физически вполне реализуемые масштабные энергетические проекты.

Не желая превращать наш материал в научно-популярную статью узкой направленности, заметим лишь, что большим энтузиастом подобных проектов был президент США Д. Картер, которого никак нельзя отнести к бесплодным мечтателям.

Но, повторим, эти пока технически не воплощенные замыслы не меняют общей оценки ситуации, которая сводится к тому, что решить энергетическую проблему можно **немедленно**. При этом существенно смягчается и экологическая проблема.

И отчасти ресурсная. Ибо дефицит многих видов сырья мнимый. Многие широко распространенные в земной коре элементы сейчас просто нельзя извлекать в силу высокой энергоемкости соответствующих процессов. Поэтому, их добывают только из наиболее, с энергетической точки зрения, приемлемых видов сырья.

Например, алюминий добывают из бокситов. И подсчитывая мировые запасы бокситов, делают выводы об их скором исчерпании.

Но говорить об исчерпании алюминиевого сырья на Земле, притом, что земная кора на 7% состоит из алюминия, с научной точки зрения просто не()корректно. При решении энергетической проблемы, дефицит алюминия на Земле не наступит никогда.

Повторим, грязь у нас под ногами на 7% состоит из алюминия.

И это относится к очень многим видам сырья. Будет в достатке энергия и никакого дефицита не будет.

Надеемся, что приведенными примерами мы, если не доказали, то хотя бы убедительно продемонстрировали, технические возможности **немедленного** решения многих глобальных проблем. Немедленного, не устанем повторять это многократно.

В этом месте предвидим возмущенный вопрос читателя, – почему эти решения не реализуются?!

Ответ очевиден. Если объективно существующие возможности не реализуются, то причиной тому субъективный фактор.

В случае с энергетическими проблемами этот фактор известен. Это могущественное топливно-энергетическое лобби, которое более чем влиятельно и в мировом масштабе и в масштабе отдельных стран.

В России особенно.

Другим субъективным фактором, сдерживающим реализацию кардинального решения ряда глобальных проблем, является **принципиальная невосприимчивость** бюрократических структур, как государственного управления, так и управления крупнейших ТНК к внедрению инноваций.

Это опасная тенденция видна многим аналитикам. Так, на нее обращалось внимание в «Докладе президенту» Комиссии по конкурентоспособности при Конгрессе США еще в 1992 году.

Кстати, великолепным примером отторжения прорывных решений современным обществом является судьба упомянутого экс-президента США Джимми Картера. Существует вполне обоснованная и правдоподобная версия, что крах его политической карьеры был организован топливно-энергетическим лобби. Ибо попытки Картера бросить всю мощь США на создание «новой энергетики» было этому лобби «не по душе».

Тем не менее, теоретически эти субъективные ограничения преодолимы. Такая возможность может быть реализована при условии максимально широкого внедрения гибких систем управления, восприимчивых к инновациям. В этом нет никакой экзотики. Гибкие организационные структуры стали повседневной практикой современного менеджмента.

Однако такие структуры для преодоления глобального кризиса должны стать **повсеместными**. Не только в производстве или экономике вообще, но **и в управлении государством**.

Следует помнить, что альтернативой этому будет являться решение глобальных проблем путем многократного сокращения населения в процессе глобальных пандемий и неуправляемых спонтанных социальных конфликтов в соответствии с прогнозами авторов «Пределов роста».

Написав эту фразу, мы поразились ее спокойствию и академичности. И это оправдано. Но для обычного читателя все же напомним, что означает эта фраза.

Это означает пандемии, не описанные ни в одном романе ужасов. Это означает тотальный кризис всех систем жизнеобеспечения. Это означает войну всех против всех.

И в результате преждевременную гибель большинства населения Земли. Большинство. Как минимум **трех из четырех человек**. А может быть, и шести из семи.

И все это начнется исподволь, с досадного, не прекращающегося повышения цен на бензин, например. Все как в фильмах Хичкока. Вяло, скучновато, обыденно. Но от этого не менее страшно.

Допустим, читателя в этом месте «проняло». Но, внимательно ознакомившись с этим материалом, он успокоится. Хитрые авторы, де, убедительно продемонстрировали простые технические решения упомянутых проблем. И ничего ужасного очевидно не будет.

Разве не так?

Да, читатель, а вы романтик-идеалист. Вдумайтесь, что означает, например, внедрение гибких систем управления в государственных структурах?

Это означает отказ от пресловутой «вертикали власти». Пойдет ли на это Кремль, например?

Вопрос риторический. Никогда. С сокращением населения страны в семь раз согласится, но от своей любимой трижды проклятой «вертикали власти» не откажется.

Кстати, Кремль не только согласится с вымиранием населения. Он к этому активно готовится, всячески стимулируя миграцию. Русские передохнут, их место, по мысли Кремля, займут кавказцы, азиаты, негры. И «многонациональная Россия» будет стоять в веках. Правда, без русских, но зато со все той же элитой во главе.

Наивные, они думают, что кавказцы, китайцы и негры оставят их у власти. Но это не так. Не испытывающие никакого пиетета к стране, являющейся для них лишь источником доходов, а отнюдь не местом вложения сил, средств и души, они и власть там поставят свою – кавказскую, негритянскую, китайскую. А московско-питерскую «элиту» вышвырнут пинком под зад из этой «России без русских».

Впрочем, мы поговорим об этом сценарии чуть позже.

А как ты считаешь, читатель, будут ли в восторге нефтяные шейхи, представитель нефтяного бизнеса Буш, и все тот же наш Кремль, подмявший все нефтяные компании страны от внедрения новых технологий в энергетику?

Вопрос опять риторический.

А воротилы медицинского и фармацевтического бизнеса будут в восторге от новых технологий, позволяющих быстро и дешево лечить почти все хронические болезни?

И снова риторический вопрос.

Поэтому читатель, и ничего подобного и не внедряется. Примеры чему мы приводили выше. И можем приводить буквально бесконечно. Поэтому никогда не будут созданы условия для настоящего полноценного прогресса в рамках нынешней социально-политической и экономической модели.

Сменить модель?

Но это революция. Поистине мировая революция. Ибо **ни одна из ныне существующих политических моделей не адекватна решению глобальных проблем** (о чем мы еще поговорим ниже гораздо подробнее).

А в такой тотальной мировой революции погибнут все те же три четверти мирового населения. Если не больше.

Так что, прогнозы Форрестера и Медоуза реализуются.

Что так, что этак.

Но было бы неправильно сводить все к авторам «Пределов роста». В прогнозе конца света поразительно единодушными оказалась христианская Библия, аналитики Римского клуба и многие, многие другие, менее известные предсказатели.

Однако в оправдание нашего спокойствия стоит заметить, что это конец «их» света.

Света, которого, лично нам, ничуть не жаль.

2. Кризис не устраним. Разбор деталей

Выше мы пообещали, что рассмотрим и обоснуем наши выводы о глобальном кризисе нынешней цивилизации подробно. Это вполне логично. Слишком сильные выводы и слишком важны они для обоснования практических шагов. Такие выводы вот так сразу на веру не примешь. Даже читателям «Сварогова квадрата» поверить в такие ужасы будет нелегко.

Что ж. Обоснуем, разберем, разъясним.

Итак, к глобальным проблемам относятся экологическая, ресурсная, продовольственная, энергетическая, демографическая. Все они были, что называется, «на слуху» у мирового общественного мнения в конце 1970-х – начале 1980-х годов. А потом о них немного подзабыли. У человека неосведомленного могло даже сложиться впечатление, что они решены.

А если так, то и глобальный кризис оказался всего лишь очередной страшилкой. Не более того.

Мы, как уже ясно читателю, так не считаем. И покажем, что все эти проблемы остались нерешенными. Более того, они, если сравнивать человечество с организмом, перешли из острой стадии (которая хотя и опасна, но излечима) в стадию хроническую. Частично компенсированную, но, увы, не излечимую. Как и всякая хроническая болезнь, комплекс глобальных проблем будет лишь усугубляться, с неумолимостью парового катка толкая человечество к гибели.

Начнем наш обзор с проблем экологических, которые в свое время были поданы наиболее ярко.

Итак.

В конце 1970-х мир столкнулся с резким обострением экологического кризиса. Ведущие западные СМИ были заполнены фотографиями залитых нефтью пляжей, регулировщиков, стоящих в противогазах на перекрестках мегаполисов, сообщениями о смертельных случаях после купания в европейских или американских реках.

Всем вдруг стало сразу ясно, что производство сопровождается экологическими издержками. Занявшись оценкой этих издержек, исследователи очень быстро пришли к выводу, что тогдашний объем производства при тогдашних технологиях быстро приводит к такой деградации среды, которая делает жизнь невозможной.

Самым пикантным в этой ситуации было то, что наиболее невыносимые условия для жизни создавались в самых развитых странах, где и была сконцентрирована львиная доля мирового производства.

Разумеется, элита этих стран, вернее, ее наиболее дальновидная часть, инициировала соответствующие научные работы.

К чести первых исследователей этих проблем надо сказать, что они не пошли по линии наименьшего сопротивления. И не выдали «с ходу» наиболее простой рецепт – перенести производство со всеми экологическими издержками из стран развитых в страны развивающиеся.

Нет, честные ученые попытались ответить на вопрос, а можно ли решить проблему в принципе, в масштабах всего земного шара. И ответили на этот вопрос отрицательно. Все возможные методы решения экологической проблемы, которые можно было предложить в 1970-х, в масштабах всей земли были паллиативными.

Экологический кризис в первые десятилетия нового века был неизбежен. Вопрос стоял лишь в том, разразится ли этот кризис в начале 2000-х годов, либо проявится к 2020-2025 году.

Намечались ли все же поиски прорывных решений?

Намечались. Но эти поиски показали следующее. Первое. Результат может быть получен. Более того, он наверняка будет получен. Но, и это второе, он **не гарантирован к заданному сроку**. А значит, экологический кризис может разразиться до того, как будут найдены рецепты спасения.

И, наконец, третье, поиски прорывных решений потребуют колоссальной концентрации сил и средств на научные исследования. И эти средства а) надо было вложить развитым странам (ибо, что возьмешь со стран слабо развитых) и б) невозможно собрать, не уменьшив резко финансирование военных, политических и социальных проектов.

Пойти на это мировая элита не могла по вполне понятным причинам. Вдумайтесь, читатель, ну какой вменяемый современный политик объявит об отказе от развития вооруженных сил. Да что там вооруженные силы. Принятие соответствующих моделей экономики и организации общества означало ни больше, ни меньше, как отказ от «политики» в нынешнем понимании этого слова, вообще.

И потом, как в ситуации всеобщего противоборства начать разоружаться, например? Да тебя тогда просто сомнут ставшие более сильными соседи.

Короче, радикального решения экологической проблемы найдено не было. В этой ситуации возобладала «лагерная» линия поведения по принципу «умри ты сегодня, а я завтра».

Развитые страны начали переносить наиболее грязные базовые производства в страны менее развитые.

Разумеется, это сопровождалось целым рядом природоохранных и природовосстановительных мер в самих развитых странах. Но, повторим, **без переноса грязных производств экологическая проблема в развитых странах не была бы решена**.

Следует заметить, что подобная экономическая стратегия не была проста. Но, тем не менее, она не была и чем-то совершенно экзотичным. Она вписалась в существующие политические, экономические и социальные модели. Более того, она коррелировала с некоторыми уже наметившимися тенденциями. И эти тенденции нашли в подобном образе действий свое подтверждение и оправдание.

А потом у западных элит «появился вкус» к такому образу действия. И из западных стран началось «бегство» уже любого производства, не только самого грязного.

Да, в 1970-х Рейн, например, был сточной канавой. А теперь он чист, и там водится 60 видов весьма ценных пород рыб, в том числе лососевых.

Но в 1980-х в ФРГ был дефицит трудовых ресурсов, а сейчас там 5 миллионов безработных. Нет производства, нет рабочих мест.

Так что, решение экологических проблем далось Западу не задаром. Но это все равно паллиатив.

Экологический кризис, подавленный в странах западных, назревает в странах, куда выводятся производства. И скоро станет ограничивать его уже там. И от этого никуда не деться.

Впрочем, экологические издержки стран и регионов бурного промышленного развития все равно на пике кризиса не оставит вне своего влияния соседей. Вот, например, Китай, наращивает промышленную мощь не считаясь с экологическими ограничениями. А страдает от этого не только Харбин, но и Хабаровск с Благовещенском. Что было продемонстрировано совсем недавно, когда по Амуру плыло пятно ядовитых химикатов из Сунгари.

Так что глобальный экологический кризис отнюдь не предотвращен.

Он только отложен. И, если так можно сказать, «размазан» по всей Земле.

Далее целесообразно будет рассмотреть кризис ресурсный.

Его даже отложить не удалось. Не мудрено. Куда не переноси производство, но на единицу продукции изволь выложить строго определенное количество ресурсов (мы не рассматриваем сейчас изменение ситуации с помощью НТР, к которой нынешний мир, как мы показали выше, не готов организационно и политически).

О проблеме нехватки ресурсов можно много говорить, блистая эрудицией и подавляя читателя – непрофессионала массой таблиц. Мы не пойдем по этому порочному пути. Во-первых, потому, что такой подход считаем неуважением к читателю. Если знаешь

что-то наверняка, и если в твоей собственной голове все ясно, то всегда можешь изложить это легко и просто.

Во-вторых, еще исследователи конца 1970-х годов наглядно показали с помощью модельных исследований, что от конкретных цифр запасов ресурсов мало что зависит на качественном уровне. Важны не столько исходные оценки мировых запасов нефти, например, сколько динамика их потребления и динамика прироста разведанных запасов.

В самом деле, специалистам мирового уровня трудно ошибиться в оценке запасов. И если, например, известнейший геолог, профессор В.М. Питерский утверждал в 1996 году, что при существующих темпах добычи в мире нефти хватит примерно на 40 лет (до 2036 года), то вряд ли его коллеги в России или за рубежом могли бы существенно оспорить эти оценки.

Кто-то сказал бы, на 30 лет, а кто-то на 50 лет. Качественно это картины не меняет.

А вот темпы добычи изменяются гораздо интенсивнее. И предсказать их гораздо труднее.

Мало кто в середине 1990-х предсказывал экспоненциальный рост экономики Китая и Индии, которым надо все больше и больше нефти. Мало кто и в России в начале нового века предсказывал возможность почти двукратного роста добычи нефти.

Вообще, в процессах ресурсопотребления, именно изменения темпа этого потребления гораздо сильнее влияют на итоговый прогноз. Как показывают соответствующие уравнения, незначительные колебания темпа расходования ресурсов могут радикально, в разы, изменить время наступления ресурсного коллапса. Между тем, даже довольно значительное расхождение (разумеется, в рамках разумного) в оценках запасов ресурсов дает возможность говорить о приближении или отдалении времени их исчерпания не более, чем на 10-15 лет.

Кстати, на ресурсную проблему существенно влияют изменения условий добычи и транспортировки. А эти условия только обостряются в процессе глобальных изменений климата.

Интересно все же, насколько не системно мыслит большинство так называемых «патриотических интеллектуалов». Так один из них критиковал П.М. Хомякова за прогноз резкого падения добычи газа в России на основании того, что «запасов еще много». Кто бы спорил. Просто профессор говорил не о запасах, а об условиях транспортировки, росте аварийности газопроводов, в процессе которого может сложиться ситуация, когда будут теряться десятки процентов добытого.

Кроме того, Петром Михайловичем говорилось о том, что регионы стратегического резерва газовой отрасли России Ямал и Гыдан окажутся после 2012 года в таких условиях, что добыча там станет в как минимум в 2 раза дороже расчетной.

А запасы-то есть. Но вот платить за газ (а, следовательно, и за электроэнергию) придется в 2 раза дороже. И, как, по-вашему, такое изменение условий потребления того же газа будет кризисом или нет?

Вопросы риторические. Не надо представлять себе ресурсный кризис так, что вот сегодня некий ресурс физически есть, а завтра его уже физически нет. Повторяем, что все модели ресурсопотребления рисуют ситуацию иначе. А именно, задолго до физического исчерпания ресурса начинается устойчивый рост цен на него. Он делается недоступным многим потребителям.

Но на фоне этих тенденций идет резкое колебание цен. За примерами далеко ходить не надо. Рост цен на нефть с 1998 по 2006 год никак не обусловлен радикальным исчерпанием запасов этого сырья. Просто на тенденцию неуклонного роста цен наложилась восходящая ветвь волны ценовых колебаний.

Сейчас может последовать и спад цен. Но потом они вновь поднимутся еще резче.

Любой хозяйственник скажет, что такие броски не намного лучше физического исчезновения данного ресурса. Да что там хозяйственник. Это очевидно из простых житейских аналогий. Что будет с Вами, читатель, если вас то кормить досыта, то не давать ни крошки. Самый здоровый желудок не выдержит. Лучше уж голодная, но гарантированная диета.

Надеемся, из сказанного становится очевидным, что мир уже вступил в острую фазу ресурсного кризиса. Которая хотя еще и не сопряжена с их физическим исчерпанием, но уже делает процесс ресурсопотребления все менее устойчивым и все менее предсказуемым и управляемым.

А в ближайшие 3-5 лет эти тенденции только обострятся.

Ресурсная проблема имеет две ипостаси. Ресурсы бывают минерально-сырьевые (невозобновимые). О них мы только что сказали. Но есть и так называемые возобновимые ресурсы – вода, леса, почвы и т.п. В отсутствии экологического кризиса эти ресурсы можно эксплуатировать бесконечно. Срубленный лес вырастет снова, почва восстановит плодородие, вода в реке очистится.

Но, как мы показали выше, глобальный экологический кризис является реальностью. А в условиях кризиса возобновимые ресурсы восстановиться не успевают, а иногда вообще начинают деградировать самопроизвольно. Поэтому объем этих ресурсов сокращается еще стремительнее, чем нефти или газа.

Эти ресурсы не только потребляются, но и непроизводительно «портятся» в процессе современного производства. И вот уже 60% земной суши испытывают дефицит пресной воды. Не хватает новых пахотных угодий. Стремительно сокращаются леса.

Следствием этого становится сельскохозяйственный кризис. Производство продуктов растет гораздо медленнее, чем рост населения. Отрицательно влияет на сельское хозяйство и устойчивый рост цен на энергоносители.

Мы не будем затруднять читателя выкладками на этот счет. Ибо рост дефицита продовольствия не оспаривается (в отличие, например, от роста дефицита энергоносителей) никем.

Поэтому утверждение о том, что «пайки на всех уже не хватает, и еще сильнее не будет хватать в будущем» можно считать бесспорным.

Не хватает не только продовольствия, но и энергии. Это вполне понятно, если учесть, что обостряется проблема с энергоносителями. И в этом суть энергетического кризиса. Опять же в некоторых странах этот кризис якобы преодолен. Например, во Франции за счет перевода энергетики на АЭС. Но в ближайшее время наступит срок демонтажа выработавшихся блоков. А куда девать ядерные отходы так до сих пор никто и не знает.

Впрочем, энергетический кризис тоже проявляется исподволь. В росте цен на электроэнергию и росте чрезвычайных ситуаций в энергетике, вызванном перенапряже-

нием в работе генерирующих и передающих предприятий, ростом изношенности их оборудования.

И это происходит отнюдь не только в России по вине «злого Чубайса». В бастионе стабильности и процветания, США, все точно так же. И рост цен, и веерные отключения, и кризисы в масштабах отдельных штатов.

Так что и здесь кризис налицо.

Итак, если все выразить предельно просто, то отчетливо видна тенденция «на всех не хватит». Не хватает воды, плодородной земли, хорошей чистой природы, горючего, продовольствия, энергии. Не хватает сейчас, и еще больше будет не хватать в ближайшем будущем. И здесь все идет по Форрестеру и Медоузу. Что бы ни говорили мировые политиканы.

Между тем, население Земли все растет. И это является причиной кризиса демографического. Ибо рост населения в условиях, когда итак «на всех не хватает», обостряет проявления всех остальных кризисов.

3. Без политкорректности. Главная проблема

В этом месте следует сразу сделать важную оговорку. В данной главе мы говорим о проблемах глобальных. В ряде же стран (например, в России) и регионов население наоборот опасно сокращается. И об этих проблемах мы еще поговорим ниже.

Но вот население Земли **в целом** растет. А ресурсы, опять же, Земли **в целом** сокращаются. Кстати, это обостряет борьбу за ресурсы, чего мы тоже коснемся ниже. А пока остановимся на другой проблеме.

Иной оппонент может возразить нам по поводу глобального демографического кризиса. Ну и что, – скажет он, – население растет, но ведь при этом и трудовые ресурсы растут. Навалится дружно все человечество, впряжется в работу, и решит все проблемы.

Итак, допустим, человечество «навалилось». Однако, в условиях нехватки ресурсов наваливайся, не наваливайся, а без соответствующего количества металла и энергии никакими трудовыми усилиями не создашь дополнительных изделий.

«А новые технологии?!», – спросит нас оппонент.

Но кто будет создавать эти технологии, – заметим мы. Вот тут уместно будет вспомнить, что растет-то население стран Третьего мира. А население стран, где технологии создаются, как раз резко сокращается.

«Ничего, научим негров создавать технологии» – заметит оппонент.

Увы, увы.

В этом лежит корень глубочайших заблуждений, обусловивший возникновение тупика в современной глобальной цивилизационной модели. Требования политкорректности запрещают нам даже обсуждать вопрос о том, кто способен создавать новые технологии, а кто нет.

Между тем, от фактов не уйдешь. И физиология берет свое. Впрочем, начнем от обратного.

Современные спортивные менеджеры давно заметили, что в беге на короткие дистанции чернокожие неизменно (при прочих равных) побеждают белых. Обратились к физиологам. Те обнаружили, что обмен веществ у чернокожих отличается от белых. Это, в общем-то, обнаружили давно, просто сейчас речь идет об одной конкретной частности.

Итак, клеточное дыхание, и соответственно, отдача энергии мышцами, у чернокожих интенсивнее. За эту особенность отвечает свой специфический ген. Поэтому на коротких дистанциях черные всегда побеждают. На более длинных дистанциях все сильнее проявляются другие факторы. И тут белые могут за счет выносливости и иных качеств бороться с черными на равных. А вот на коротких дистанциях нет.

Разумеется, это проявляется в рамках закона больших чисел. Но в данном вопросе преимущество негров настолько сильно, что исключения весьма редки.

Курьезно, но когда этот вопрос был изучен, исследователи долго сомневались, как подать его в рамках политкорректности. Наконец «черная общественность» дала добро. Ведь в данном случае речь шла о преимуществах черных. Они, так и быть, согласились с данными о том, что «они лучше».

Гораздо труднее проходит процесс опубликования данных обратного порядка, где речь идет о преимуществах белых. Но от этого факт данного преимущества не исчезает. Не будем дотошно цитировать, но в работах В. Авдеева детально изложен вопрос о формировании черепов белых и черных. У черных швы на черепе сглаживаются очень рано. У белых этот процесс может затянуться и до 45-50 лет.

Но возможность более длительного роста объема мозга сказывается и на возможности его развития! А, следовательно, на умственных способностях. Тем более что у черных раньше всего зарастают лобные швы, а у белых затылочные.

Но лобные доли в мозгу ответственны как раз за поисковую активность!

Это физиологические факты. Факты общеизвестные. Однако факты замалчиваемые.

Но Природу не обманешь пропагандистскими и политиканскими выкрутасами. И мы не видим ни черных математиков, ни черных композиторов, ни черных изобретателей, ни черных шахматистов.

Кстати, мы не видим и черных борцов, и черных штангистов. Зато бег на короткие дистанции, футбол и, отчасти, бокс давно стали вотчиной чернокожих спортсменов.

Но, когда дело касается спорта, это никого не удивляет. Каждому свое.

А вот отсутствие черных «двигателей прогресса» как-то стыдливо замалчивается. Или объясняется социальными факторами. Полноте, господа! Уже, как минимум, два поколения сформировались в условиях, когда существует весьма состоятельная черная элита – в политике, в экономике, в спорте, в шоу-бизнесе. Что же эта элита не выдвинула из своих рядов «черного Эдисона» или «черного Ньютона»?

Видимо, не может.

И вот ведь курьез, сами черные уже давно говорили об этом. И даже гордились. Да, да, гордились!

*Да здравствуют те, кто ничего не изобретал.
Да здравствуют те, кто не изобретал ни пороха,
ни компаса.
И те, кто не ставил ни газ, ни электричество на службу
человеку.
И те, кто не исследовал просторы морей и небес.
Мой негритюд – это не вершина.
Мой негритюд не крепость и не кафедральный собор.
Это – проникновение в плоть земли.*

(Э. Сезер. Возвращение в родные места, 1939.
Цитируется по Е.Я. Габович История под знаком
вопроса, Нева, С-Пб-Москва, 2005 – с. 220)

А сейчас гордятся еще сильнее. Такая мода на дворе нынче. Как говаривали в 1950-х годах (знаем по рассказам) «Дураков в больнице лечат, а умных об забор калечат». Теперь это проявляется не только в масштабах московских окраин, но и в масштабах глобальных.

Так что, от надежды поставить на службу прогрессу растущее черное население планеты надо отказаться.

Впрочем, почему только черное? Разве сами японцы или китайцы не признают, реально и прагматично планируя свою экономику, что они лучше европейцев копируют новую технику, но сами весьма слабы в ее разработке. Да, в Китае производится сейчас каждый третий мобильный телефон в мире. Но этот телефон был разработан, а главное **внедрен** в массовое производство в США.

Так что есть, есть и национальные и расовые ограничения на использование тех или иных трудовых ресурсов. Это факт, а не пропаганда.

И вот ведь беда, наиболее быстро в мире растет то население, которое не только не способно развивать новую технику, но и осваивать ее. Да что там осваивать! Просто эксплуатировать уже давно освоенную и то не могут.

И это тоже факт. В вооруженных силах ЮАР до сих пор летный и технический состав ВВС в основном белые или полукровки. Уже более 15 лет у власти черные, а вот при всех своих усилиях черных летчиков и техников подготовить не смогли. И после массового исхода собственных белых заманивают соответствующих специалистов из стран СНГ.

Однако, вернемся к глобальным проблемам.

Устаревшие технологии, как правило, гораздо более ресурсно- и энергоемки из расчета на единицу продукции. Помимо того, что они по большому счету не экологичны, они просто неконкурентоспособны.

Но тогда население, не способное создавать, или, хотя бы, осваивать и тиражировать новую технику, оказывается в роли не производящего ничего потребителя благ.

Так сложилось, что в XX веке одно время было проще обеспечить это население элементарными удобствами и продовольствием.

И это понравилось.

Мало того, роль иждивенца столь «смачно» демонстрировалась, что стала нравиться и другим. Тем, кто мог бы производительно и интенсивно работать.

Чтобы понять эту ситуацию, обратимся к аналогии. Сравним человечество с организмом, а людей с клетками этого организма. Известна масса заболеваний, суть которых сводится к тому, что специализированные (функциональные) клетки – клетки сердца, печени, почек и т.п. замещаются малоценными, с точки зрения жизнедеятельности организма, нерабочими жировыми клетками или клетками соединительной ткани.

Такой организм может и существенно прибавлять в весе, но функционирует все менее эффективно. Эти негативные тенденции усугубляются тем, что даже сохранившиеся функциональные клетки работают все хуже во все более плотном окружении жира и «дикого мяса».

«Дикое мясо» – это, разумеется, не медицинский термин. Но в народе часто так называют нездоровое ожирение или различные разрастания соединительной ткани. Хотя, строго говоря, это две различные патологии, тем не менее, приводящие к одному результату. Нам нравится этот народный термин. И мы, извинившись перед медиками за простонародную терминологию, будем употреблять его дальше.

Подчеркнем также, что мы, обозначая термином «дикое мясо» негативные процессы падения качества населения Земли в целом, либо отдельных стран, не хотим никого оскорбить. Разве врач, говоря о заболевании, оскорбляет кого-то? Нет, он констатирует факт. А мы просто применяем медицинскую терминологию, в ее народном исполнении, как удачный аналог процесса. Ибо, подчеркнем, философские обобщения, вытекающие из современной медицины, очень часто сравнивают популяцию с организмом. Этими аналогами, в частности, довольно часто пользуется известный врач и мыслитель академик В.П. Казначеев.

Мы заранее готовы извиниться перед ревнителями политкорректности. И повторить, что термин «дикое мясо» это образ, а не оскорбление. Его можно заменить наукообразным термином типа «цивилизационные маргиналы», или «мировой цивилизационный маргиналитет». Более того, мы будем, если это позволит стилистика, употреблять именно эти громоздкие термины. Но, в то же время, не откажемся иногда ради достижения краткости применить термин «дикое мясо» там, где стилистика потребует кратких образных и емких словосочетаний. И там, где медико-биологические аналогии будут уместны.

Итак, несмотря на упрощение, довольно грубую аналогию и не совсем корректную терминологию, суть процесса деградации организма вследствие замещения специализированных функциональных клеток «диким мясом» передан мною в целом верно.

Что ждет такой организм?

Преждевременная смерть.

Излечимы ли данные болезни?

К сожалению, нет.

Но, к счастью, человечество не организм. И вышеописанные негативные тенденции можно переломить. Рост малоценного «дикого мяса» можно остановить методами «интенсивной терапии» или даже «хирургии». Более того, от малоценных не работающих «клеток» можно вообще избавиться.

Но тогда придется отказаться от политкорректности. Впрочем, человечество, если захочет выжить в условиях глобального кризиса от многого должно будет отказаться. Но об этом несколько позже.

4. Ответ потенциальным оппонентам

Боже! Предчувствую бурю эмоций по поводу последней фразы. Но, если читатель признал мою аналогию правильной, то должен согласиться, что для врача в данном случае было бы «воплощением мечты» найти способ избавиться от «дикого мяса». И тем самым спасти организм от смерти.

Разумеется, основными нашими оппонентами при рассмотрении данной ситуации будут либералы и левые. Мы, однако, начнем наш заочный спор с оппонентами справа.

Мы слишком хорошо знаем дебилскую часть «национал-патриотов». Эта лишенная логического мышления публика с радостью бы согласилась с нашими выводами, но при этом вопреки здравому смыслу не отказалась бы и от, условно говоря, «черных рабов».

Поэтому начнем нашу заочную полемику именно с этими господами. И скажем им, особо не утруждая себя доказательствами (читайте книги «Сварогова квадрата»), что в современной экономике, тем более в экономике выхода из глобального кризиса, места рабам нет. Они, условно говоря, «не рентабельны». Кстати, именно поэтому человечество, отнюдь не по доброте душевной, а из чисто прагматических соображений, отказалось от рабства и крепостничества.

И, например, реальные руководители экономики Третьего Рейха А. Шпеер и Р. Лей, словно подтверждая этот глобальный вывод, многократно заявляли, что попытки нацистского руководства, пытавшегося возродить рабство, не эффективны. Не эффективны именно с точки зрения военной экономики. Напряженной до предела.

Можно возразить, что элементы рабства довольно эффективно были использованы в сталинском СССР. Но это отдельный разговор. СССР в итоге надорвался и сдох без единого выстрела. И если Россия не хочет повторить участи СССР, то она должна более чем критично относиться к «бесценному советскому опыту».

Кстати, о СССР. Наши левые критики не преминут заметить, что так называемые «традиционные общества» устойчивы и отнюдь не требуют для своего выживания перманентного прогресса.

Так что во всемирном «традиционном обществе» нашлось бы место для всех тех, кто не вписывается в требования прогресса. И вопрос о цивилизационных маргиналах отпал бы сам собой.

Вроде все верно? Не так ли?

Нет, господа, отнюдь не так.

Классическое традиционное общество тупо истощало природу и потом подыхало. Так что, экологический кризис традиционное общество преодолеть не в силах. Более того, и в современном мире, где, казалось бы, экологические проблемы вызваны развитыми странами, все на самом деле обстоит не так.

Не менее половины негативных экологических тенденций в современном мире вызвано как раз самыми архаичными «традиционными» обществами. Ярчайший пример

тому, кризис в Сахеле (южной окраине Сахары). Где полная деградация среды была вызвана хозяйственной деятельностью самых примитивных пастухов.

Не отстают, и, кстати, никогда не отставали, от пастухов и любимые «традиционалистами» земледельцы. Подавляющее большинство регионов развития ирригационного земледелия стало жертвой эколого-ресурсного кризиса. И началась эта череда кризисов много тысяч лет назад. Еще во времена первых египетских фараонов. Когда ни о каком прогрессе и «буржуазных хищниках» и речи быть не могло.

Так что, возврат к «традиционализму» не спасет человечество от кризиса. Слишком малое количество народа может прокормиться «от сохи». Остальные в этом случае должны погибнуть. Как погибали веками.

Но можно же совместить традиции и прогресс! – воскликнет иной оппонент. – Япония, например, являет образец использования традиций в современной экономике. Не скажем же мы, что Япония отсталая страна.

Не скажем. Но давайте все же определимся. Япония по большинству системообразующих признаков относится к современному цивилизованному западному (хотя и находится на Востоке) миру. И лишь использует **некоторые элементы** традиционализма, чтобы занять конкурентоспособные позиции **в том же западном мире**. Вне этого мира Япония просто не самодостаточна.

Причем, не только с хозяйственно-экономической точки зрения (завозя большую часть энергоносителей, сырья и материалов со стороны). Но и с научно-технической. Ибо прорывные идеи Японии черпает извне. А сама только доводит их до совершенства.

Итак, традиционное общество не спасет от кризиса.

А вне этого общества маргиналам нет места. Как нет им сейчас места ни в какой мыслимой цивилизационной модели. Даже в качестве рабов.

Они могут быть только иждивенцами, балластом. Балластом, который потопит корабль современной цивилизации.

Увы. Это факт, а не элемент пропаганды.

Мы готовы отказаться от этого вывода, если некие политкорректные господа опровергнут наши доводы. Но, увы, внятных опровержений мы не встречали, хотя и искали в соответствующей литературе.

Вместо таких опровержений – только заклинания на тему: «Но нельзя же так ставить вопрос, это же фашизм».

Отвечаю господам, которые хотят обвинить нас в нацизме, фашизме или национал-социализме.

Мы ученики и поклонники профессора Петра Хомякова. А он данные доктрины категорически отвергает. Более того, в своих программных книгах «Свои и чужие» и «Отчет русским Богам» профессор жестко критикует эти учения. За что постоянно подвергается нападкам многих «нациков» любых течений.

Так что не надо навешивать на нас ярлыки наших идейных врагов.

А господам гуманитарным либералам скажем следующее. Вопросы можно ставить какие угодно. На то и существуют наука и аналитика, чтобы ставить вопросы и на них отвечать.

Другое дело, что ответ может быть неприемлем. Тогда все равно надо этот ответ предельно четко сформулировать, а потом не менее четко сказать на каком основании, в силу каких положений, этот ответ отвергается.

Но, напомним, КП не «капитан», а «штурман». Наше дело формулировать такие ответы. А рассматривать их на предмет приемлемости дело «капитанов».

Мы их ни за что не агитируем.

Но свой ответ формулируем четко.

С грузом маргиналов и цивилизационных аутсайдеров современная цивилизация погибнет. При этом **в любом случае** погибнут и сами эти маргиналы, как гибнет «дикое мясо» вместе с гибнущим организмом.

Итак, маргиналы и аутсайдеры обречены погибнуть.

Вместе с цивилизацией. Или отдельно от нее.

И, наоборот, без «дикого мяса» белая цивилизация выживет и достойно перейдет в новую эпоху научно-технического прогресса.

Делайте свой выбор, господа!

5. Необходимое разъяснение №1. О неравенстве и среднем классе

Чтобы рассмотреть следующие аспекты мирового цивилизационного кризиса, необходимо будет сделать несколько концептуальных разъяснений. В настоящем разделе обратимся к первому из этих разъяснений.

Итак, в предыдущем разделе мы подошли к весьма болезненной проблеме людского неравенства. Эта проблема многогранна, и, можно сказать, вечна. Поэтому мы не сможем избежать ее рассмотрения и определения нашей позиции на этот счет.

Однако, сразу заметим, а почему, собственно, о людском неравенстве мы говорим? Почему многими проблема неравенства изначально рассматривается как нечто неестественное, присущее только людям.

Между тем, это не так. Внутривидовое неравенство типично для Природы. При этом в большей части ситуаций сообщество зверей и птиц использует это неравенство конструктивно в целях обеспечения выживания рода.

Приведем лишь несколько примеров.

В летящей клином стае перелетных птиц главная нагрузка лежит на вожаке и двух его ближайших «ассистентах». Слабые птицы, летящие самыми последними, прилагают гораздо меньше усилий. Клин как бы «тащит» их в воздушном коридоре.

Если по какой-то причине гибнет вожак, два «ассистента» еще могут дотянуть стаю до цели. Если же гибнет вожак и один из «ассистентов» стая обречена на гибель.

Разумеется, вожак имеет преимущественный доступ к еде и самкам. Но стая заинтересована в хорошем самочувствии вожака гораздо больше, чем сам вожак.

Дорогой оппонент, не спешите в этом месте набрасываться на нас, обвиняя в том, что мы оправдываем вороватых олигархов и бездарных начальничков. Все как раз наоборот. Но, не будем забегать вперед.

Итак, примерами того, как особи с выдающимися способностями обеспечивают процветание своей популяции, наполнена вся этология – наука о социальном поведении животных. В соответствующих учебниках и монографиях мы найдем примеры, как вожак волчьей стаи может обеспечить ее процветание за счет своего ума и силы. Как вожак стада диких быков может даже спасти свое стадо от тигров. И так далее и тому подобное.

Но разве не видим мы того же и у людей? Но не на абстрактном высшем уровне, а непосредственно, как говорили раньше, в «трудовых коллективах». Производственникам известен эффект, когда на паре-другой кадровых рабочих «держится цех». Ученым известно, что порой лаборатория, а то и отдел существует за счет идей одного сотрудника. В телеиндустрии выделяют так называемых «креативщиков», которые создают популярные программы. А если они уходят с канала, то эти программы разваливаются. Ну, а как на одном – двух игроках может держаться целая футбольная команда, напоминать не стоит. Современный читатель сам таких примеров наберет массу.

Напомним и еще один пример, возможно, неприятный иным господам левых взглядов. В царской России большую часть товарного хлеба поставляли на рынок кулаки. В то время как их хозяйства, если просуммировать их в масштабе страны и по общей площади пашни и по общему количеству занятых, были меньше, чем хозяйства середняков и бедняков вместе взятые.

Да, кулацкие хозяйства, взятые по отдельности, были крупнее и обеспеченнее середняцких и бедняцких, но в сумме-то у тех все равно было больше трудовых и земельных ресурсов. А вот товарного хлеба они давали меньше. Намного меньше.

Во всех этих примерах прослеживается некий сквозной принцип. «Вожаки», «лидеры», «мастера», «ответственные исполнители», «креативщики» и т.д. и т.п. обеспечивают **больше половины** успеха любого предприятия или проекта. Однако, при этом потребляют **намного меньше половины** затрачиваемых на обеспечение этого дела ресурсов.

Следует подчеркнуть, что **это касается и личного потребления**. Да, каждый «мастер» получает больше, чем каждый «подмастерье» или «подсобник». Но **суммарные** заработки относительно малочисленных «мастеров» меньше заработков толпы «подмастерьев» и «подсобников».

Как и суммарный объем питания вожака гусиной стаи и его двух ассистентов меньше объема питания всей стаи.

Так что, достаток всех этих «вожаков», «мастеров» и «креативщиков» заслужен. Их вклад в жизнеобеспечение что птичьей стаи, что завода, что народа гораздо больше, чем потребляемая ими доля «общественного продукта».

К чему мы все это ведем?

А вот к чему. Вся совокупность этих, условно говоря, «вожаков» и «мастеров» у людей и составляет то, что называется средним классом.

Разумеется, средний класс не однороден. В него входят и лица высшей квалификации, и верхи рабочего класса, и бизнесмены-производственники, и все, кого несколько схематично можно назвать «руководители-производственники». Причем, руководители как, собственно, производства, так и непромышленной сферы, а, кроме того, территориального управления. То есть, в данном случае мы говорим не о производстве в узком смысле этого слова, но о **любом реальном и полезном людям деле вообще**.

Не стоит впадать в излишнее упрощение и заметно суживать средний класс. Средний класс это отнюдь не только некие предприниматели, обладающие заметными средствами, плюс лица с высшим образованием или учеными степенями, плюс порядочные управленцы из регионов. Средний класс гораздо шире. Артель строителей из глубинки, сдающих по 2-3 дома в год, живущих без шика, но вполне достойно, имеющих личные автомобили (разумеется, не Мерседесы, но вполне добротные Жигули 10-й модели) это тоже средний класс. Автомеханик, работающий на трех работах, услуги которого нарасхват, это тоже средний класс. Инструментальщик, без которого цех просто остановится, это тоже средний класс. И так далее и тому подобное.

Заметим, кстати, что средний класс в чем-то един. Тот же предприниматель-производственник прекрасно понимает, что без этих нескольких инструментальщиков и наладчиков его завод можно будет продать по цене металлолома. А настоящие мастера ценят добросовестного работодателя.

Читателю, наверное, уже ясна общая логика наших построений, и мы не будем далее причислять всех, кто входит в средний класс.

Заметим лишь, что лишенная своего среднего класса людская популяция (применим здесь этот биологический термин) гибнет. Гибнет так же, как стая гусей на перелете, лишенная вожака и его ассистентов.

«Что же это вы хотите доказать нам, что все боссы – ангелы? Что они заслуженно жрут в три горла? Что мы без них не проживем? Так что ли?!», – может спросить иной читатель.

Ваш вопрос нам понятен, наш друг. Но вы невнимательны. Мы же говорили о тех, кто организует и обеспечивает своим мастерством **любое реальное и полезное людям дело**.

Без таких людей мы действительно не проживем. И чтобы сразу все стало понятно, скажу, может быть, излишне резко.

Мы не проживем без того, кто на голом месте организовал кирпичный завод. Но проживем без того, кто якобы «в интересах государства» мешает этому бизнесу.

Мы не проживем без классных автомехаников. Но прекрасно проживем без ГАИ. Кстати, Украина и Грузия разогнала своих гаишников, и ничего. На дорогах стало только лучше.

Мы не проживем без врачей. И без тех, кто может организовать новые медицинские центры. Но обойдемся без тех, кто облепил медицину страховым рэкетом.

Мы не проживем без мастеров, но проживем без нормировщиков.

Мы не проживем без людей, организующих и обеспечивающих работу ЖКХ. Но проживем без монополистов, спекулирующих горючим и энергией.

Примеры подобного рода можно множить. Но и из приведенных примеров ясно одно. И чиновный рэкетиры, и спекулянты, и гаишники, и палачи могут быть «мастерами и организаторами своего дела». Но это мастерство не делает их представителями среднего класса.

Ибо средний класс это, что бы ни говорили, **часть народа**. И неравенство «мастеров» и «подсобников» это в итоге неравенство естественно обусловленное. Неравенство, работающее в итоге на пользу дела. И неравенство, если присмотреться, не столь уж вопиющее. Это неравенство вожаков и аутсайдеров, но вожаков и аутсайдеров «одной стаи».

А вот перечисленные «представители госструктур» стоят **над** народом. **Они вне народа. Они сами по себе.**

И их социальные преимущества неестественны, несправедливы, вопиющи и оскорбительны. Их неравенство с обычными людьми – это неравенство волков и овец.

Этот непривычный тезис мы докажем в следующем разделе.

6. Необходимое разъяснение №2. О государстве

Тезис о том, что государственные институты как структуры управления можно и нужно рассматривать как любые структуры управления без поправок на их «сакральность» или «святость» отстаивался нами давно.

Этому посвящены многие разделы книг «Сварогова квадрата». Мы не будем здесь повторять их (читайте, господа «нулевую часть нашей Программы, о чем мы говорили в предисловии). Лишь тезисно обозначим основные выводы. Ибо, как было сказано выше, этот манифест рассчитан на наших читателей, знакомых с предыдущими работами П.М. Хомякова.

Итак, что мы увидим, если посмотрим на государство, как структуру общественного управления без «священного трепета».

Во-первых, мы увидим, что задачи, решаемые государством, неплохо решались и на догосударственном уровне.

Во-вторых, оказывается, во все времена, когда государство уже существовало, в неких регионах (в средневековой Исландии викингов, в Америке и Австралии первопроходцев в Новое время) люди великолепно обходились без государства.

В-третьих, процветание и прогресс великолепно реализовывались в тех местах, где государство было как раз наиболее слабо (например, в Южной Африке в республиках Трансвааль и Оранжевая).

В чем же конкурентные преимущества государства как структуры управления? Анализ показывает, что государство конкурентоспособно, когда имеется избыток **трудоспособного** населения (которое, что весьма важно, принципиально возможно при желании обратить в рабов) при одновременном недостатке ресурсов.

Именно в таких условиях и образовались первые государства в процессе эколого-ресурсной катастрофы в долинах тропических рек, текущих через пустыни.

Новшеством государственного управления было истощительная, даже истребительная эксплуатация лишенного всех прав населения.

Профессором Хомяковым было показано, что вся дальнейшая история цивилизации являет собой попытки уйти от тех первых, классических моделей государства. Примирить государственные институты с интересами населения и с интересами прогрессивного развития, которому, вопреки расхожим мифам, классическое государство отнюдь не способствует.

В итоге, если проэкстраполировать эти вековые тенденции в будущее, государство в классическом виде должно если не отмереть, то, как минимум, максимально ослабнуть.

Значительная часть государственных, в том числе силовых функций гораздо лучше (во всяком случае, при современном уровне техники и коммуникаций) осуществляется с помощью народной правоохраны и народной самообороны. Не говоря уже о социальных и экономических функциях.

Все эти тезисы мы обосновали в наших предыдущих работах с цифрами, фактами, примерами.

Кроме того, мы показали, что в современных условиях, в рядах сторонников классического иерархического государства объединяются люди ущербные или заведомо недобросовестные. Государство давно превратилось в собственность чиновной и политической иерархии. И сейчас несет в основном функции кормушки для агрессивных ничтожеств, которые вне государственных институтов просто бы пропали.

Российскому обывателю последний тезис, думается, очевиден. Хотя данная тенденция отнюдь не только российская. Просто на Западе государство наиболее ограничено в произволе и поэтому там эти негативные тенденции максимально подавлены.

Но они есть и там.

Как отвечает государство на любой вызов?

Оно усиливает давление на народ. Заставляет его работать больше, а потреблять меньше. При этом, по возможности, в неприкосновенности остаются привилегии «людей государевых». Именно поэтому неравенство, обусловленное государственной иерархией так велико, так несправедливо и так не функционально. Ибо оправдано более высокое потребление тех, кто «вытаскивает» любое дело. Но бессмысленно сверхвысокое потребление паразитов, взгромоздившихся наверх, и только и делающих, что мешающих жить остальным.

Да, да, повторим еще раз, мешающее. Вот на Украине и в Грузии разогнали ГАИ. И что, автомобили перестали ездить? Нет, все осталось, как было, кроме наличия вымогателей в погонах.

Правительственные чиновники и генералы, действительно, жрут в три горла. Тут читатель прав. При этом они, в общем то, не нужны, что мы покажем ниже.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, рассмотрим далее системообразующие различия совокупности всех этих «государевых людей» и людей обычных. Как стремится ответить на любой естественный вызов народ? Говоря современным языком, «найти инженерное решение». Ибо как гласит народная мудрость «голь на выдумки хитра». В противовес этому вельможное «сытое брюхо к ученью глухо».

В этом поиске «инженерного решения» лидирует средний класс. Именно он «вытягивает ситуацию». Зачастую вопреки воле государства, или, как минимум, при его полном равнодушии.

Такое положение не может не породить глубочайшего антагонизма именно среднего класса и государства. Вся история – это битва среднего класса за ослабление государства.

И средний класс со временем добился, во всяком случае, в странах – цивилизационных лидерах, ослабления государства и свободы в осуществлении собственного жизнеобеспечения.

Этой тенденцией проникнута вся история Нового времени.

Здесь стоит сделать одно отступление. Если говорить о Новом времени, то лидером внутри самого среднего класса было предпринимательское сословие или буржуазия. Однако есть буржуазия и буржуазия.

Часть буржуазии, как, кстати, и часть интеллектуалов, нашла компромисс с государством. Эта поладившая с различными «силовыми крышами» буржуазия, выработала схемы обогащения не за счет решения реальных проблем с помощью предпринимательских усилий, а за счет разграбления природы и эксплуатации народа с помощью государства.

Такой путь оказался легким. И такие буржуа стали наиболее богатыми. Именно их, по нашему мнению и стоит называть олигархами. Богатство которых, вообще, кричаще и совершенно не заслужено.

И все же не только и не столько богатством отличается олигархия от верхов среднего класса. Ибо олигархи потому и держатся на плаву, что поддерживаются государством. За()даром? Разумеется, нет. Они более, чем щедро делятся с чиновниками и силовиками. Делятся регулярно и систематически. Но, в этом случае не стоит отделять олигархию от государства. Вне государства олигархия немыслима. **Олигархия – это финансовый отдел антинародной государственной машины.**

И именно этой принадлежностью к чиновничьей мафии, этой связью с государством, этой прикритостью от всех невзгод реального бизнеса и отличается олигархия от верхов среднего класса.

Кстати, здесь уместно будет прояснить одну деталь. Вот нынешний Кремль прижал олигархов, посадил Ходорковского. Вроде бы, олигархи и государство враги.

Но ведь большинство остальных олигархов осталось при своем. Все эти Абрамовичи, Мамуты, Вексельберги, Аликперовы. Мало того, для нас ситуация от фактической национализации крупных компаний не меняется.

На кой нам черт все эти цифры о налоговых поступлениях. Мы все равно тех поступлений не видели. А вот бензин при господстве кремлевских национализированных, или взятых под контроль Кремля нефтяных компаний, как дорожал, так и продолжает дорожать.

Ну, и что нам дал разгром ЮКОСА?

Ничего. Ибо это **их внутренняя** разборка.

И специально для господ национал-социалистов. Хотя КП вслед за своим Наставником П.М. Хомяковым многократно повторяла, что национал-социализм отвергает, но много, знаете ли, развелось сейчас этой публики. И мы не можем лишней раз отказать себе в удовольствии ткнуть носом этих «государственников» в их тупость. Посаженный Кремлем (который чуть ли не национал-патриотический нынче) Ходорковский – полукровка. А вот Абрамович, Мамут и Вексельберг – евреи чистокровные. Так что даже в этом отношении противостояние «русской бюрократии» (разумеется, «патриотической»!) и «еврейской олигархии» более чем сомнительно.

Впрочем, последние замечания не для наших единомышленников. Они и сами все это понимают прекрасно.

И нам понятно, почему в вековой борьбе среднего класса олигархия для него такой же враг, как и государство.

Тем не менее, в течение всего Нового времени государство (или государство и олигархия) отступали под давлением среднего класса. В этой борьбе, во всяком случае, в странах Запада, средний класс поддерживало простонародье, которое хотело, и не просто хотело, но имело реальные шансы влиться в средний класс. Ибо средний класс расширялся с развитием промышленного производства и повышением его технического уровня.

И опять же заметим, нижний средний класс от простонародья отделяют не только и не столько уровень доходов, а менталитет. Средний класс, даже его относительно небогатая часть, инициативен, оптимистичен, мобилен. Даже в невзгодах он помнит, что знавал лучшие времена. Не склонен опускаться, надеется на более счастливое будущее и делает все, чтобы это будущее приблизить.

Вместе с тем, надо сказать, что среди части простонародья всегда существовали чувства зависти и недоброжелательства к более успешным соседям из среднего класса. Эти чувства имели возможность реализоваться, ибо государство, особенно государство сильное, сдерживало самооборону среднего класса от маргиналов. Кроме того, маргиналы в иные моменты чутко понимали, что опасно протестовать против государственного произвола, но довольно безопасно враждовать с более удачливым соседом.

И в XX веке государство и олигархия использовали в борьбе со средним классом простонародье. В XX веке государству и олигархии удалось-таки «оторвать» значительную часть простонародья от среднего класса. И временно блокировать средний класс.

В некоторых случаях от этого пострадали и сами олигархи (СССР), а выиграли только «государственники». В других случаях часть олигархов объединилась с победившими «государственниками» (Третий Рейх и нынешняя Россия).

Однако, в итоге в этой борьбе в большинстве развитых стран мира плоды победы над средним классом разделили между собой олигархи и государственники. Причем, олигархи стали играть первые роли.

7. Необходимое разъяснение №3. О борьбе классовой и борьбе национальной

Что, читатель, проняло Вас? Согласитесь, неожиданная схема «классовой борьбы». Кардинально отличающаяся и от марксистской схемы и от схемы либеральной. Кстати, отличающаяся и от национал-социалистической схемы.

Однако, эта схема позволяет объяснить многое, что не может быть объяснено в рамках только что упомянутых доктрин.

Впрочем, не будем продолжать обсуждение этой интереснейшей темы. Она гораздо более подробно изложена в ранее упомянутых книгах. Где основные тезисы гораздо более тщательно обоснованы.

Здесь лишь отметим, что для простонародья, или, если угодно, народа, во всех коллизиях классовой борьбы возможны лишь немногие варианты самоопределения.

Первый. Разделить идеалы среднего класса и вместе с ним вести борьбу за процветание и прогресс против олигархов и государственников. При этом народ должен выработать в себе самоуважение и, как следствие, веру в то, что большинство народа сможет жить (ибо достойно этого) по стандартам среднего класса.

Второй. Поддержать государство в борьбе со средним классом. А взамен потребовать от этого государства поделиться награбленным «у кулаков». Вопрос взаимоотношений олигархии и государства в этом случае остается вне компетенции народного волеизъявления. Государство само решает с кем ему дружить, а с кем нет.

Третий. Поддержать олигархическое государство. В обмен на все тот же «скромный гарантированный достаток».

Четвертый. Вообще не играть активной роли, а просто вымирать, ограбленным олигархией и «государственниками» и брошенным собственным средним классом.

Это, так сказать, варианты «классового» поведения народа.

Но есть еще и национальный аспект. Как мы покажем ниже, классическое государство не может без коррупции. И в этих условиях этнические мафии легко скупают чиновничество и становятся еще одним грабителем народа.

А вот при слабом государстве сильный средний класс легко подавляет любых инородцев. Подавляет сам, отмахиваясь от попыток государства этому помешать. При этом инородцы либо уничтожаются, либо обращаются в рабство (если это экономически целесообразно).

Данный тезис мы тоже здесь доказывать не будем. Ограничимся его яркой иллюстрацией. Наиболее тотальный геноцид – индейцев в Северной Америке и тасманийцев в Австралии осуществили не контролируемые государством, не связанные его законами первопроходцы. И эти первопроходцы так радикально разобрались с индейцами, что тех остались считанные проценты от первоначальной численности.

Нет, нет, мы не агитируем за геноцид. Просто констатируем факт, как решались такие коллизии в недавнем историческом прошлом.

Рабство негров, кстати, тоже было возможно только до укрепления государственности Линкольном. Рабство оказалось несовместимым с этим укреплением.

Вот уж воистину «Не воруй. Государство не любит конкурентов».

По сравнению с этими примерами пресловутый Третий Рейх просто неуклюжее эпигонство. Кстати, так ничем толком и не закончившееся. Вернее, в итоге закончившееся крахом для немцев и образованием еврейского государства Израиль.

В примере с Америкой это было бы аналогичным краху США и образованию империи негров и индейцев. Но в Америке этого не произошло. Ибо Америка была страной белого среднего класса с ограниченными функциями государства.

Впрочем, тогда была, добавим мы. Сейчас все по-другому. Но об этом потом.

Кстати, заметим, еще раз сравнивая Америку 1800-х годов и Германию 1930-х, американские вольные первопроходцы сократили число индейцев в десятки раз, а гитлеровцы, столь много вещавшие об антисемитизме, в итоге преуспели значительно меньше. Во всяком случае, в Европе евреев через 10 лет после войны было примерно столько же, сколько до войны.

Мы здесь не обсуждаем, был ли пресловутый Холокост, а просто констатируем факт. Тем более, не сочувствуем Гитлеру, еще раз напоминая наше неприятие национал-социализма. Но, «назвался груздем – полезай в кузов». Американские пионеры ничего не провозглашали, но индейскую проблему решили, а вождь Рейха Гитлер много чего провозгласил, но мало чего из провозглашенного выполнил.

Итак, в Германии итог был именно таким, каким был. Потому, что Германия Гитлера тужилась стать империей. Государством сверхсильным. Но именно имперское государство не совместимо с народным самоорганизующимся национализмом. Не совместимо по определению, концептуально. Ибо имперские структуры изначально «заточены» под многонациональное государство. «У меня нет русских и не русских. У меня есть верноподданные и скверноподданные», – сказал император Николай I. И был прав. Ибо император Николай I понимал суть империи гораздо лучше Гитлера, который попытался совместить несовместимое и в итоге проиграл все.

Вообще, любая борьба государства с нацменьшинствами в жизни оборачивается своей противоположностью. Пример у нас перед глазами. Вот подавили чеченское сопротивление. И теперь Чечня в составе России. Но что, от этого присмирела чеченская мафия в русских городах? Наоборот, усилилась и обнаглела.

И это закономерно. Имперское государство, и государство вообще, проблемы цивилизационных и этнических маргиналов не решает. Не решает нигде, ни в России, ни во Франции, ни в Германии. Эту проблему могут решить только не связанные по рукам и ногам государством свободные люди. Или люди, ограничившие государство очень сильно в своих интересах. Как, например, в Швейцарии.

Нам представляется, что читатель, симпатизирующий национализму, из этих рассуждений уже понял, белый национализм может быть реальным только как народный национализм. Национализм, не ограниченный (и, кстати, не организованный) государством. Этот национализм возможен лишь при такой общественной организации, когда в народе преобладают ценности среднего класса, как это было на Западе в Новое время.

В такой ситуации подавление этнических мафий идет параллельно с ослаблением государственных структур. Параллельно же идет и борьба с олигархией. Которая в этом случае имеет в лице слабейшего государства все более «дырявую крышу».

И, наконец, последнее в этом разделе. Отвратить народ от ценностей среднего класса можно по-разному. Один из способов – сделать его деградирующим паразитическим быдлом. Этот способ подходит в случае, если имеется некий резерв средств для подкармливания плебса.

Такой резерв был в Древнем Риме, где население собственно Вечного города превратили в «пролетариев». Людей, умеющих только размножаться и требовать «хлеба и зрелищ».

В итоге готский вождь Алларих, глядя на это быдло, сказал, готовясь к битве: «Чем гуще трава, тем легче ее косить».

В XX веке при использовании простонародья для борьбы со средним классом олигархи и государственники тоже предварительно сделали народ быдлом.

Это было достигнуто:

1. Некоторыми подачками.
2. Навязыванием обыдляющей массовой культуры и СМИ.
3. Дарованием массам политических прав, которые они по большому счету не завоевали и которыми не умеют пользоваться. Им дали то, что средний класс отвоевал у государства и олигархии веком-двумя раньше в упорной борьбе.

Но средний класс это **отвоевал**. А простонародью это **дали**. Именно дали. Причем, возможно, и для того, чтобы девальвировать завоевания среднего класса, растворить их в массах. Внимательное рассмотрение политической динамики приводит к такому выводу. Впрочем, мы не будем здесь обосновывать этот тезис.

Такие подачки обычно не бывают эффективными. Как говорится, «Не в коня корм». И простонародье не получило реального контроля над властью ни на олигархическом Западе, ни в СССР, ни в Третьем Рейхе, ни в постсоветской России. Хотя во всех этих местах, так или иначе, участие народа в политике декларировалось.

Однако, не получив реальной власти, массы приучились к политическому кривлянию. Что существенно осложняет поиск прорывных решений в условиях глобального цивилизационного кризиса.

8. Необходимое разъяснение №4. О бюрократизации и коррупции

Многие наши рассуждения базируются на том, что коррупция является неизбежным последствием так называемого «укрепления государственности». Тезис слишком важен, чтобы изложить его облегченно. Поэтому просим читателя потерпеть и прочитать этот раздел внимательно. Ибо в данном случае мы излагаем не публицистический вариант изложения темы, но почти профессиональный.

Итак, государство изначально это структура, не терпящая над собой никакого контроля и ограничения. Эта структура строилась исходно как линейная (термин из научного менеджмента). То есть, вышестоящие отдавали приказы нижестоящим. И в этих приказах могли ставиться не только цель и сроки, но и методы их достижения. У нижестоящих не было никаких прав перед вышестоящими и никакой свободы маневра при выполнении задания. Только обязанности. Также между начальником и подчиненными не было посредников. В идеале государство должно было оставаться таким и впредь. Однако, классические линейные схемы при росте организации не срабатывают.

В теории менеджмента перечислены различные виды эволюционно сложившихся модификаций линейных схем. Однако, несколько упрощая теорию, можно сказать, что в итоге линейные схемы усложняются. Возникает аппарат. Который служит посредником между начальником и подчиненными. Но аппарат не может пользоваться таким же доверием, как непосредственный сообщник пахана. Пардон, министр фараона или генерал императора.

В итоге с аппаратом необходимо работать не на принципе «доверие-ответственность», а с помощью инструкций.

Вот аппарат, ограниченный в работе массой инструкций, и составляет бюрократию. Без бюрократии, ее развития уже не мыслимо никакое укрепление вертикали власти. А говоря научно, линейных схем построения оргструктур.

Далее мы цитируем учебник по менеджменту нашего Наставника. Кстати, учебник великолепный. Выдержавший уже два издания.

В дословном переводе «бюрократия» означает «власть стола». Тенденции к бюрократизации управления возникли до появления научного менеджмента. Однако в рамках последнего были формализованы М. Вебером.

Согласно Веберу, который, кстати, не считал бюрократию пороком, бюрократическое управление опирается на:

- ясно обозначенные цели;
- разделение труда по функциональному признаку;
- формализацию прав и обязанностей;
- использование власти должности;
- отделение управляющих от собственности;
- иерархическое построение системы управления;
- наличие центрального офиса управления;
- ответственность каждого руководителя только перед вышестоящими уровнями;
- построение отношений, как отношений между должностями, а не личностями;
- подбор кадров по формальным признакам;
- поощрение сотрудников за добросовестность.

Принципы бюрократического управления Вебера можно упростить, сгруппировав их, сведя некоторые к общему знаменателю и выделив главные.

В таком виде они могут быть представлены как:

- строго иерархическое построение управления с отчетностью только перед вышестоящими;
- максимальная формализация управления;
- исключение личного фактора.

Надо признать, что такого рода структуры бывали конкурентоспособны при определенных условиях и на определенных этапах развития человеческого общества. В противном случае они не могли бы так долго существовать и непосредственно, и в виде тенденции.

Но период массового машинного производства оказался последним этапом истории, когда такие структуры могли конкурировать с гибкими. Уже в самом начале появления научного менеджмента его теоретики и практики стали обращать внимание на перспективность активизации человеческого потенциала.

Что, как следует из современной теории и практики научного менеджмента, является весьма перспективным и с производственной и с экономической точек зрения (не говоря уже о социально-политических моментах). Кстати, именно активизацией человеческого фактора и объясняется т.н. «японское экономическое чудо».

Но очевидно, что бюрократическое управление, не скрывая, **ставит целью** как раз **уменьшение** роли человеческого фактора.

Помимо этого, формализация управления позволяет более оперативно, при прочих равных, действовать в стандартных ситуациях. Но **принципиально** не способно справляться с ситуациями уникального выбора, для которых не существует прецедентов, а, следовательно, не может существовать правил.

Однако, это далеко не все. Как и всякая система, бюрократический аппарат имеет естественные тенденции к росту. **В других системах этот рост имеет внутренние ограничители. В бюрократических системах таких ограничителей нет.**

В науке подробно описаны причины и механизмы роста бюрократии, как естественного процесса. Мы здесь остановимся на двух примерах.

Первый. Внутри бюрократических систем фактически нет иных стимулов для поощрения кроме должностного роста. В то же время аппарат окостеневает и вертикальная мобильность ограничивается. Чтобы хоть как-то организовать поощрение перспективных и нужных работников выдумываются различные, все менее нужные должности, раздачей которых поощряют отличившихся.

Второй. При возникновении новых проблем, вместо мобильного проектного переориентирования персонала на их решение (что легко делается в гибкой системе управления) создается новая структура. После решения проблемы она перестает быть нужной, однако расформирование структуры воспринимается персоналом (руководителями в рамках этой структуры) как наказание. Причем незаслуженное (проблема-то решена).

Поэтому структура остается.

Повторим, в науке описаны десятки подобных механизмов роста аппарата.

Таким образом, он разбухает. И оперативность управления теряется даже в стандартных ситуациях. Ибо скорость прохождения информации по разбухшему аппарату падает.

Таким образом, в результате процесса бюрократизации:

- падает оперативность управления в стандартных ситуациях;
- совершенно неадекватно управление в ситуациях уникального выбора;
- совершенно не используется творческий потенциал работников;
- в связи с ростом аппарата и расходов на него, при одновременном снижении качества управления, катастрофически падает экономическая эффективность управления.

Повторим и подчеркнем. Это происходит **естественно, а не по некоторой злой воле**.

Заметим, кстати, что **не корректно говорить о любом управленце, как о бюрократе**. Бюрократ – это участник управленческой структуры, базирующейся на иерархичности, предельной формализации и теоретически обоснованном бездушии (отрицании роли человеческого фактора и творческого подхода). Причем участник заинтересованный в сохранении такой структуры и не желающий признавать паразитарный характер своей деятельности.

Заметим, что бюрократический стиль управления был конкурентоспособным в Древнем Египте и, отчасти, в Средневековье (да и то не во все периоды). О социальной цене этой конкурентоспособности мы умолчим, ибо это выходит за рамки нашего изложения. Однако если бы мы учли еще и социальную цену конкурентоспособности бюрократии, мы бы вообще пришли к выводу о необходимости ее немедленного уничтожения.

Однако сейчас, когда технологии претерпевают существенную модернизацию каждые 7 лет, когда стремительно, беспрецедентно меняется сама природная среда, бюрократический стиль управления себя изжил. Ибо современный менеджер должен работать в, по большей части, ситуациях уникального выбора и уметь строить гибкие организационные структуры.

Исчерпание возможностей бюрократического управления сказывается неожиданным образом в следующей ситуации. Всем известна т.н. «итальянская забастовка». Это когда бастующие строго выполняют все инструкции, и при этом оказывается, что работа невозможна. В принципе итальянская забастовка теоретически возможна в современных условиях **везде**.

Блокирование всего производства и общественной жизни не происходит только из-за того, что **существует негласный общественный договор в интересах дела правила нарушать**. Но бюрократия неспособна в принципе сделать нарушение правил нормой.

В этой ситуации **само общество** инициирует бюрократию на нарушение правил с помощью коррупции и признание этого механизма **морально оправданным**.

Ибо **без коррупции бюрократически управляемое общество просто перестало бы функционировать**. Все превратилось бы в одну непрекращающуюся итальянскую забастовку.

Поэтому **борьба с коррупцией в бюрократическом обществе бессмысленна**. На первый взгляд эти рассуждения прямо не касаются объектов рыночной экономики. Но это только на первый взгляд. Ибо бюрократическое общество составляет самую главную составляющую внешней среды для предприятий.

И навязывает бюрократический стиль управления самим предприятиям.

Из сказанного следует, что бюрократические тенденции являются самыми опасными врагами экономики и социума. И их надо преодолевать.

В рамках менеджмента это может быть достигнуто только **последовательным вытеснением жестких иерархических организационных структур гибкими**. Что и происходит в ряде случаев в развитых странах.

Закончим цитирование профессора Хомякова и продолжим о нашей Программе.

Однако, не все так просто. И даже в развитых странах, бюрократия все больше проникает в стиль управления не только государством, но и крупными компаниями.

Об этом пишут сами западные авторы, исследующие эволюцию общественных институтов.

Но почему так происходит в этих странах с развитыми институтами демократии и рыночной экономики? Да потому, что эти страны все больше отказываются от тех тенденций общественного развития, которые обеспечили успех цивилизации в Новое время.

Модели развития, отвоеванные средним классом веком-двумя раньше, ныне вытесняются моделями, выгодными государственным и олигархам. Поэтому повсеместно в мире наблюдается рост бюрократии, и, как мы показали выше, естественный рост коррупции.

Об этом росте прямо-таки истерично пишет западная пресса, и предлагает усиление «демократического контроля» как способ избавления от коррупции.

Но, во-первых, демократический контроль – это контроль **от имени** оболваненных масс. Этот контроль, таким образом, отнюдь не демократический, ибо **сами массы в нем не участвуют**, а делегируют свои полномочия. Кому? Опять же, бюрократическим структурам. Но бюрократия без коррупции может только застопорить любое дело. В том числе и дело контроля.

Так что же, разрешить «играть не по правилам» самим контролерам? Невозможно. Они же и есть борцы за соблюдение правил. Тогда разрешить коррупцию уже в самих контрольных органах? Нонсенс. Они же, как раз, созданы для борьбы с коррупцией.

Повторим, мы здесь описываем проблемы цивилизованного мира. Проблемы, описанные теоретиками и практиками управления. В византийской же России все это проявляется гораздо более нелепо, а главное, аморально. И не исследуется и не описывается никем. Все сказанное о борьбе с коррупцией в России – пустой треп. Ибо не говорится главного – коррупция это **неизбежное естественное** следствие усиления иерархических линейных государственных структур. Пресловутой вертикали власти.

Это не пропаганда. Ибо мы ни к чему не призываем. Это строго научный вывод.

И, согласно этому выводу, борьба с коррупцией возможна только на путях **устранения** линейных схем управления и бюрократии. Не будет их, не будет и коррупции.

При этом управляемость отнюдь не будет нарушена. Просто бюрократизированные линейные структуры будут заменены структурами гибкими. В том числе и в государственном и региональном управлении, а не только в экономике.

Но это означает отказ от множества государственных и политических институтов, отказ от пресловутой «вертикали власти». Это означает сокращение аппарата управления не на проценты, а в разы, это означает радикальный пересмотр и упрощение всех законов, норм и правил.

Пойдет ли на это современное общество, вернее, его верхи и их бюрократическая обслуга?

Нет. Нет. И еще раз нет.

Поэтому коррупционно-бюрократические уродства будут накапливаться. До тех пор, пока не нашедшее сил для отказа от них общество не рухнет в глобальный кризис.

9. Здоровых нет. О базовых принципах современного общественного устройства

*И ни церковь, ни кабак,
Ничего не свято.
Нет, ребята, все не так!
Все не так, ребята!*

В. Высоцкий

Итак, о проблемах, а то и уродствах современного мира мы говорили много. Кое-что могло по ходу чтения быть забыто. Поэтому целесообразно подвести некоторые итоги. И попутно дискредитировать еще некоторые «святыни», которые, в сущности, носят вспомогательный характер, хотя и у всех на слуху.

Начнем с главного. Современная цивилизация находится в начале глобального кризиса.

Он является следствием взаимно увязанных, и взаимно друг друга усиливающих кризисов – экологического, ресурсного, продовольственного, энергетического. О кризисе демографическом пока умолчим.

Если говорить упрощенно, то итог этих кризисов один – растущему человечеству не хватает необходимых для поддержания жизни ресурсов как возобновимых, так и минерально-сырьевых, не хватает мест для комфортного проживания, не хватает продовольствия и энергии.

Все эти проблемы теоретически имеют решения. Инженерные решения, радикально устраняющие соответствующие проблемы. Однако эти инженерные решения:

- требуют радикальной корректировки структуры общественного управления;
- требуют высокого качества от исполнителей этих решений.

Между тем, человечество, если говорить глобально, стремительно деградирует в качественном отношении при одновременном росте численности.

У этого процесса есть две стороны.

Простой рост населения усугубляет дефицит ресурсов. И это является сутью демографического кризиса.

Однако, все гораздо хуже. Ибо опережающими темпами растет численность тех, кого образно говоря, следует отнести к «дикому мясу». То есть людей, которые принципиально не способны участвовать в инженерном решении глобальных проблем. Даже в качестве рабов.

Одновременно, не только относительно, но и абсолютно уменьшается число тех, кто способен участвовать в инженерном решении глобальных проблем.

Экстраполяция подобных тенденций в будущее позволяет сделать вывод, что нынешнее человечество обречено.

Казалось бы, в этой ситуации мировая элита должна напряженно искать выход из кризиса. Но не только выход, но даже сама постановка вопроса о его поиске, сразу становится несовместимыми с нынешними реалиями общественной организации.

Самым главным моментом, обуславливающим неспособность мировой элиты рассмотреть возможности выхода из кризиса, является **исчерпание возможностей государства, как структуры организации общества.**

Ибо для решения проблемы глобального кризиса, как мы показали выше, необходимо отказаться от линейных, бюрократизированных, организационных структур. Которые уже ни на что **не способны, кроме коррупционного** перерождения.

Можно долго спорить о том, что отказ от этих структур не есть отказ от государственности. Но это споры чисто теоретические. На практике отказ от линейных бюрократизированных структур есть отказ от **реально существующих структур государственного управления.**

Более того, это означает и увольнение подавляющего большинства всех ныне работающих госслужащих. Во всяком случае, если говорить российскими аналогиями, госслужащих федерального уровня.

Разумеется, все не ограничивается Россией или Западом. Линейные бюрократизированные структуры составляют ядро любого современного государства.

Аналогично, исчерпали свои возможности (или близки к этому) и соответствующие структуры крупнейших компаний, копирующие государство.

Все это на практике означает необходимость демонтажа и государств и олигархических гигантов.

На это нынешние хозяева мира – высшие государственники и сросшиеся с ними олигархи не пойдут.

Мало того, выше, в первом разделе, мы приводили примеры намеренного торможения внедрения новых технологий как госструктурами, так и крупнейшими транснациональными компаниями. Это вполне закономерно. Ибо любые радикальные изменения, даже технологические, смертельны для бюрократизированных линейных организационных структур. Они «физически» не способны осуществлять управление в резко меняющихся условиях.

Наиболее ярким примером паразитизма некоторых звеньев олигархической экономики являются финансы. Известно, что сейчас только около 2% финансовых потоков соответствует потокам оцениваемых этими финансовыми операциями товаров. Остальные 98% финансов служат спекуляциям, не имеющим ничего общего с реальным жизнеобеспечением.

От этого страдают многие. В том числе, казалось бы, многие государства.

Однако государства, даже самые «антизападные», боятся мирового финансового коллапса. И фактически поддерживают такой порядок вещей. Почему?

Потому что **любые** радикальные изменения смертельны для линейных бюрократизированных структур.

Поэтому **все** нынешние государства боятся **любых** перемен. Ибо они **не способны** на них реагировать. И в этом они едины с транснациональными компаниями и олигархами любых уровней.

В данном случае стоит отметить, что предельно глупы те «идеологи» и «аналитики», которые провозглашают антагонизм государства и олигархии. Если это и было когда-то, то сейчас этого нет, и не может быть принципиально.

Итак, все государственные структуры всего мира к отражению кризиса не готовы.

Но, может быть, к этому все же готовы хотя бы некоторые, самые передовые страны Запада, где государство не так сильно и ограничено «гражданским обществом»?

Рассмотрим этот вопрос. Развитые страны Запада утверждают, что их отличительной чертой является демократия. То есть, власть народа.

Опять же, отвлечемся от излишней сложности и посмотрим на вещи просто. Демократически сформированная власть – это власть, полученная победителями на выборах. Тех, за кого проголосовало большинство.

Но различные антизападные идеологи, и сами западные интеллектуалы, между тем, сетуют, что исход выборов в значительной степени определяется манипуляциями. В частности в СМИ.

В этом явлении обычно обвиняют тех, **кто** манипулирует. Но, как-то за кадром остаются те, **кем** манипулируют.

Не будем вдаваться в теоретизирование. Все-таки, наша книга это политическая программа, а не теоретическое исследование. Но нам представляется очевидным, что всеобщее избирательное право как раз и сформировало такую ситуацию, когда право голоса имеют те, кем можно манипулировать.

Ответственных и прагматичных представителей среднего класса обмануть можно. Но гораздо труднее, чем толпы маргиналов. Эти-то толпы маргиналов и являются предпосылкой успеха манипуляторов. Гарантированного успеха.

Но у этих толп маргиналов есть свое понимание ситуации «на уровне мозжечка». Они заблокируют любое решение, которое будет явно угрожать их хоть и не завидному, но стабильному положению.

В данном случае политическая система самих западных стран загнала себя в тупик. Прорывные решения не только «не поймут» государственники и олигархи, но «не поймет и избиратель». Тем более, если этого избирателя соответствующим образом «проинформируют» принадлежащие олигархам СМИ.

Так что и здесь поиск и реализация путей выхода из кризиса заблокированы.

Вообще, в XX веке произошло одно очень интересное явление. Накопленный в предыдущем XIX веке в результате самого результативного этапа НТР объем общественного богатства «верхи» частично пустили на подкуп «низов». Низы, оказываясь, в этой ситуации гораздо легче было смирить подачками, а не силой. Но те низы были низами работающими. Те низы, во всяком случае, на Западе, стремились стать средним классом. Те низы, воскресни они сейчас, смогли бы принять участие в проекте инженерного решения глобальных проблем.

А сейчас это отношение к низам сохранилось (мы имеем в виду Запад). Но в силу специфики демографического кризиса, о котором мы писали выше, нынешние «низы» все больше состоят из «дикого мяса», либо тех, кто не являясь «диким мясом» по рождению, принял этику, эстетику и менталитет этого мяса.

Поэтому в проекте решения глобального кризиса нынешние низы совершенно бесполезны. Но, тем не менее, политика подкупа и оболванивания этих низов уже стала бизнесом, который никто не решится потревожить. И этот бизнес оттягивает огромные средства, которые можно было бы пустить на модернизационные проекты.

Протестуя против сложившегося порядка вещей, некоторые западные лидеры, например, Р. Рейган и М. Тэтчер, и их идеологи сделали упор на сокращение, условно говоря, «социального подкупа» низов. Именно в этом состоит суть «неолиберализма» упомянутых деятелей.

Возможно, неолиберализм был в чем-то конструктивен. Однако, экономить стали отнюдь не на самой главной статье непроизводительных расходов. Ибо, внимание, читатель!, на оболванивание низов (СМИ, кино, спорт и т.п.) в мире тратится денег **больше, чем на социальный подкуп.**

Но расходы на оболванивание – это «священная корова». Здесь никто экономить не будет.

Особо в этом ряду оболванивающих технологий мы выделили бы большой спорт. Это совершенно бессмысленная сфера человеческой деятельности, не имеющая ничего общего с поддержанием здоровья. Большой спорт имеет смысл только как элемент пропаганды и оболванивания. А также отмывания денег.

Не будем доказывать эти тезисы. Они и так известны и могут оспариваться только лицами заинтересованными, либо тупыми.

Так вот, средств, которые тратятся на большой спорт сейчас, могло бы хватить на реализацию самых амбициозных модернизационных проектов. Например, проекта новой энергетики.

В этой связи хочется привести самую последнюю иллюстрацию из российской действительности. Рособоронэкспорт сейчас будет финансировать российский хоккей.

Особая мерзость этой ситуации в том, что деньги Рособоронэкспорта, это не деньги за нефть и газ. Это деньги за изделия, обретшие конкурентоспособность в результате работы ученых, инженеров, рабочих высшей квалификации.

Так вот, сотни миллионов заработанных трудом этих людей долларов будут потрачены на тренированных горилл, а не на воспроизводство кадрового потенциала российского ВПК. Не на поддержку студентов МАИ (а ведь самым прибыльным бизнесом Рособоронэкспорта является продажа самолетов), не на резкое повышение зарплаты кадровым рабочим, с целью привлечь в производство талантливую рабочую молодежь (которая сейчас не охотно идет на заводы ВПК) и т.д. и т.п. Но нет. Хоккей для генералов из Рособоронэкспорта важнее.

Боссы Рособоронэкспорта столь тупы и недалководны? Нет. Просто это «государственники». А квалифицированные кадры ВПК это средний класс.

Непримиримые классовые враги.

Впрочем, это так, одна из иллюстраций дебилизма нынешней системы. Причем, не только российской, но и глобальной. На Западе в этом отношении дела обстоят не намного лучше.

Вообще же, просто трудно назвать область общественных отношений в современном мире, которая не была бы поражена раковой опухолью перерождения и обесмысливания своей деятельности.

И любые, повторяем, **любые** общественные институты сейчас находятся в упадке. Причем, чем больше они «на слуху» тем больше они оказываются не функциональными и даже вредными.

Приведем пример нашего утверждения. Сейчас много говорят о «правовом государстве», о «приоритете закона» и т.д. и т.п.

Между тем, что такое закон с точки зрения теории управления и системного анализа?

Это правила, предписывающее некие действия в неких ситуациях. Упрощенно говоря «если воровал, значит сел». Такой порядок принятия решений называется «принятием решений в стандартной ситуации». Выработка таких решений идет по схеме: «диагностика признаков ситуации» – «определение типа ситуации» – «стандартное решение в данном типе ситуации». С точки зрения права это может конкретизироваться как «признаки состава преступления» – «квалификация преступления» – «определение наказания».

Возможно, для самых простых и бесспорных случаев это еще и подходит. Но, чем дальше, тем больше людям предстоит принимать решения в ситуации уникального выбора. Когда соответствующих признаков ситуации нет. Как нет и соответствующих правил поведения.

В этих случаях пытаться найти «подходящий закон» просто глупо.

Мало того, это только затрудняет принятие правильных решений. Поэтому и сейчас, а тем более при обострении кризиса надо как можно решительнее отходить от «приоритета закона». И чем меньше этих законов будет, тем лучше.

Регулирование общественной жизни после кризиса (а тем более, во время пика кризиса), очевидно, будет происходить при минимуме законов. Или вообще в их отсутствие.

Следовательно, вся законодательная и правоохранительная деятельность, в нынешнем понимании этих занятий отомрет.

Данный раздел можно продолжать очень долго. Мы не будем этого делать. Нам представляется, что общий ход его доказательств итак ясен.

Все «гуманитарные ценности» современного мира в области идеологии, политики, права, построения экономики и финансов изжили себя. Они едва-едва демонстрируют свою жизнеспособность уже сейчас.

И в одночасье рухнут в период обострения кризиса.

Кстати, предотвратить кризис они не способны. Скорее, их соблюдение этот кризис приближает.

10. Варианты развития событий

Мы уже говорили многократно, и не поленимся повторить еще раз. «Спасать человечество» своими изысканиями мы не собираемся. Хотя бы потому, что современное человечество, где правят бал «государственники», олигархи и массы, состоящие из «дикого мяса», достойно вымирания, а не спасения.

Поэтому мы без эмоций, отстраненно, как компьютерную «стрелялку», разберем возможное развитие глобального цивилизационного кризиса.

Итак, простая экстраполяция имеющихся тенденций позволяет утверждать, что кризис начнет «касаться всех» уже непосредственно где-то в 2012 году. Вообще в теории прогнозирования предсказание сроков реализации даже самого однозначно проявляющегося процесса – самая трудная задача. Поэтому мы можем и ошибиться.

И корректности ради, скажем, что такое положение будет достигнуто в период с 2009 по 2015 год.

Какие процессы и явления будут составлять картину кризиса для внешнего наблюдателя?

Собственно, большинство этих явлений будет просто обострением того, что есть сейчас. В первую очередь это неуклонный рост цен на энергоносители. Однако к тому времени он вызовет неблагоприятные явления в экономике, вплоть до заметного экономического спада. Кстати, экономический спад и сопровождающие его отрицательные социальные явления сейчас довольно успешно маскируются там, где они проявляются. А вот в период 2009 – 2015 года их уже нельзя будет ни замаскировать, ни смягчить.

Очевидно, обострится напряженность в отношениях Запада и мусульманского мира. Возрастет число терактов. Запад будет бороться с этим «укреплением силовых институтов», а на самом деле фактическим отказом от достижений демократии, которыми он так гордился в XX веке.

Такое укрепление позиций государственников скорее всего вызовет обострение их отношений с олигархами. Их единство может распасться.

Одновременно обострятся межэтнические противоречия в Европе. Ибо проблемы миграции с юга по существу решены не будут, и «дикое мясо» будет оказывать все большее давление на принявшие его страны.

Очевидно, Европа будет искать паллиативы, иногда имитировать ужесточение режима и борьбу с этническими мафиями. Однако, это будет только раззадоривать маргиналов и одновременно подталкивать белых националистов на попытки легализовать свой взгляд на вещи. Хотя им этого не дадут сделать вплоть до самого наступления кризиса, когда в процессе наступающего хаоса контроль государств над обществом ослабеет.

США будут медленно, но верно двигаться к установлению доминирования цветного населения. При одновременной деградации и снижению конкурентоспособности своего производства.

Впрочем, экономический спад, социальные и межэтнические обострения сами по себе не приведут к изменению ситуации ни в США, ни в Европе. Сложившееся положение будет напоминать натянутую струну, которая никак не лопнет. Отличие от со-

временной ситуации будет заключаться лишь в том, что предчувствие кризиса охватит всех. Даже самых тупых обывателей.

Но что сможет взорвать ситуацию?

Нам представляется пока только четыре наиболее вероятных варианта (хотя в последствии могут возникнуть и новые версии).

Первый. Крупный теракт, наподобие 11 сентября в США.

Второй. Массовые, гораздо более масштабные, чем можно представить себе сейчас, столкновения на межнациональной почве. Возможно даже одновременно во Франции, Германии, Бельгии, Голландии.

Третий. Прогнозируемое сильное обострение глобального потепления в 2011 – 2013 году, сопровождающееся катастрофами природно-техногенного характера по всему миру. Но особенно в регионах, достаточно близких к океанам. Прежде всего, в Западной Европе и США.

Четвертый, довольно экзотический, но все же возможный. Этот вариант имеет несколько модификаций. Но в целом, связан с реальным распространением ядерного оружия и его применением в локальном конфликте. Это может быть обретение одной из стран Третьего мира ядерного оружия. Той страной, которая его пока не имеет. И применение его. Неважно, в каком контексте и с какими целями.

Но это может быть и полномасштабный ядерный конфликт между Индией и Пакистаном. Учитывая растущее превосходство Индии в количестве и мощности ядерных боеголовок, а также в средствах доставки, Пакистан будет просто уничтожен.

Впрочем, учитывая все более результативное давление арабов на Израиль, это может быть и применение ядерного оружия Израилем. Благо он его имеет.

Все эти «спусковые крючки» сами по себе, вне общего кризисного напряжения, может быть, и не привели бы ни к каким серьезным глобальным последствиям. Однако, в контексте прогнозируемой общей ситуации, они приведут к некоей «мировой панике».

Результатом этой паники станет, прежде всего, столь долго ожидаемое обрушивание доллара, мировой финансовый коллапс и последующий «Великий экономический кризис» типа кризиса 1929-1932 годов.

В этой ситуации наибольший выигрыш получит тот, кто раньше всех откажется от ограничений нынешнего общественного устройства. И начнет, говоря в терминах животноводства, «сброс поголовья» маргиналов и силовой захват чужих ресурсов, которые, говоря по-русски, «плохо лежат».

К мировой войне это не приведет.

Но к мировому хаосу приведет точно.

Все последствия этого хаоса предсказать невозможно в принципе. Однако, некоторые, самые общие последствия очевидны.

Несомненно, мировое население сократится в 3-6 раз.

Несомненно, все современные политические и государственные институты ждет полный крах.

Несомненно, обрушатся все современные виды индустрии оболванивания, в том виде, в котором они есть. А именно – телевидение, кино для быдла, большой спорт и т.д. и т.п.

Несомненно, будут отброшены все «традиции» – либеральные, левые, национал-социалистические, консервативные.

Несомненно, угаснут все нынешние мировые религии. Прежде всего, христианство. Но, скорее всего, также и мусульманство с иудаизмом.

Несомненно, изменятся мировые центры силы и границы нынешних государств. Впрочем, о государствах говорить в данном случае не корректно. Скажем так, стран.

И вот тут-то мы приходим к моментам непрогнозируемым.

Кто станет этими новыми центрами силы? За счет кого в первую очередь сократится мировое население? Выживет ли цивилизация? Или на ее обломках разрастется не способное продолжить цивилизационное развитие «дикое мясо»?

Впрочем, и в этих вопросах есть элемент предсказуемости.

Так, несомненно, сокращение населения черной Африки, как минимум, в 5 раз при любом раскладе. Ибо лишенная продовольственной и медицинской гуманитарной помощи со стороны развитых стран, лишенная сдерживающих усилий мирового сообщества по умиротворению межплеменных конфликтов, черная Африка самоуничтожится. А если некто решит этому процессу еще и «помочь», то население там сократится уже не в 5, а в 7-9 раз.

А кто, например, в Европе имеет максимальные шансы выжить с минимальными потерями? По нашему мнению, Швейцария, имеющая немалый опыт выживания в мировых катаклизмах. При этом отнюдь не за счет только «мирной политики», а за счет великолепно организованных структур тотальной народной самообороны. А также имеющая немалые преимущества за счет жесткой миграционной политики, не пускающая в страну этнических маргиналов.

Кто еще может в Европе приблизиться к швейцарской модели? Увы, не лидеры – Франция, Германия или Великобритания. Эти страны уже переполнены маргиналами, которые способны заблокировать любой разворот этих стран к реальному отражению кризиса.

А вот страны маленькие, или не очень, но, тем не менее, имеющие возможность, наплевав на политкорректность, уже сейчас оградить себя от нашествия маргиналов, шансы на успех имеют.

Это страны Прибалтики и Скандинавии. А также Польша, где у власти стоят национал-либералы. А также Австрия, Словения и, возможно, Венгрия и Чехия. Где есть большой шанс прихода к власти тех, кого условно можно назвать национал-либералами.

Кстати, к ним может присоединиться и Белоруссия. Если найдет в себе силы избавиться от Лукашенко. Или, чем черт не шутит, если изменится сам Лукашенко. Последние события показали, что этого исключать нельзя.

А вот Украина вряд ли сможет это сделать. Как ни странно, Украине не хватает национализма. Не нынешнего, периферийного, а настоящего белого, современного. Слишком любит она и кавказцев и крымских татар. Вот они-то и обеспечат украинским братьям жизнь, мягко выражаясь, «нескучную». Тем более, когда Европу будут захлестывать, скажем, повторив товарища Сталина, волны «близких» этим господам.

Впрочем, и у Украины есть шанс. Ведь в ответ на российскую поддержку агентуры влияния РФ на Украине, можно организовать и поддержку Украиной своей агентуры влияния в России. И перспективны здесь отнюдь не этносепаратисты, как полагают многие на Украине. А русские антиимперские буржуазные националисты. Политической ценой этого поворота будет отказ от поддержки Украиной «дикого мяса» на постсоветском, а потом и построссийском пространстве. Только и всего.

Ну, о России мы поговорим ниже отдельно.

А остальной не белый мир нас не интересует.

Важный вопрос – можно ли предотвратить кризис? Предотвратить нельзя, но вот максимально отодвинуть время наступления кризиса можно. Чем и будет заниматься вся мировая элита.

Не понимая, что чем далее отодвигается время наступления кризиса, тем более острым он будет.

Глава 2. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

1. Слабое звено

Рассмотрим теперь, что несет глобальный кризис России. Иной оптимист нашел бы, что некоторые черты этого кризиса даже благоприятны для РФ. И Россия представляется чуть ли не бастионом стабильности в море мирового хаоса.

Однако, все не так благостно, как представляется иным казенным патриотам.

Дело в том, что Россия – это страна, сотканная из противоречий. Данную противоречивость России никто не отрицает, а многие даже гордятся ей. Хрестоматийным давно является слоган «умом Россию не понять».

Впрочем, понять-то можно, но вот запутаться в противоречивых тенденциях, действительно, легко. И на основе, в общем-то, близких фактов сделать выводы противоположные друг другу.

Поэтому очень многие процессы мирового развития могут быть как благоприятны, так и губительны для России. Вопрос в том, сумеет ли страна должным образом использовать последствия этих процессов, сумеет ли руководство предусмотреть развитие ситуации.

Для иллюстрации возьмем простой пример. Мировой энергетический кризис ведет к росту цен на нефть. В Россию текут нефтедоллары. Хорошо это для страны? Вроде бы да.

А если нефть закончится?

Да ее еще полно, – скажет иной казенный оптимист.

Не совсем так. Полно ее было в 2000 году. А после этого добыча возросла почти в два раза. Но такой рост добычи не мог себе позволить даже такой хищник как ЮКОС. А вот дружные с Кремлем нефтяные олигархи позволить могут.

А собственно, почему ЮКОС не мог себе этого позволить? Да потому, что при таком росте добычи до 85% запасов делается неизвлекаемыми. Хищническая это добыча. И ЮКОС могли в этом обвинить. А «своих» олигархов не обвинят ни в чем. Вот они и стараются.

И сколько там той нефти останется после их «стараний» к 2012 году, никому не известно.

Как в этой ситуации, благом для России будет рост цен на нефть после 2012 года? Это еще надо крепко подумать.

Но есть же в России еще стратегические резервы нефти глобального уровня! Есть. Да только их никто не ищет и не разведывает. Все деньги от продажи нефти уходят на другие нужды. В частности, на политические авантюры на постсоветских просторах, да на толпы футболистов с хоккеистами.

Да и кто будет эту нефть искать. По российским законам нашедший не имеет никаких преимуществ при получении разрешения на освоения месторождений. Ищите дураков для вас нефть задаром искать!

А рассмотрим теперь идущее глобальное потепление. Для России оно просто дар Небес. Десятки миллиардов долларов в год экономит страна от экономии энергии вследствие потепления.

Но потепление одновременно может серьезно осложнить работу газовой отрасли. И если вовремя не принять упреждающих мер, то можно и потерять те же десятки миллиардов долларов в год, а то и больше.

Эти упреждающие меры довольно просты и относительно дешевы. Но проводятся ли эти мероприятия, или хотя бы планируются? Нет. Не проводятся. О чем можно прочитать в работах П.М. Хомякова о влиянии глобального потепления на экономику России.

Примеры подобного рода можно множить и множить. И вывод будет все тот же.

Да, идущие сейчас процессы глобального кризиса можно использовать для блага страны. Можно сделать Россию островом стабильности в море кризиса. Можно сделать Россию центром возрождения белой цивилизации.

Можно.

Но не с этим режимом.

А режим этот до наступления кризиса не падет. Слишком благоприятна сейчас обстановка для него.

И этот режим «рулит» страной так, что благоприятные тенденции используются по минимуму, а негативные, особенно не сиюминутные, а немного отложенные тенденции проявятся по максимуму.

Поэтому не будет Россия центром стабильности в мировом кризисе.

И все негативные глобальные тенденции не обойдут ее стороной. И недостаток энергии, и недостаток продовольствия, и сокращение населения (еще большее, чем сейчас), и нашествие «дикого мяса».

Для беспристрастного наблюдателя это очевидно уже сейчас. Что, являясь экспортером энергоносителей, Россия не стоит каждую зиму на грани энергетического кризиса? Или, что, разве не половина продовольствия импортное? О нашествии же иностранцев вообще сейчас не говорит только ленивый. А сокращение населения вообще «притча во языцех». И это, учтем, еще до начала острой фазы кризиса.

Так что же, разве непонятно, что во всех названных аспектах мы «впереди планеты всей»?

Надо четко понять, что Россия – слабое звено. Что все вышеописанные негативные моменты глобального кризиса проявятся здесь, как минимум, ничуть не слабее, чем в среднем по миру. Что страна развалится, а большая часть населения вымрет.

Это, повторяем, не вопросы.

Вопрос состоит в том, **кто вымрет, а кто выживет**. Как, и **в пользу каких территориальных центров** произойдет развал.

2. Институциональный кризис

«Впереди планеты всей» – эффектный слоган. Впрочем, невозможно быть в этом отношении «впереди» во всем. И в самом темном закоулке есть места особо темные. Вот и в российской предкризисной действительности есть моменты, наиболее негативные. Моменты, которые внесут свой особый вклад в коллапс страны.

В первой главе, перечисляя различные ипостаси цивилизационного кризиса, мы отметили кризис государства, как института.

Этот кризис наиболее ярко проявляется в России. И это закономерно. Чтобы понять данное утверждение, стоит еще раз обратиться к истории возникновения государства, как структуры.

Государство со всеми его людоедскими уродствами образовалось в странах Восточного Средиземноморья. Однако, далее, в процессе эволюции в разных странах и в разное время государство, как структура, все более цивилизовывалось и преодолевало рабовладельческие уродства.

Однако, это преодоление шло с разной скоростью. И где-то древние архаичные элементы антинародного, деспотического, бюрократического государства сохранялись в наибольшей степени.

Таким местом стала Византийская империя.

Она погибла, но в результате интриги, известной в истории как «татарское иго» византийские политические модели были навязаны Руси, которая после принятия византийщины стала называться Россией (подробнее об этом в сенсационной книге П.М. Хомякова «Россия против Руси»).

Россия тоже рухнула в 1917 году. Но была воссоздана в виде СССР.

Однако СССР тоже рухнул в 1991 году. И, тем не менее, нынешний режим пытается его воссоздать.

То есть, в нынешней России в наиболее полной степени сохраняются самые архаичные черты государства, как института.

Это государство деспотическое (авторитарное), антинародное, максимально бюрократизированное, и, следовательно, максимально коррумпированное, а также максимально неэффективное, как управленческая структура.

Эти выводы отчасти являются следствием общих концепций на этот счет, изложенных выше в разделах 6, 8 и 9 предыдущей главы. Ибо все негативное, что мы говорим о государстве, как абстракции, с неумолимой логикой должно проявляться сейчас в России, ибо режим сам провозглашает «укрепление государственности» и «верность традициям».

Этот тезис должен быть вполне понятен нашим читателям. Мы, однако, подкрепим его парой-тройкой примеров.

Рост бюрократии в постсоветской России беспрецедентен. Сейчас бюрократов в России больше, чем было в СССР. Притом, что население России почти вдвое меньше населения СССР. Особенно интенсивно бюрократия стала расти при Путине. Когда постоянно создаются новые органы управления и различные «постоянные комиссии».

Теперь еще одна иллюстрация сути нынешнего режима. В мире в тюрьмах сидит в среднем одна десятая процента населения. В нынешней России полтора процента.

В пятнадцать раз больше! Вот самый неопровержимый показатель отношения власти к народу.

Ну, и, наконец, коррупция. Вполне естественно, что она чудовищна и беспрецедентна. Ибо, как мы показали выше, коррупция растет параллельно с ростом бюрократизации. И никаким «контролем» это не прекратить.

Но можно ли обойтись в этом государстве без коррупции?

Можно, если не делать ничего. Не отапливать помещений, не водить поезда, не чинить машины, не оказывать никакой медицинской помощи никому.

Ну, в последнем случае автор загнул! – скажет иной читатель.

А вот и нет. Например, Вам нужно срочно делать операцию. А для этого надо предварительно сделать анализы. Так вот, с точки зрения нынешних законов их Вам делать не имеют права. Ибо на каждый анализ лаборатория должна получить сертификат.

Нет, не просто на право делать, например, анализ мочи. А на право – определять кислотность, плотность, цвет (да, да, и такое!) и т.д. и т.п. То есть на самый элементарный анализ около десяти сертификатов.

Разумеется, таких сертификатов у большинства клинических лабораторий нет. И, кстати, не будет никогда. Ибо несколько десятков (!!!) сертификатов надо получать **каждый год**. Для этого надо не работать, а большую часть времени готовить бумаги для получения этих сертификатов.

Это не анекдот, это реалии нынешней России.

Так что, ложитесь-ка Вы на операцию без анализов. А то, что потом что-то не то вколют или вольют, благодарите того, кто такую бюрократию развел, «укрепляя государство».

Ах, да. Без анализов Вам операцию делать нельзя. Так что, подышайте, дружище, без медицинской помощи.

И такое положение не только в лабораторном деле. А везде в медицине. Опытнейшие врачи, имеющие стаж в несколько десятков лет формально не могут лечить. Лицензионно-сертификационных бумажек, оформленных согласно новым требованиям, у них нет.

В иных местах российской глубинки, таких врачей до 90%. Так что, закрыть все больницы и поликлиники? Или послать на «три веселых буквы» все эти инструкции и приказы?

Разумеется, посылают в известное место инструкции и приказы. Но людей лечат.

А потом собирают деньги на взятки приезжим ревизорам.

Что бы мы делали без коррупции. Просто бы передохли.

Таким образом, нынешнее российское государство это высшая, наиболее возможная в современном мире, стадия развития этого умирающего института. Это государство ближе всех остальных более или менее значимых государств мира стоит к своей **естественной, эволюционно обусловленной и закономерной** гибели.

Оно только мешает жить и собирает взятки. И не делает ничего другого. Ибо реально управлять чем-то в интересах дела оно попросту не может. Слишком неповоротливо и некомпетентно.

И именно благодаря такой ситуации Россия сейчас является слабым звеном мирового цивилизационного кризиса.

Самым слабым звеном.

3. Национальный кризис

Классические государства с самого момента их становления были полиэтничными империями. Об этом мы тоже говорили. Россия тоже была и есть полиэтничное государство.

В данном случае мы не будем кивать на то, что в России около 80% русских. Данный факт что-либо значил бы, если бы в России власть хоть как-то контролировалась народом.

Но в авторитарном бюрократическом государстве власть контролируется коррупционным процессом. Поэтому реальное влияние русского большинства на власть минимально, ибо коррупционные потоки контролируются не русским средним классом и простонародьем, а иноэтническими олигархами и иноэтнической мафией, у которых свободных средств больше.

Эти потоки принимаются русскими чиновниками и силовиками, которые, несмотря на свое русское происхождение (по большей части), ведут антирусскую политику.

Для русского человека это обидно, но это закономерное следствие «сильного российского государства». Которое авторитарно и бюрократично, а следовательно, неизбежно коррупционно по своей природе.

Тем деятелям, которые возмущены подобным положением вещей, но при этом не желают признавать факты и следовать логике, напомним, что Россия **никогда не была русским государством**.

Об этом говорил император Николай I, заявив: «У меня нет русских и не русских. У меня есть верноподданные и скверноподданные». Об этом сказал президент Путин, заявив: «Те, кто говорит Россия для русских либо идиот, либо провокатор».

Мы полностью согласны с г-ном Путиным. А тем, кто не хочет сохранения такого положения вещей, можем сказать, что оно изменится только после того, как российское государство «сильное, единое и неделимое» развалится. И на его обломках будет воссоздано национальное государство русского народа – Русь.

Не авторитарное, конфедеративное, не бюрократизированное, не коррумпированное.

Впрочем, мы забегаем вперед.

А пока лишь напомним читателю, что один из существеннейших моментов глобального цивилизационного кризиса это тот тупик, в который мировая цивилизация загнала себя в отношениях с цивилизационными маргиналами.

В России этот тупик, по сравнению со среднемировой ситуацией, гораздо глубже и безысходней.

Поэтому и по данному важнейшему показателю в делах кризисных мы «впереди планеты всей».

Слабое звено.

4. Субъективные факторы и некоторые особенности текущего момента

На любой объективно идущий процесс существенное влияние оказывают субъективные факторы. Этот тезис не требует особых доказательств. Он тривиален.

Какие же субъективные моменты ситуации являются важнейшими для понимания положения в России и перспектив его развития?

Это расстановка сил среди элиты и внутриэлитная борьба. Мы сразу предупреждаем читателя, что пикантных сплетен из-за кремлевских зубцов он в данном разделе не найдет. Нам представляется гораздо интересней оперировать достаточно известными данными. На которые все «смотрят, но не видят».

Итак, что важно в положении российской элиты с точки зрения логики процессов мирового цивилизационного кризиса?

В первую очередь ее несамостоятельность. Все же и по природным условиям, и по инфраструктуре страна для жирующих снобов у нас не комфортная. Поэтому любому представителю элиты перспектива стать изгоем для Запада неприемлема.

И здесь вполне уместное марксистское «бытие определяет сознание». Высшие слои российской элиты, как государственники, так и олигархи никогда не пойдут на реальную конфронтацию с Западом. Никогда не удовлетворятся «скромной внутренней роскошью» в стиле Лукашенко.

А как же тогда нынешний самостоятельный, чуть ли не «антиамериканский» российский курс? – спросит иной читатель.

На что мы ему ответим, что этот курс имеет две составляющие. Первая. Это борьба на публику, борьба «нанайских мальчиков». Знаете, был такой цирковой трюк, когда один акробат, согнувшийся вдвое и надевший соответствующий костюм, изображал борьбу двух противников.

Цели этой «борьбы на публику» является демонстрация различных достоинств «борцов» перед внутренними аудиториями.

Упрощенно говоря, Буш демонстрирует твердость в защите демократии в любой точке мира, а Путин защиту «национальных интересов России».

Наряду с этим есть и вторая составляющая нынешнего «патриотизма на внешней арене». Высшая российская элита хочет отвоевать свое место в элите мировой. И поэтому давит на западных партнеров, шантажирует их, выбивая себе некие преференции.

А что, у вас есть доказательства, документальное подтверждение сговоров и торгов? – спросит иной читатель.

Как же изуродовало Вас, дорогой читатель, византийско-бюрократическое мышление. Да зачем нам иметь некие документы? У нас другие доказательства.

А именно, Запад имеет большой опыт вмешательства в российские дела. Опыт успешный, как показал развал СССР.

И вот этот Запад, который якобы находится с Россией чуть ли не в состоянии, близком к холодной войне, **совсем не помогает российской оппозиции**. Никакой. Ни либеральной, ни левой, ни русской националистической, ни этносепаратистской.

Вот это то мы знаем доподлинно. Причем это отсутствие помощи видно всем. Ибо в памяти свежо совершенно иное отношение к делам в России (а еще раньше в СССР). А также к делам на постсоветском пространстве. Так что есть, с чем сравнивать.

Подчеркнем, прекратилась эта помощь с момента прихода Путина к власти. И не надо в данном вопросе кивать на то, что «перекрыты каналы». В СССР или нынешней Белоруссии каналы были перекрыты покруче. Но помощь, тем не менее, оказывалась (или оказывается, в случае с Белоруссией).

Можно с уверенностью утверждать и следующее. Помимо отсутствия помощи заметно и отсутствия мониторинга со стороны Запада потенциально перспективных противников режима. Между тем, Запад делал это даже во времена Ельцина.

Мы были поражены, когда доподлинно узнали, что либеральный блок Касьянова-Каспарова-Сатарова функционирует на личные средства этих господ. Ей-богу, явля-

ясь их идейными противниками, мы, получив такую информацию, заужали этих деятелей. Если бы наша «национал-патриотическая» сволочь вела бы себя так же, а не стремилась по мелочи нажить на политических играх, в России давно бы произошла русская национальная революция.

Итак, Запад реально не борется с режимом Путина. А Путин в главных моментах всегда выполнит рекомендации Запада. В частности, ни при каких обстоятельствах не пойдет на третий срок, повторяя опыт Лукашенко.

Итак, при всей своей патриотической риторике верхи федеральной элиты вполне лояльны Западу.

Но это связывает им руки. И лишает руководство государством свободы маневра. Что осложняет действия этого руководства в условиях кризиса.

Вторым моментом, характеризующим положение российской элиты с точки зрения развития кризиса, является неустойчивое положение ее второго эшелона. Сконцентрировавшись в «Единой России» и совершенно обнаглев от безнаказанности, коррумпированная российская бюрократия смертельно боится любых перемен.

Формально говоря, любого более или менее крупного чиновника или политика сейчас можно привлечь к ответственности. И это привлечение последует автоматически после потери данным лицом места.

Поэтому любая потеря депутатских мандатов на федеральном и региональном уровнях, и неизбежная частичная потеря мест в чиновной иерархии (хотя это не прописано формально, но вполне логично и предсказуемо при таком развитии событий) означает для этих деятелей падение в бездну.

Что характерно, в данном раскладе единоросы по отношению к высшей бюрократии выступают как паразиты и приживалы. Основные коррупционные потоки наверх идут от олигархов и губернаторов. А менее значимая чиновно-силовая мелочь не так уж значительно кормит верх, но гораздо значительнее этот верх дискредитирует. И нагло эксплуатирует авторитет этого верха в своих собственных интересах.

Поэтому для верхов вполне приемлемо установление двухпартийной системы и, пусть скромная, но весомая победа «второй партии власти» в лице партии Миронова. Верхи здесь ничего не теряют. А оппозиционный потенциал несколько стравливают.

Однако, для рядовых единорогов это путь не из одних кабинетов в более скромные, а путь из кабинетов на нары. И поэтому проект установления «цивилизованной двухпартийной системы», кстати, по настоянию Запада, вызывает столь яростное сопротивление на местах.

Это, конечно же, не приведет бюрократическую мелочь к оппозиции власти (лакеи не бунтуют). Но вызовет лишнее напряжение (лакеи гадят исподтишка). Которое в обычной ситуации «не смертельно», но в случае серьезного кризиса может стать критичным.

«Но это дела текущего момента. При чем здесь кризис 2012 года?», – спросит иной читатель.

А при том, что коктейль из тайно связанных с Западом, но играющих в «патриотизм» верхов, и бюрократизированных, а следовательно, неизбежно коррумпированных низов государственной машины будет автоматически воспроизводить подобные коллизии вплоть до 2012 года.

Аналогично, везде в регионах будет стихийно формироваться «деловая элита», – то есть верхи среднего класса, участвующие в делах местного и регионального управления. И эта деловая элита, не дозревшая до национальной революции, но дозревшая до резкого неприятия бюрократической пирамиды, всегда будет массовой опорой каждой «новой второй партии власти».

Так что в тот момент могут быть и другие «Мирановы, Грызловы и Сурковы», но суть внутриэлитной напряженности останется все той же.

Как и ее весьма большой градус.

Но еще сильнее будет внутриэлитная грызня, если уменьшатся доходы. А в условиях кризиса это вполне реально. Уж, коль скоро элита подошла к серьезнейшей грызне при буквально бешеных доходах 2005-2006 годов, то какова же будет эта грызня в предкризисной ситуации 2009-2011 годов?!

Можно только представить.

5. Куда ни кинь – все клин

Впрочем, не стоит особо педалировать значение субъективных факторов, когда факторы объективные действуют с неумолимостью парового катка.

В самом деле, представим себе ситуацию, описанную нами в разделе 10 предыдущей главы. Итак, в условиях нарастающего дефицита сырья, энергии и продовольствия происходит спровоцированный некими причинами мировой финансовый **коллапс**.

Мировая торговля замирает. Кстати, Москва, 80% продовольствия получающая извне, сразу погружается в голод. Но это так, к слову.

Итак, торговля замерла, но начинается охота за ресурсами на мировом уровне и внутренние разборки в каждой из стран, где есть «дикое мясо».

Разумеется, мир сейчас не тот, что был ранее. Для обеспечения какой-никакой связи энергия найдется. Поэтому технические возможности для установления неких коалиций будут. Значит, будут и эти коалиции.

Но тогда с большей вероятностью выиграет тот, кто будет действовать не в одиночку, а в составе некой коалиции. Впрочем, одиночки тоже имеют шанс, но его труднее реализовать. Это потребует весьма хорошего качества управления.

В то же время размеры коалиций будут ограничены. Ибо это, в силу специфики кризиса всегда будут коалиции меньшинства, борющиеся за то, чтобы остаться «наследниками богатств планеты Земля».

Итак, рассмотрим возможные коалиции. Думается, что активных игроков будет несколько.

Первый. Это страны-лидеры Запада. Назовем их «Большим Западом». Помимо силы, их особенность в том, что все они поражены «диким мясом». И оно не даст им действовать совершенно свободно.

Второй. Те немногие страны, типа Швейцарии, стран Балтии, Скандинавии, Польши, Финляндии, и т.п., которые смогут проводить политику здорового изоляционизма и сплоченно отражать нашествие маргиналов.

Заметим, что выделение этих стран в отдельный блок – наше, можно сказать, открытие. Поначалу эти страны, может быть, и будут не заметны. Но отсутствие маргиналов, отсутствие этой предпосылки к потере управляемости и развалу, значительно повысит их относительный потенциал в процессе развития кризиса.

Назовем эти страны «Белым Западом».

Третий. Китай, который возможно объединит страны АТР, за исключением Японии.

Япония, как азиатский аналог монолитной Швейцарии.

Индия.

Исламский мир.

Ну, и к какой коалиции сможет присоединиться Россия (если вообще не развалится сразу после обрушивания доллара и прекращения мировой торговли)?

К Большому Западу? Но тот будет основным противником мусульманского мира. И мусульманское сообщество России не даст этого сделать. А вернее, станет скоординированно работать на развал страны.

К «Белому Западу»? Но тому союзники не нужны. Его ближайшая цель – максимальная изоляция. В первую очередь от стран с большим процентом цивилизационных маргиналов.

К Китаю? Он возьмет Россию только в качестве младшего партнера и при этом изрядно ополовинит российские Сибирь и Дальний Восток. Кстати, при этом все равно не гарантирована лояльность российских мусульман.

К Японии? Это разозлит Китай. Который тогда сам возьмет на Востоке у России все, что захочет. И никакие ракеты не помогут. К 2012 у Китая своих ракет будет полно.

К Индии? А чем она сможет быть нам полезна.

К исламскому миру? Но это опасно конфронтацией с Западом. А, кроме того, просто-напросто это означает конец русского народа. Его растворение в море этнических и цивилизационных маргиналов. Нам нужна такая Россия без русских? Кремлю может и нужна. Нам – нет.

Остаться в изоляции?

Но высшее руководство разучилось руководить страной в изоляции. И потом, российские мусульмане все равно будут лоббировать присоединиться к исламскому миру.

Знаете, читатель, мое исследование альтернатив может показаться слишком простым. Но, поверьте, аналогичное по целям исследование альтернатив, проведенное ЦРУ, не намного солиднее. Но на те исследования потрачены десятки миллионов долларов.

Как говорится, почувствуйте разницу.

Впрочем, зная уровень нынешнего российского руководства, можно сказать, что оно будет тянуть, выжидать, маневрировать. А потом просто потеряет управление страной и смоеется.

Увы. В Швейцарию их не пустят. А в США к тому времени разразится новая гражданская война. Так что, еще неизвестно, где будет лучше.

Каким может быть общий вывод из приведенных размышлений? Авторитарно-бюрократически-коррупционная Россия развалится при любом раскладе.

При любом раскладе возникнет внутренняя конфронтация между русским средним классом и этническими маргиналами. При поддержке среднего класса или нейтралитете по отношению к нему русского простонародья.

При любом раскладе ближайшим центром сохранения цивилизации станет «Белый Запад».

При любом раскладе кавказское подбрюшье и значительная часть Востока уйдут к другим хозяевам.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К I-Й ЧАСТИ

Уважаемый читатель! Первая часть нашей Программы была больше похожа на книгу, а не на политический документ. Многочисленные ссылки на другие книги, достаточно общие вопросы и т.д. и т.п.

Но это не столь критично. Книга могла понравиться, или не понравиться. Что-то читатель понял, во что-то просто поверил, что-то просто отказался принимать.

Впрочем, даже если Вам понравилась первая часть, но Вы не готовы к такому обороту событий, мы не агитируем Вас.

Напомним, мы никого не агитируем вообще. Мы принимаем. Принимаем в наш Орден. Принимаем на борт корабля, который спасется среди мировых и российских бурь.

ЧАСТЬ II

Глава 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ И КОНТРПРОПАГАНДА

1. Вводные замечания. Пропаганда или тестирование

Занимаясь компоновкой данного манифеста, мы долго раздумывали, какую главу поставить раньше. Действительно, контрпропаганда это уже элемент программы. А значит, было бы целесообразно обозначить хотя бы общие положения этой самой программы.

И все же, сознание многих, даже весьма умных людей настолько засорено мифами и ложными штампами, что мы решили начать с еще одного круга концептуальных разъяснений.

Чтобы читатель, подойдя непосредственно к программным вопросам, уже не сомневался в некоторых положениях, и не закатывал глаза, шепча про себя «Как можно!».

Можно, читатель, можно.

И даже нужно. Коль скоро, Вы решились ознакомиться с Программой «НОРНА».

Поэтому мы продолжим, несколько нарушая логику жанра, излагать пропагандистские, вернее контрпропагандистские моменты своей программы.

Впрочем, в данном подходе есть еще один весьма важный резон. Напомним, что пропаганда имеет целью в чем-то убедить большинство людей в той или иной стране(,) или даже в мире. Контрпропаганда имеет целью тех же людей в чем-то разубедить.

Но(,) вспомним предыдущие главы. Большинство людей в мире и в России обречено погибнуть в результате глобального кризиса. Зачем же убеждать большинство, или его разубеждать.

Мы не собираемся спасать всех. Мы не собираемся спасать заблуждающееся большинство. Мы собираемся собрать тех, кто готов, **правильно поняв** ситуацию, создать команду, целью которой будет **спастись самим** в водовороте мирового хаоса.

В эту команду не заманивают. В эту команду принимают. Принимают с разбором.

Поэтому наши контрпропагандистские этюды – это еще один тест. Если Вы верите в разоблачаемые ниже мифы, Бога ради. Продолжайте. А мы собираем тех, и только тех, кто давно ждал разоблачения этих мифов. Кто сам поставил, и даже отчасти ответил на вопросы, разбираемые нами.

Просто мы более системно и аргументированно формулируем ответы, которых **давно ждал наш** читатель.

Поэтому, строго говоря, мы не пропагандируем, мы тестируем. А прошедшим этот тест предлагаем программу коллективного спасения.

И нас совершенно не волнует размер коллектива. У нас есть варианты программы на любое число участников.

2. Нация или империя. О главном враге

Многие русские националисты уже дозрели до понимания, что российское государство враждебно русскому народу. В той же Кондопоге демонстранты говорили, что менты и кавказцы заодно. И что без ментов с кавказцами справились бы легко.

Но это понимание часто не развивается до своего логического завершения, до окончательных выводов. Оно тормозится на полпути. Тех же ментов, например, часто рассматривают отдельно от остальной государственной машины.

Сознание даже достаточно продвинутого русского националиста зачастую с трудом воспринимает очевидную разницу между патриотизмом и национализмом. И это именно российское качество. Ибо основатель современного расизма, граф де Гобино писал о кардинальной разнице патриотизма и национализма еще в XIX веке.

Еще труднее некоторыми воспринимается тезис о том, что российское государство – наиболее яркий в мире пример самой людоедской и полной враждебности государственной машины к государствообразующему народу.

Но, не поняв этого, бесполезно говорить о борьбе за защиту национальных интересов.

Отчасти мы с разных сторон обосновывали этот тезис выше во многих разделах первой части. И его можно было бы просто повторить как вывод. Но ввиду его особой важности мы приведем еще одно его обоснование. Это обоснование содержится в проекте речи П.М. Хомякова на съезде Партии Свободы, который так и не состоялся.

Потом профессор включил эту речь как художественный вымысел в детектив «Тайна царя Иоанна». Это, однако, не означает, что она вымышлена. Все факты имели место в жизни. А все доводы и рассуждения готовились для реального политического заявления, которое, хотя и не состоялось, но от этого не теряет смысла.

*Итак, я не буду ходить вокруг да около. А скажу прямо – **главный враг русского народа – Российское государство** и те генетические деграданты, которые этому государству готовы лакейски служить при любых обстоятельствах.*

Этих господ нельзя считать русскими. Ибо лакей не имеет национальности. В свое время великий Гете сказал, дискутируя с подобными болванами: «Вы думаете, вы немцы, и я должен быть похож на вас? Нет! Это я немец, и вы, чтобы быть полноценными немцами должны походить на меня».

И настоящий русский националист не может не быть хоть в какой-то степени анархистом. Не быть врагом этого антирусского государства построенного инородцами в интересах инородцев на костях русского народа. А тем, кто полагает иначе, мы скажем, по аналогии с тем, что сказал когда-то Гете «Вы не русские!».

Мой тезис о том, что государство наш главный враг, подтверждается на каждом шагу. Надо просто внимательнее присмотреться к действительности. Вот вам простой пример. Некая частная авиакомпания возит грузы из Китая в Европу. Компания российская. И промежуточную посадку самолеты делают в России. Бюджет получает какие-никакие налоги, наши сограждане работу.

И вот на эту компанию наезжают менты. Руководители говорят – Ребята, сколько вам надо? Заплатим, только не мешайте работать, не ломайте бизнес.

Но менты спесиво отворачиваются. Тормозят работу компании на неделю. А потом ... все же берут взятку и уходят восвояси, ничего не объясняя и не делая даже никаких замечаний. Руководители компании говорят между собой – Мы бы дали в три раза больше, но только чтобы они не мешали работать.

Ладно, заработали снова. Но за ментами наехали таможенники. Потом эфэсбэшники, потом налоговики.

Результат, господа?

Компания стала делать промежуточную посадку в Риге. А если и это не поможет, перерегистрируется на Украине. Там берут сразу, откровенно, гораздо меньше, чем в России, но главное при этом не мешают работать.

А российский бюджет в результате действий всех этих господ в разноцветных погонах не получит с этой компании налогов. Вообще. И наши люди лишатся работы. Ее получают в Латвии и на Украине.

Из этого примера мы видим, что главный враг русского производственного бизнеса это все то же государство в лице этих паразитов в разноцветных погонах.

А помните из классики, кто является социальной базой национализма? Правильно. Национальный производственный мелкий и средний бизнес.

Тот бизнес, врагом которого это государство и выступает. Так что, не может быть русский националист так называемым патриотом. Не может он это государство поддерживать. А тем более любить. Он его должен стремиться демонтировать. И все, кто хочет того же – его естественные союзники.

Хотя мы и не скажем, что союзники это друзья, или, тем более, учителя и наставники. Это союзники. Не меньше, но и не больше.

Что не нравятся мои выводы? А я не стодолларовая купюра, чтобы всем нравиться.

Итак, мое национал-анархистское видение мира не приемлемо для многих из тех, кто называет себя русскими националистами. Но это просто люди, не умеющие думать самостоятельно. Они вслед за Гитлером готовы бороться за строительство империи. Но империй национальных не бывает! Империя всегда смешивает нации! Смешивает мочу и вино. После чего вина уже нет, а есть только моча.

Пусть извинит нас читатель за это, немного эмоциональное изложение. Но ведь перед Вами проект произнесенной речи. А речь и должна быть эмоциональной. Тем более что иным из нас уже надоело доказывать столь очевидный тезис **Российское государство – главный враг русского народа.**

И пусть утешением иному читателю будет наше обоснованное выше утверждение, что государство в его нынешнем виде, как институт, вообще исчерпало себя и является тормозом цивилизационного развития и фактором, провоцирующим глобальный кризис. Просто российское государство в силу исторических причин еще «самое государственное» из всех.

Те, кто с нашими доводами, уже неоднократно обоснованными нами в этом манифесте, так и не согласился, пусть не читают дальше.

Программа «НОРНА» написана для тех, кто этот вывод принял.

3. Православные, имперские, советские. Одним миром мазаные

Итак, если Вы читаете этот раздел, то это означает, что Вы согласились с КП и считаете, что российское государство главный враг русского народа, и русского среднего класса в особенности.

Теперь мы сможем более осознанно определиться с врагами и союзниками. Наши враги те, кто это государство готов сохранять любой ценой. Либо даже готов «защищать это государство от продажного режима».

Последнее вообще нонсенс. Защищать кого или чего-либо от самого себя это из области психиатрии.

Итак, все эти господа могут называть себя «врагами режима», «националистами», да кем угодно. Они могут говорить, что «исправив» это государство, они будут способствовать расцвету русского народа, подъему науки и промышленности.

Говорить можно, что угодно. Но мы уже знаем, что все эти разговоры и обещания противоречат **естественным объективным** закономерностям. Любое «сильное» российское государство станет давить русский народ и изведет его окончательно. Раньше, чем любой внешний враг.

Поэтому, следующим шагом читателей Программы «НОРНА» должно стать осознание того, что все «оппозиционные государственники» – это наши враги. Ни чуть не меньшие, чем государственники при власти.

Среди оппозиции, в том числе оппозиции называющей себя националистической, сейчас полно таких «оппозиционных государственников».

Перечислим главные группы таких деятелей.

Все поклонники царской России, великой империи. Очевидно, что это поклонники многовекового геноцида русского народа поколениями инородческих царей и вельмож. Сторонники «крепкого» государя Николая I, сказавшего известную, уже цитированную выше, фразу о том, что у него «нет русских и нерусских».

Поклонников такого рода вещей мы не можем считать союзниками.

Это наши, мягко выражаясь, оппоненты. Пусть извинит нас читатель за «интеллигентскую смазанность» формулировок, но мы предпочитаем даже в закрытых материалах не подставляться по глупости.

Особое место в когорте поклонников «великих традиций» занимают православные. Напомним, однако, что православная церковь веками была опорой этого самого антирусского российского государства.

Более того, П.М. Хомяков в своей книге «Россия против Руси» доказал, что именно православная церковь была организатором и заказчиком Батыева нашествия.

Знакомые с этой книгой, наши читатели согласятся с нами, что более губительной напасти, чем православие, русскому народу трудно придумать.

Ну, а те, кто не читали той этой книги, пусть вспомнят общеизвестное, как крестили Новгород огнем и мечом.

Или мы отсылаем таких читателей к книге Озара «Святослав хоробрый», где убедительно показано, что в результате крещения была уничтожена **треть** русских городов.

Впрочем, нам кажется, что убеждать соответственно мыслящих лиц особо не требуется. Уже больше половины радикальных русских националистов являются язычниками.

Ошибка этих активных людей в другом. Они полагают убеждать православных.

Нам кажется, что это непродуктивно, а главное, несправедливо. С православными язычникам следует разобраться так же, как они разобрались с нашими предками в процессе крещения Руси.

Боже упаси! Мы не имели в виду пресловутое «огнем и мечом». Не те времена, господа. Не те времена. Мы же цивилизованные люди, а не византийские изуверы. Мы имели в виду разобраться так с православием в собственных головах. И, заметьте, не призывали к религиозной розни. Не надо оказывать никакого давления на поклонников Христа, в том числе даже с помощью убеждения.

Но надо не смешиваться с ними, не пытаться сделать из них союзников, понимать, что они в итоге всегда поддержат наших «оппонентов» словом и делом.

И, наконец, все «совки». Этих реаниматоров «великой советской империи» тоже надо воспринимать адекватно. Они враги. И никем иным быть не могут.

Очевидно также, что «оппонентами» являются все поклонники, сторонники и защитники нынешнего варианта совка, а именно, казенные, наемные патриоты. Типа всяких там «наших», молодогвардейцев и прочих.

Но в отношении этих, нам кажется, не нужно даже ничего разъяснять. И так все ясно.

Короче, все они одним миром мазанные.

Да, раздел получился кратким, но емким. Согласитесь, коллеги, это стало возможным только благодаря тому, что мы определились в главном. Поняли антинародную антирусскую суть российского государственного монстра.

И теперь можем делать выводы, не отвлекаясь на частности.

4. Миф о «самом ужасном» враге

А как же мы останемся без своего государства перед лицом агрессивного Запада?! – воскликнет иной «патриот».

Зададим встречный вопрос. А как вы считаете, почему Запад не раздавил Россию, когда она лежала в руинах в 1992-1993 годах? Тогда страну можно было взять голыми руками без единого выстрела, подогнав не спецназ или танки, а самолет с долларами.

Но ведь никто так не поступил. Да, грабили, да отщипывали куски. Но в целом не хотели развала страны. Вдумайтесь, в 1993 году вообще можно было бы ввергнуть страну в хаос гражданской войны. А потом взять голыми руками. Но помогли сохранить режиму.

Боялись прихода к власти «патриотов»? Да полноте, ну какой «патриот» из того же Руцкого. О котором люди осведомленные уверенно говорили, что он агент ЦРУ еще со времени своего афганского пленения.

Нам не хочется долго спорить на эту тему, ибо антизападный миф достаточно полно разобран и разоблачен в книге «Россия против Руси».

И все же, несколько повторяясь, отметим, что утверждение о том, что Россия все время защищалась от агрессивного Запада – миф. Ибо на Западе Россия чаще всего сама была агрессором. Напомним в этой связи наиболее яркие примеры.

Иван Грозный сам начал Ливонскую войну. Безо всякого повода и безо всякой угрозы для России со стороны слабой Ливонии.

Петр I первым напал на Швецию. Причем, вероломно. Почти сразу после того, как уверил шведское посольство в своих самых мирных намерениях. Это известный профессионалам факт, который, тем не менее, по вполне понятным причинам замалчивается историками, «пишущими для широкой публики». Но, к счастью, в последние годы появились популярные работы на этот счет, позволяющие узнать о таких фактах широкому кругу читателей (например, книга В.А. Красикова Неизвестная война Петра Первого, С-Пб, Издательский дом Нева, 2005 – 478 с.).

А нашествие Наполеона? – возразит иной читатель. Что ж, напомним факты и на сей счет. Нашествие 1812 года есть **лишь эпизод** в долгой череде войн. В которых Россия **первая, задолго до 1812 года, сама вторгалась на Запад**, воюя с Францией. Вторгалась. И это ясно любому непредвзятому читателю. Ибо и Аустерлиц, и Шенграбен, описанные Львом Толстым в «Войне и мире», это отнюдь не русские земли. И Сент-Готард, блестяще пройденный Суворовым, тоже находится не в России, а в Швейцарии.

А о дурной манере Петра I и иных его наследников лезть в германские дела с открытым осуждением пишет вполне официозный В. О. Ключевский.

Так что Россия вторгалась, если и не ради откровенной агрессии, то, как минимум, чтобы вмешаться в западные разборки, а отнюдь не для защиты своей территории от нападения. Как говорит иная публика, «впрягалась» империя за других. И «по понятиям» должна была отвечать, за это.

Вполне справедливо, впрочем.

Век XX мы рассматривать не будем. Не потому, что не имеем на этот счет своего мнения. А потому, что один век, как бы не трактовать его, не изменит тенденции, которая складывалась в течение шести веков. Шесть больше, чем один.

Нет, дорогой наш читатель, мы не иррациональный поклонник Запада.

Запад ведет себя со всеми, и нами в том числе, холодно, жестко, прагматично, эгоистично. Но с какой стати он должен нас любить?

Ему не нужна ни любовь, ни ненависть к нам.

А вот нашим «православно-имперским патриотам» ненависть к Западу просто необходима. Без этой ненависти, без мифа об извечной западной угрозе им нечем будет обосновывать грабеж собственного народа.

Так что, не включая Запад в число друзей, исключим его из числа врагов.

Он может быть и таким и таким.

Но нам кажется, что с прагматичным Западом лучше не дружить и не враждовать. С ним надо твердо, цинично и холодно торговаться. Мы имеем в виду не только и не столько торговлю, сколько торг политический.

Такой подход Запад поймет.

5. Замечание об убогих

А как же жида, масоны и прочие исконные враги русского народа?! – возопит иной патриот, – неужели и они по мысли авторов данного манифеста превратились из врагов в друзей.

Нет, дорогой читатель. Не превратились. Впрочем, о масонах не знаем. Как говорится, не встречали. Кавказских хамов и спекулянтов встречали, еврейских гешефтмахеров встречали. А вот масонов не встречали.

Но это не меняет дела.

Олигархическая часть тандема «государственники – олигархи» в основном еврейская. И об этом пишут и сами евреи. Напомним в этой связи известное открытое письмо соплеменникам Э. Тополя.

Но, извините, говорим открыто, в инородческом олигархическом кагале, мы бы евреев отдельной строкой не выделяли. Спевшиеся с Кремлем олигархи, будь то еврей Абрамович или азербайджанец Аликперов все заслуживают того, чтобы стать объектом, скажем мягко, «восстановления справедливости».

Кстати, сами олигархи, являясь непримиримыми врагами среднего класса, прекрасно понимают, чем им грозит наш успех. Понимают они также, что не левые националисты их главные враги, а националисты буржуазные, националисты из среднего класса.

Но эти олигархи представляются нам как бы сидящими в одном танке с государственниками. Грохнем этот танк, сгорят все в нем сидящие, и олигархи и коррумпированные чинуши.

Впрочем, читатель понимает, что сравнение с танком это просто отвлеченный образ.

Нас, дорогой читатель, гораздо больше интересуют не еврейские олигархи. Они «оппоненты». Нас интересуют в некотором смысле еврейские конкуренты, которые опаснее врага, пардон «оппонента».

Те еврейские либералы, которые пытаются монополизировать борьбу с этим авторитарным людоедским государством.

Они сейчас остались без крыши и без денег. Олигархи у нас все как один имперские патриоты-интернационалисты, и денег либералам не дают. Чубайс вон вообще порекомендовал СПС самораспуститься. Каково?!

Запад, как мы говорили выше, тоже не дает нашим либералам ни денег, ни помощи.

Так что, эти господа предстают сейчас чуть ли не как убогие.

Но, тем не менее, большая часть этих либералов все равно орет о «фашистской угрозе». Почему? Неужели не понимает, что есть часть националистов, которая в потенциале является **самым дееспособным** противником этого режима.

Нет, они слишком умны и понимают все.

Ну, так если вы так не любите это деспотическое государство, то хотя бы объявите нам нейтралитет.

Нет, нейтралитета от них не дождемся.

Почему?

Все ясно, господа. Потому что надеются в будущем перехватить спонсорские деньги. Как сейчас их белорусские коллеги перехватывают спонсорские деньги у белорусских языческих националистов. Непримиримых противников режима Лукашенко.

Тем более, у либералов перед глазами пример Сербии, где западная поддержка в итоге нашла адресат среди националистов в лице национал-либерала Коштуницы.

Воистину, конкурент опаснее врага.

Но с конкурентом и надо бороться как с конкурентом, а не как с врагом. И если говорить о борьбе идеологической и пропагандистской, то еврейских либералов надо представлять не великими и опасными, а убогими и жуликоватыми.

Надо не демонизировать, а дискредитировать их.

Вызывать не страх перед ними, а презрение.

И тогда, в час «Х» столь нужная нам помощь, пойдет не им, а нам.

Ну, а после кризиса изменится буквально все. И тогда определимся с кем и как быть. С кем и за что рассчитывать.

6. Не надо бояться. Некоторые выводы

Итак, если Вы с нами согласны, читатель, Вы прошли тест. Хотя мы понимаем, что иной даже весьма продвинутый читатель, согласившийся с ним, все равно испытывает определенный страх. Страх за свою неумеренную по иным оценкам смелость. Страх человека, бросившего пылающий берег, грозящий бедами, но опасющегося, найдет ли он новую землю.

Читатель, вспомни, что ранее мы сравнивали себя со штурманом. И, как штурман, говорим Вам, говорим тебе: «Все правильно. Земля спасения близка. Не бойся. Не жалея о покинутом. Ибо там нет ничего, кроме мучительной гибели. Твоя смелость оправдана».

И поэтому еще раз:

- не бойся развала этой людоедской антирусской многонациональной империи;
- не бойся оставить на погружающемся в пучине берегу всех, не способных понять смысл глобальных политических и цивилизационных «землетрясений, ураганов, тайфунов и цунами», не бойся послать к чертям всех этих красных, имперцев, православных, нациков;
- не бойся отказаться от **их** мифов, эти мифы не помогут тебе найти правильный путь, а только запутают;
- не бойся по-новому, без запудривания мозгов этими безголовыми истериками, взглянуть на врагов и конкурентов, не путай врагов и конкурентов;
- не бойся еврейских либералов, они жалки, а не ужасны, будь готов перехватить у них каналы внешней поддержки;

- не бойся Запада, не верь ему, не лакействуй перед ним, но и не бойся, не бойся, в частности, взять у него помощь, если он ее предложит;
- и, главное, не бойся остаться в меньшинстве, мы не на выборах, мы в шлюпке, где лишних мест нет, нас не должно быть слишком мало, но и огромные толпы нам не нужны.

Глава 4. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОГРАММЫ

1. Чего мы хотим. Цели проекта

Теперь вроде все подготовительные этапы пройдены. Формулируем общие положения Программы «НОРНА».

Итак.

Целями программы являются:

- сохранение русского среднего класса в условиях враждебного давления на него имперского антинародного коррумпированного государства и этнических мафий;
- сохранение этого класса в условиях глобального цивилизационного кризиса;
- завоевание русским средним классом лидирующих позиций в России в посткризисное время;
- сохранение и развитие русских цивилизационных тенденций, при одновременном блокировании антинародных имперских политических и идеологических тенденций;
- обеспечение условий для полноценного участия русского белого среднего класса в мировой борьбе за сохранение белой расы и преодолению мирового цивилизационного кризиса в ее интересах.

2. Наши конкуренты и противники

Нашими безусловными противниками внутри страны являются:

- этнические мафии и их лоббистские группировки;
- авторитарно-бюрократическая коррумпированная государственная машина, неотъемлемой частью которой являются лояльные Кремлю олигархи;
- все партии, поддерживающие режим;
- все мнимо оппозиционные партии и движения, стремящиеся сохранить антинародную, антицивилизационную, имперскую по сути, российскую государственную машину не считаясь с потерями и ущемлением жизненных интересов русского населения.

Нашими безусловными внешними противниками являются:

- все сообщества «дикого мяса»;
- все мировые общественные и государственные институты, поддерживающие цивилизационных маргиналов или мешающие (как на практике, так и в идеологии) полномасштабному и неограниченному в средствах решению проблем противостояния этих маргиналов и белой расы в мировом цивилизационном кризисе.

Нашими конкурентами внутри страны являются:

- еврейские и околоеврейские либеральные круги, частично сохранившие господство в СМИ и перехватывающие потенциальную западную помощь действенным противникам имперского режима;
- оппозиционные партии и движения, перехватывающие руководство, и неумелыми действиями как в политике, так и в идеологии, дискредитирующие борьбу с этническими мафиями и коррумпированным государством.

3. Потенциальные союзники. Стратегические и тактические

Следует четко осознать, что стратегических союзников внутри страны у нас нет и быть не может.

В долгосрочной перспективе было бы окончательным самоубийством для русского среднего класса, отдавать построссийское пространство кому бы то ни было.

Поэтому в стратегической **перспективе** вполне приемлем лозунг: «Кто не с нами, тот против нас».

Внешним стратегическим союзником для нас **в перспективе** являются страны, названные нами «Белым Западом». Хотя надо осознать, что здесь есть следующие препятствия. Данные страны в кризисной ситуации:

- не захотят вести активную борьбу, ограничиваясь обороной;
- не захотят привлекать союзников вообще;
- не захотят привлекать к союзу кого бы то ни было из России, считая ее выразителем интересов мирового маргиналитета.

Внешним стратегическим союзником для нас являются все западные общественные и политические силы, организации, элитные и интеллектуальные группировки, которые отстаивают интересы выживания белой расы на основе возвращения к цивилизационным моделям белого среднего класса.

Тактическими внешними союзниками для нас являются любые центры силы, в интересах которых либо демонтаж, либо давление на российские имперские государственные структуры.

Говоря о внешних и внутренних **тактических** союзниках, следует отметить, что это могут быть **любые**, даже враждебные друг другу, и в конечном итоге нам самим группировки и центры силы, в данный конкретный момент работающие на слом имперской государственной машины.

В качестве примера можно привести мусульман, которые, несомненно, являются нашими стратегическими противниками в долгосрочной перспективе. Но с которыми можно заключать временные союзы в интересах борьбы с нашим главным противником.

А также использовать сотрудничество с ними для инициализации более активного внимания Запада к российским делам.

Впрочем, следует подчеркнуть, что если Запад наконец-то верно определится со своими естественными союзниками в среде русских националистов, любое заигрывание с мусульманами должно будет немедленно прекращено.

4. Вариант целей программы в традиционной политической стилистике

Мы понимаем, что политическая борьба в нынешней России бессмысленна. Вместе с тем для людей, мыслящих в рамках привычной стилистики политических деклараций, мы формулируем цели нашей программы в понятной форме. Так бы задачи Программы «НОРНА» выглядели, если бы политическая борьба в России была бы возможна, и мы формулировали, например, свою предвыборную платформу.

Целями проекта являются:

- коренное изменение антилиберальной и противостоящей любому прогрессу имперско-византийской политической традиции России;
- достижение радикального уменьшения государственного гнета на весь русский народ;
- радикальное сокращение налогового гнета;
- достижение радикального уменьшения государственного гнета на социально активные слои русского народа, а именно – малый и средний бизнес, и, в частности, научный и инновационный бизнес (который, вопреки расхожему мифу, нуждается не столько в государственной поддержке, сколько в снятии лицензионного контроля);
- достижение радикального уменьшения давления центра на региональные элиты;
- перераспределение налоговых поступлений в пользу регионов в соотношении 80% регионам, 20% центру;
- достижение радикального уменьшения чиновничьего контроля, а также контроля афилированных с государством структур (типа государственных фондов и страховых компаний) над здравоохранением;
- возрождение реальной, а не фиктивной, выборности власти любого уровня;
- возрождение реальной свободы СМИ;
- демонтаж гипертрофированных полицейских структур нынешнего государства;
- максимальная демилитаризация страны при сохранении, а по возможности, всемерном развитии ВПК и аэрокосмического комплекса, в частности;
- прекращение попыток возродить практику имперского вмешательства во внутренние дела других стран;
- демонтаж СНГ;
- реализация принципа – «чужого не возьмем, своего не упустим»;
- возрождение русских традиций народной самообороны и народной правоохраны;
- реализация доктрины «вооруженного народа»;
- реализация права русского народа на самоопределение;
- предоставление русскому народу свободы в решении проблем защиты своих экономических, социальных и демографических интересов, своих обычаев и культуры от засилья этнических мафий, в основном кавказского происхождения;
- прекращение дотирования Северного Кавказа и стран СНГ за счет российского бюджета;

- изгнание из состава России тех окраинных национальных регионов, которые де факто не являются полноценными российскими областями, и народ которых не хочет жить с русскими в одном государстве;
- всемерное поощрение любых социальных инициатив бизнес-структур и местных властей;
- разработка и реализация борьбы с демографическим кризисом в русских областях;
- возобновление попыток создания крупных частных независимых бизнес-структур общероссийского уровня;
- всемерное поощрение создания подобных структур в обрабатывающей промышленности и высоко-технологичных отраслях;
- прекращение практики прокурорско-полицейского шантажа бизнеса.

Глава 5. РАЗЪЯСНЕНИЕ ТАКТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

1. Борьба за гегемонию

Теория гегемонии, разработанная лидером Компартии Италии Антонио Грамши, является основой современной политологии. О верности и практической значимости этой теории и соответствующих прикладных методов свидетельствует то, что эта теория, разработанная коммунистом, взята на вооружение всеми буржуазными теоретиками.

Суть теории Грамши состоит в том, что любой режим не может существовать, если не поддерживается, хотя бы пассивно, большинством населения. Когда эта поддержка теряется, режим рушится.

При этом, внимание (!!!) населению совершенно не обязательно выходить на баррикады или деятельно поддерживать некие оппозиционные партии. Населению достаточно просто отвергнуть этот режим «в умах».

Как и вследствие чего после этого режим погибнет – не суть важно. Так организм, лишенный иммунитета, может погибнуть от любой первой попавшейся инфекции. Может от оспы, а может и от простого насморка.

Выводы Грамши были подтверждены в 1980-х годах данными моделирования социальных процессов. Об этих исследованиях мы упоминали в наших предыдущих книгах, но повторим их здесь.

Допустим, существует ситуация. Полицейский преследует правонарушителя.

Вариант первый – толпа помогает полицейскому.

Вариант второй – толпа индифферентна.

Вариант третий – толпа исподволь мешает полицейскому. Разумеется, не прямо (это уже революция, а не гегемония), а исподтишка.

Сколько нужно полицейских, чтобы пресечь определенный поток правонарушений в этих трех случаях.

Во втором в 10 раз больше, чем в первом, в третьем в 10 раз больше, чем во втором, или в 100 раз больше, чем в первом.

Теперь, господа, давайте оценим «революционную цену» смены общественных настроений.

Поворот этих настроений в отношении режима с первого на второй вариант эквивалентно выведению из строя 90% полицейских, поворот от первого на третий вариант – выведению из строя 99% полицейских.

Такого урона не могут нанести правоохранителям никакие террористы или революционеры. В том числе революционеры национально-освободительного движения.

Так что важнее для смены режима, силовые акции или борьба за умы?

Ответ очевиден – борьба за умы. Более того, борьба за умы на порядок эффективнее силовых акций.

Следовательно, борьба за умы – главное направление борьбы с режимом. И если эта борьба ведется грамотно – режим рухнет.

Как вести эту борьбу мы поговорим ниже. Но у читателя не должно быть сомнений, что это главное направление работы. Главное не потому, что мы хлопчем о собственной безопасности, а потому, что так оно есть на самом деле.

И последняя реплика в этом разделе.

Борьба за умы большинства отнюдь не противоречит нашему курсу на формирование «организации меньшинства». Мы боремся за умы большинства не для того, чтобы их в чем-то **убедить и повести за собой**.

Мы боремся за их умы, чтобы **свалить этот режим**, лишив его их поддержки. И, более того, возбудив их ненависть к нему.

И, кстати, это дает нам лишнее преимущество. Из психологии известно, что негативные эмоции примерно в 10 раз легче возбудить, чем позитивные. Поэтому не стоит агитировать «за любовь к нам». Агитировать «за ненависть к ним» гораздо легче.

2. Преимущества гибких структур

Так или иначе, сторонникам Программы «НОРНА» надо будет объединиться. Объединиться для борьбы.

А потом, после победы строить социум по нашим лекалам, лекалам белого среднего класса.

На каких принципах вести нам организационную работу? Строить «партию нового типа» наподобие большевиков? А потом строить деспотический режим правления, наподобие СССР?

Ну, СССР нам очевидно не подходит. Но бороться-то надо жесткой дисциплинированной организацией, с вождем во главе. Типа большевиков, или столь любимой нациками НСДАП. Так или не так?

Не так, господа, отнюдь не так.

Линейные жесткие иерархические структуры потеряли свои конкурентные преимущества уже во второй половине XX века.

Более того, они потеряли свои преимущества не только с учетом социальных издержек любой иерархической деспотии. Они потеряли свои преимущества в качестве организации, ведущей силовое противоборство.

Может ли быть силовое противоборство жестче, чем война. Но именно в военной сфере уже в процессе Второй мировой войны создавались гибкие организационные структуры.

Структуры, где нет жесткого распределения обязанностей и сведены к минимуму отношения подчинения.

И эти структуры, по существу, решили важнейшие проблемы военного противоборства. Типа проблемы борьбы с потерями в союзных конвоях.

А после войны вообще большая часть западных военно-технических и аэрокосмических (по существу, тоже военных) проектов реализовывалась гибкими структурами.

Но ошибется тот, кто почитает гибкие структуры порождением XX века. Эти структуры существовали веками в производстве и народной обороне. В артелях, у поморов, у казаков, у фермеров ЮАР, 30-тысячная армия которых 2 года успешно сопротивлялась 240-тысячной армии англичан в англо-бурской войне.

Одно время в третьей четверти XX века казалось, что все управление в развитых странах перейдет на гибкие структуры.

Увы, некий ренессанс мировой бюрократии и олигархии в последней четверти XX века привел к неоправданному возрождению жестких иерархических структур, которые и приведут мир к глобальному кризису.

Но мы сейчас не о том. В последние годы даже многие нацики стали говорить о «сетевых» методах организации и «бесструктурном управлении».

Как правило, говорят об этом те, кто в теории управления не смыслит ничего.

Но возникновение интереса к этим вопросам свидетельствует о понимании того, что иерархический фюрерский принцип безнадежно устарел.

Мы не будем здесь рассматривать тонкости и принципы организации гибкой структуры по реализации Программы «НОРНА». Остановимся лишь на важнейших из них, которые потом могут быть реализованы в разных вариантах.

1. Отсутствие «вождя», обладающего полномочиями отдавать приказы и распоряжаться средствами.
2. Отсутствие формально зарегистрированной **партийно-политической** организации (об остальных пока умолчим).
3. Объединение вокруг определенных идейных, мировоззренческих убеждений.
4. Объединение вокруг группы авторитетов – моральных, интеллектуальных, деловых.
5. Объединение усилий для достижения тактических целей в рамках временных групп, которые распадаются по достижении данных целей.

6. Осуществление руководства временными группами одним из «команды авторитетов», который к руководству данной группой **в настоящий момент** наиболее приспособлен.
7. Возможность для каждого из участников Программы работать одновременно в нескольких проектах Программы.
8. Возможность для каждого участника Программы работать в любых других организациях, которые в настоящий момент можно использовать для достижения целей Программы.

Можно привести еще много принципов построения гибких организационных структур Программы. Однако, это уже частности, решаемые в процессе работы.

Следует отметить, что успех деятельности таким образом организованной гибкой структуры достигается отнюдь не при всех условиях.

Главным условием успеха в настоящей конфигурации построения организации является **полное единство мировоззрения и безоговорочное принятие определенной стратегии**.

Без этого условия гибкая организация будет недееспособна.

Именно поэтому так жестко и бескомпромиссно, безо всякой дипломатии и агитации мы излагали выше идейные установки Программы.

Не()согласные с ними в Программу не приглашаются.

И, наконец, замечание о реалистичности построения такой структуры. В прошлом гибкие структуры, возникшие в результате инициатив снизу, имели ограничения по размерам. Ибо гибкие структуры дееспособны при тесной информационной связи между участниками.

Сейчас это ограничение преодолено. Мобильная связь и Интернет позволяют обеспечивать связь между всеми участниками Программы. Зачастую, в режиме реального времени.

Кроме того, отчасти можно исподволь использовать и возможности в целом враждебных нам СМИ.

Таким образом, технических ограничений на построение гибкой организации выполнения Программы нет.

Более того, стремительный рост технического уровня средств связи только увеличивает наши возможности.

3. Политическая власть и реальное управление

Политическая власть всегда полагает, что она способна управлять всем и вся на территории ей подконтрольной. Кстати, нынешний президент России сказал на своей первой инаугурации в 2000-м году что-то вроде: «Президент в России отвечает за все».

Не думаем, впрочем, что г-н Путин жаждет отвечать за все лопнувшие трубы и протекающие крыши. А, собственно, почему? Только ли потому, что они текут? Наверное, не только. Ибо если бы он мог контролировать качество всех труб и крыш, он

бы добился их идеального состояния, чем значительно усилил бы популярность своего режима в народе. Что ему, наверное, не совсем уж безразлично.

Но не в силах контролировать президент качество труб и крыш.

Да что там президент. Доблестная милиция, даже если была бы дееспособна и не коррумпирована, тоже не могла бы контролировать криминогенную обстановку в любой подворотне.

Так что, властная пирамида в целом, от первого лица государства до последнего полицейского никогда не в силах контролировать все. Умная власть к этому и не стремится. Самонадеянная и, мягко выражаясь, недостаточно грамотная, может провозглашать такое желание. Но все контролировать все равно не сможет.

В данном случае мы несколько некорректно употребили слово «контролировать». Точнее было бы сказать – управлять.

Отсутствие, не важно по каким причинам, возможностей управления может быть очень велико. И вполне допустимо (и часто бывало в истории) такое положение, когда власть есть, а управлять она уже не может ничем. Или почти ничем.

Вот в этот момент власть может быть перехвачена любой группой, **способной управлять хоть чем-нибудь**.

Запомним этот тезис.

Вообще теоретики и практики государственных переворотов в последнее столетие много и часто размышляли над вопросом: «Что будет для революционеров более оптимально – свергать власть, чтобы перехватить управление, или перехватить управление, чтобы потом свергнуть власть».

Традиционное политическое мышление даже не рассматривало второй вариант. Оно стремилось свергнуть, а потом самим захватить власть. Методами политическими или силовыми.

Но Троцкий и Муссолини поступили иначе, они сперва перехватили управление, а потом уже легко перехватили (свергли, а потом захватили) власть.

Но перехватить управление (то есть показать, что ты управляешь большим, чем твой противник) легче всего в условиях кризиса, в условиях хаоса. Ибо показать преимущество «над нулем», а это ситуация потери властью управления, гораздо легче, чем показывать преимущество над величиной значимой.

«Хаос лучше всеобщей забастовки» – заметил Троцкий. «И легче организуется» – дополнил его один из активистов мозгового центра Муссолини Курцио Малапарте.

Сейчас в условиях усложнившихся коммуникаций хаос, вообще, достижим довольно легко.

А если дело и так идет к хаосу, то вообще легче легкого. «Споткнувшегося – толкни» – говаривали древние римляне.

И для этого не надо ни особой силы, ни поддержки масс. Это проект, требующий ничтожнейших затрат. И он под силу активной группе, обладающей минимальными возможностями.

4. Куда дует ветер. Единственный шанс

В начале данной книги мы говорили о «ветре» мировых тенденций, который необходимо «поймать в паруса» «кораблю» русского среднего класса.

Куда дует этот ветер? Он дует в сторону мирового кризиса.

Стоит ли бояться кризиса Русскому буржуазно-националистическому Сопротивлению? Нет.

Нам надо просто поймать его. Он сам сделает за нас работу по созданию хаоса. И у него будет много помощников. Ибо многие в России настроены революционно. И многие кинутся помогать хаосу, когда увидят, что власть теряет управление.

Люди глупые кинутся эту власть свергать, не дождавшись окончательной потери управления. Власть они не свергнут, но хаос, то есть потерю управления властью, усугубят.

И тогда людям стратегически мыслящим останется только **в самый последний момент** этому хаосу чуть-чуть помочь.

Но к тому времени надо иметь хотя бы минимальные, но заметные возможности управления. Хоть чем-нибудь. Пусть даже на уровне виртуальном.

А можно ли противникам нынешнего режима все же попытаться взять власть классическим путем? – спросит иной «революционный романтик».

Пытайтесь, – ответим мы. – Но без нас.

Ибо свергнуть власть в России всегда было трудно. А сейчас просто невозможно.

Ее можно только подобрать, когда она лишится управления в результате хаоса, вызванного мировым кризисом и его особыми российскими осложнениями, о которых мы писали выше.

И это было бы для тебя, читатель просто мстительными мечтами, если бы ты не узнал всего того, что было сказано в первых главах. Вот для этого мы так подробно все это и описывали. Чтобы ты понял реалистичность достижения победы. Чтобы ты понял, как действительно можно малыми усилиями добиться очень многого. Чтобы ты понял, куда эти усилия стоит направлять.

Мы впали в менторский тон? Извини, дружище. Но мы же ни к чему не призываем.

Можешь идти на демонстрацию. Или вступать в полуподпольную скиновскую группировку.

Только помни, что в этом случае ты не вкусишь плодов победы.

Ты вымостишь путь к ней для других.

5. Чего делать не надо

Ну, а для тех, кто хочет победы, реальной и осязаемой, для реалистов и прагматиков из русского среднего класса мы должны сделать еще одно пояснение к тактическим планам.

Итак, очень важно, чего делать не надо, тратя впустую наши скудные ресурсы.

Не надо бороться с нынешним режимом **за власть**. Ни политическими, ни революционными методами. Власть режим не отдаст. И сила на его стороне.

Не надо поэтому создавать партии и участвовать в федеральных выборах.

Не надо пытаться завоевать **симпатии** большинства. Ибо симпатии большинства нужны для политической победы, которая, как мы поняли, невозможна.

Не надо идти на союзы и компромиссы с «другими оппозиционерами». Ибо это было бы целесообразно только при завоевании симпатий большинства. Что, как мы только что показали, бессмысленно.

Не надо «в общих интересах» помогать идеологической работе «других оппозиционеров». Ибо нам не нужен их союз. Кто не с нами, тот против нас. Тем более, что они на построссийском пространстве будут нашими конкурентами, которые хуже врагов.

Вроде не так уж много. Но это просто потому, что формулировки четкие. А, кроме того, большинство даже весьма продвинутых националистов из среднего класса большую часть своего времени, сил и средств тратят как раз на то, что мы только что охарактеризовали как вредное занятие.

6. Реплика о чужих планах, с которыми мы не согласны

Смутное понимание, что борьба разворачивается «как-то не так», заставили многих врагов режима искать обходные пути к успеху. Многие поняли, что только кризис и хаос дают шанс противникам режима на победу.

Поэтому в самое последнее время появилось много анонимных инструкций по провоцированию кризисов. Они иногда появляются на форумах различных сайтов, а иногда в слабо завуалированной форме в произведениях якобы фантастических.

Например, в книге С. Доренко «2008» даны некоторые весьма действенные рекомендации, как парализовать движение в Москве. Для этого надо повалить несколько столбов на некоторых магистралях.

Особенно это будет эффектно, по мнению Доренко, если в городе по тем или иным причинам уже будут предпосылки к панике.

Как говорится «простенько, но со вкусом». Мы встречали и другие более или менее завуалированные инструкции на этот счет, передаваемые на листовках, на дискетах, или короткое время висящие на форумах ряда сайтов.

Наиболее развернутым материалом на этот счет является по нашему мнению, «Дневник белого партизана».

Все эти материалы можно, тем не менее, кратко обобщить.

В них содержатся простые методы вызывать:

- транспортные затруднения в мегаполисах;
- энергетические проблемы;
- межнациональные конфликты;

- затруднения в трансляции центральных ТВ-каналов.

Эти проблемы можно вызывать:

- мелкими диверсиями, типа поваленных на трассу столбов;
- полноценными диверсиями, типа обстрела самодельными ракетами (похожими на те, которыми Хезболла обстреливала Израиль) электрических подстанций;
- высокотехнологичными диверсиями, в том числе хакерскими, против источников и ретрансляторов вещания центральных ТВ-каналов.
- тайными регулярными нападениями на представителей иноэтнических пришельцев в значимых масштабах.

В некоторых материалах содержатся также рекомендации наладить контакты с русским криминалитетом. Который может помочь в техническом обеспечении хаоса, а потом использовать этот хаос (если будет осведомлен о его начале) при крупных ограблениях.

Мы понимаем чувства людей, терпение которых лопнуло. Но говорим прямо, что **категорически не рекомендуем нашим сторонникам все это делать самим.**

Почему?

Да потому, что это будет делаться и без нас. И чем дальше, тем больше. Это и есть тот самый «ветер», который дует не по нашему желанию, но и не по желанию наших противников.

Он дует, потому, что такова объективная закономерность. И будет дуть все сильнее.

Мы при всем желании ни усилим этот ветер, ни ослабим его.

Мы можем только подставить ему свои паруса.

Особый вопрос состоит в том, как относиться ко всем этим тенденциям в момент непосредственного начала кризиса.

Но этот вопрос «совет авторитетов» решит в нужное время в рабочем порядке.

ПОСЛЕСЛОВИЕ КО II-Й ЧАСТИ

Уважаемый читатель! Вторая часть нашей Программы является непосредственным разъяснением **к программе действий**.

Вы убедились, что победа возможна. Но для победы надо будет от многого отказаться. Вашей ненависти к режиму будет мало. Надо понять, что большая часть «почти союзников» враги еще большие, чем режим. Надо быть готовым принять помощь от тех, кто может стать действенными союзниками, хотя раньше мы их таковыми не считали.

Вообще, ради достижения победы надо будет от многого отказаться и ко многому быть готовым.

Хотите бороться, или в целом, сочувствуя нам, все же предпочитаете быть несколько в стороне?

Что ж, согласно теории гегемонии нам важно и ваше простое сочувствие.

Но если все же согласились стать соратником, то прочитайте Часть третью, обдумайте всё хорошенько и примите, наконец, решение – с кем Вы и ради чего.

ЧАСТЬ III

Глава 6. ТАКТИКА УСПЕХА

1. Предварительный проект «объединение»

Непосредственное начало работы по Программе ознаменуется созданием некоего объединения. Объединения, способного действовать в интересах реализации Программы.

Этапы проекта. В этом процессе можно выделить два этапа.

Первый этап – объединение инициативной группы.

Второй этап – объединение в рамках некой широкой структуры в масштабах страны.

Рассмотрим эти этапы по отдельности.

Первый этап сводится к поиску единомышленников, которые могли бы начать объединение. Ядро этой группы у нас уже есть, но пока от этой частности отвлечемся. Сразу подчеркнем, что мы не рассматриваем возможности некоего абстрактного «национал-патриотического» объединения. Мы рассматриваем конкретное объединение для выполнения излагаемой Программы «НОРНА».

При этом инициативная группа должна состоять из людей, которые не просто являлись бы активистами, а осознанно начали осуществлять проект, видя в нем перспективу а) для себя, б) для своей социальной группы (русского среднего класса), в) для русского народа в целом. Эти люди должны быть социально достаточными и способными вложить определенные средства в инициализацию проекта.

Какова должна быть минимальная численность этой группы?

Все зависит от возможностей и социального веса участников. Нам представляется, и это будет частично обосновано ниже, что численность исходной группы должна быть в пределах от семи до 25 человек.

На начальных фазах объединения к группе может присоединяться любой человек соответствующих взглядов, имеющий достаточно большие собственные возможности эти взгляды распространять.

Трудно определить число участников инициативного ядра, ибо, например, один достаточно крупный бизнесмен сможет заменить в проекте трех менее состоятельных. А владелец нескольких Интернет-сайтов и раскрученного в Интернете информгентства – нескольких активных знатоков Интернета, не имеющих по отдельности таких возможностей. Аналогично член руководства некой партией или движением по

своим возможностям гораздо более значим, чем лидер небольшого молодежного объединения.

Таким образом, число участников инициативной группы определится в рабочем порядке.

Второй этап имеет целью создание некоего широкого объединения. В традиционном политическом формате это была бы партия или общественное движение.

В современной России этот вариант не проходит, ибо партии вынуждены принимать участие в выборах, которые они не имеют возможности выиграть. Кроме того, объединение в партийную структуру весьма трудоемко и требует больших затрат времени и средств.

Не прибавляет привлекательности партийному проекту и немедленное привлечение внимания к любой партии спецслужб режима.

Таким образом, проект создания партии отпадает.

Да он, собственно, и не нужен, ибо согласно Программе принимать участие в публичной политике бессмысленно.

Не намного лучше партийного проекта и проект создания некоего общественного движения. В любом варианте создания формальной организации, ее актив и финансы оказываются под контролем.

Следующий вариант объединения был опробован еще российскими социал-демократами. Это создание общероссийской газеты. И объединение единомышленников вокруг этой газеты. К сожалению, газета в нынешних условиях, тоже весьма уязвимый проект. Все по тем же причинам – возможностей властей в любой момент ее закрыть, а средства заблокировать.

Подпольную же газету, типа ленинской «Искры», в настоящее время издавать не стоит. Серия сменяющих друг друга по мере роста давления властей Интернет-сайтов функционально заменит подпольную газету.

Наилучшим в этой ситуации является попытка создания общероссийской языческой конфессии.

Во всех отношениях это решило бы все проблемы – связи, создания опорных пунктов, возможностей сбора средств и мобилизации единомышленников, пропаганды.

Но это слишком масштабный проект, который будет не по силам небольшой инициативной группе. Тем более, что этот проект, несомненно, вызовет противодействие властей, а также православного и мусульманского лобби.

В этой ситуации представляется целесообразным разбить второй этап на две стадии.

На первой стадии в начале второго этапа действовать по нескольким направлениям.

Первое. Расширение работы того, что условно можно назвать Фан-клубом серии «Сварогов квадрат». Прежде всего, в Интернете. Или, второй вариант, расширение работы по тому направлению, которое и привело к формированию инициативного ядра (в случае, если будет найдено решение, лучшее, чем Фан-клуб «Сварогов квадрат»).

Второе. Создание в Интернете информагентства закрытого типа, платными подписчиками которого становились бы (по их желанию, разумеется) члены ядра инициативной группы и бизнесмены – знакомые членов ядра инициативной группы, сочувствующие идеям Программы, но не готовые к более активному участию.

Третье. Проникновение с идеями «Сварогова квадрата» в молодежную среду, готовую воспринять эти идеи. В первую очередь в среду поклонников т.н. фольклорного фехтования. Подготовленных, кстати, и физически для активных действий.

Четвертое. Помощь (финансовая и организационная) в распространении русского фольк-рока. В обмен на пропаганду идей Программы в среде слушателей соответствующих групп.

Пятое. Внедрение участников инициативной группы в различные политические проекты и партии с целью внесения элементов мировоззрения Программы в соответствующую среду.

Первая стадия может считаться законченной по достижению следующего результата. Общие цели и идеи Программы, (в частном случае, идеология и мифология «Сварогова квадрата») должны присутствовать в идейном багаже и обсуждаться в кругах всех группировок русской националистической оппозиции.

Так же, как сейчас там обсуждается национал-социализм или православие. Неважно, какое отношение, положительное или отрицательное будут вызывать в отдельных кругах и группах идеи Программы. Важно, чтобы не упомянуть эти идеи в дискуссиях и планах соответствующих кругов стало бы невозможно.

После этого можно начинать вторую стадию – формирование организационной структуры.

Следует подчеркнуть, что эта структура нужна для определения субъектности инициаторов проекта, а отнюдь не для реального оформления некой организации.

На этой стадии можно будет тоже действовать сразу по нескольким направлениям.

И начать одновременно создание а) партии, б) общественной организации в) языческой конфессии.

Это положение не противоречит нашему высказанному выше утверждению о бесперспективности партийного строительства в России. Ибо мы и не собираемся строить партию. Тратить на это силы, средства и время.

Однако, достигнутая на предыдущей стадии «узнаваемость» идеи должна закрепиться в «узнаваемости» группы.

И эта группа как раз и должна фигурировать как инициативная группа по созданию некой партии, некой общественной организации, некой конфессии. Только в таком виде она может стать субъектом в переговорах с третьими лицами.

Из сторонников к этому времени уже достаточно широко раскрученной идеологии группа инициаторов становится, говоря аналогиями бизнеса, «политическим лицом». При этом не спеша стать «лицом юридическим».

Здесь имеется один нюанс. Юридическое лицо группе необходимо для управления средствами, которые к этому времени будут либо саккумулированы от внутренних симпатизантов, либо от внешних спонсоров.

В данном случае было бы неправильно, если бы это было юридическое лицо некой партии. Ибо там средства могли бы быть заблокированными.

Получателями средств в нашем случае должны быть юридические лица – коммерческие структуры, плюс физические лица, занимающиеся издательским бизнесом и шоу бизнесом, и соответствующими музыкальными программами. А также несколько официально оформленных клубов фольклорного фехтования, созданных и контролируемых руководством реализации Программы.

Впрочем, для этих целей возможны и иные официально оформленные клубы различного профиля. Здесь важны только три обстоятельства.

Первое. Эти клубы должны быть не политизированными.

Второе. Они должны полностью контролироваться участниками проекта.

Третье. Эти клубы должны иметь хотя бы опосредованное отношение к идеям Программы, чтобы быть узнаваемыми для спонсоров.

Здесь уместно будет сделать ряд разъяснений. Первое. Почему организации – получатели средств не должны быть просто некими коммерческими организациями, не имеющими никакого отношения к идеям Программы? Потому, что тогда в каждом отдельном случае каждому спонсору пришлось бы индивидуально объяснять ситуацию. Что мог бы сделать только один из участников «ядра» проекта.

Мы же рассчитываем на создание в рамках данного этапа некой «идейной моды». И поклонники этой «моды» должны стихийно в массовом масштабе осознавать, кто является выразителем этой «моды».

Второе разъяснение касается возможностей перехвата некой партии, и работы с ее юридическим лицом. Этот весьма распространенный путь также не представляется нам перспективным. В нынешней ситуации любая партия, сохранившая регистрацию, уже продемонстрировала определенную дееспособность. Нам не удастся, даже «купив» или исподволь «захватив» эту партию, полностью избавиться от ее наследия.

А, как мы говорили выше, в гибких структурах вопросы идейного взаимопонимания, полного согласия в мировоззренческих и стратегических вопросах необходимы.

Второй этап в целом должен закончиться к 2009 году. При благоприятном стечении обстоятельств к 2008 году.

Итогом второго этапа проекта «объединение» должно стать формирование группировки, которая:

- представляет идеологию и стратегию Программы, более того, является единственным представителем этой идеологии и стратегии;
- является неким «политическим лицом»;
- имеет каналы получения, обналичивания и хранения спонсорских средств;
- обладает некой сетью своих представительств в регионах, в минимальном варианте эта сеть представлена оргкомитетами некой партии или движения, а также объединением клубов фольклорного фехтования, в оптимальном варианте храмами языческой конфессии.

Следует подчеркнуть, что, говоря о «сети» мы в рамках данного этапа имеем в виду отнюдь не некую структуру, предназначенную для масштабных действий. Это структура связи, которая на следующих этапах станет «нервной системой» действующей организации.

Кроме вышесказанного, к завершению второго этапа идеология, мифология и стратегия Программы должна быть узнаваемой и известной не только в кругах радикальной оппозиции, но и вне их.

Назовем для краткости выше охарактеризованную группировку «Командой Программы». Или сокращенно КП.

Расчет времени реализации проекта «объединение» базируется на следующих соображениях.

Создание инициативной группы должно занять около полугода.

Первая стадия второго этапа займет в зависимости от ситуации и возможного объема привлеченных средств от полугода до года.

Вторая стадия второго этапа займет не менее года.

Что касается финансовых затрат, то первый этап ограничится относительно незначительными тратами. В предложенном нами варианте (могут быть и другие) они сводятся к расходам на издание Программы и вложений в предварительную раскрутку серии «Сварогов квадрат». Что в сумме составит не более 2,5 – 3 тысяч долларов.

Первая стадия второго этапа потребует расходов в размере от 20 до 100 тысяч долларов. Этих расходов потребуют вложения в Интернет-агентство, финансовая поддержка нескольких освобожденных сотрудников проекта, спонсорская помощь музыкальным фольк-группам и клубам фольклорного фехтования.

Мы пишем нашу Программу для прагматиков из среднего класса и понимаем, что такой разброс оценок может вызвать определенный скепсис. Однако, наш читатель должен понимать, что очень многое будет зависеть от частных случаев, которые сейчас невозможно оценить.

Например, иная фольк-группа может сразу выйти на самоокупаемость, а может потребовать продолжения поддержки. Такие же замечания можно сделать в отношении любого элемента проекта на этой стадии.

Здесь, однако, есть и совершенно четкий ориентир для принятия соответствующих решений. А именно, мы можем определить порядок цифр расходов на данную стадию. И утверждать, что они определенно не выйдут за указанные рамки.

Совершенно очевидно, что сумма расходов на вторую стадию второго этапа оценить затруднительно. В данном случае все в еще большей степени будет зависеть от того, как будут развиваться события.

Единственным ориентиром для потенциальных спонсоров может стать соображение о том, что наши проекты потребуют затрат в 5-10 раз меньших, чем аналогичные проекты наших конкурентов и оппонентов. Ибо мы не собираемся реально строить партии и общественные организации, собирать съезды и т.д. и т.п.

Кроме того, мы не спешим (а ведь спешка обычно приводит к перерасходу средств). Ибо наш проект ориентирован не на сроки тех или иных выборов, а на начало кризиса. Который произойдет не раньше 2009 года.

Вместе с тем, если события будут развиваться согласно изложенному плану, вторая стадия проекта может выйти на самоокупаемость и даже прибыльность. Это может произойти в случае коммерческого успеха развития издательского проекта «Сварогов квадрат» или получения внешней спонсорской помощи.

2. Бизнес-план проекта «мечта»

Это небольшое отступление от собственно Программы. Однако, это отступление нужно, чтобы проиллюстрировать возможности ее развития при благоприятном стечении обстоятельств.

За основу возьмем наш вариант объединения инициативного ядра Программы вокруг издательского проекта «Сварогов квадрат».

Имеются данные о том, что две книги этой серии могут иметь коммерческий успех в Германии.

Это «Россия против Руси» и «Мироповорот».

На перевод этих книг на немецкий требуется соответственно две и полторы тысячи евро.

Возможный коммерческий успех может принести до 200 тысяч евро.

Этих денег в свою очередь хватило бы либо на создание языческой конфессии, либо на самый радикальный и успешный вариант проекта «наведение мостов».

В обоих этих случаях, как станет ясно из дальнейшего, общий успех Программы практически гарантирован.

3. Проект «АВ»

Аббревиатура АВ означает Агентура Влияния. На начальных этапах создание разветвленной агентуры влияния в разных партиях имеет вспомогательное значение.

В соответствии с принципом «ветра и паруса» все силовые акции должны совершаться чужими руками. Китайцы говорят о таких ситуациях «убить чужим ножом». Разумеется, мы цитируем эту китайскую поговорку в фигуральном смысле и не собираемся никого убивать. Но без того, что можно условно назвать «охранно-силовыми» акциями нам не обойтись. Поэтому общий их характер надо обсудить заранее.

Итак, специфика финальных стадий Проекта состоит в том, что стихийные акции иногда должны носить адресный характер, то есть, должны направляться на определенные цели.

Для этого в радикальных организациях должна быть такая АВ от КП, которая имела бы возможность направлять эти акции (хотя и не обязательно организовывать и обеспечивать их) на конкретные цели.

Такая АВ должна быть в:

- радикальных националистических молодежных организациях;
- в студенческих организациях, способных осуществлять инженерное обеспечение акций;
- в организациях байкеров, авиамоделлистов, дельтапланеристов, футбольных фанатов и т.п.

При концентрации усилий на те или иные группы, предназначенные для непосредственного исполнения акций, стоит выбирать наиболее дееспособные, но одновременно и в достаточной степени управляемые. Иными словами оптимизировать направленные ресурсы по двум критериям – дееспособность-управляемость.

Что касается инженерного обеспечения акций через студенческие организации, то здесь целесообразно сосредоточить приоритетные усилия на проникновение в следующие ВУЗы (рассматриваются пока только ВУЗы Москвы):

- МИТХТ (тонкой химической технологии);
- МГУ;
- МИИТ (инженеров железнодорожного транспорта);
- МАИ;
- МЭИ (энергетический);
- АУ (академия управления), факультет управления в энергетике;
- один из медицинских институтов (в наибольшей степени готовый для восприятия соответствующих идей).

Для обретения авторитета КП в этой среде целесообразно использовать конфликты на национальной почве в общежитиях.

Проект АВ идет параллельно с другими проектами Программы с нарастающей интенсивностью к финишному этапу.

В оптимальном варианте было бы желательно к началу кризиса (когда власть начнет терять управление) захватить непосредственное руководство (раньше не стоит) в наиболее радикальных группировках.

4. Мега проект «раскачка»

Данный проект является основой Программы. Ибо, как мы показали выше, только масштабный кризис, ведущий к потере управления страной, может привести к радикальному оздоровлению политической системы.

Следует помнить, что кризисные явления будут нарастать и без нашего участия. Поэтому задачей проекта является не инициализация кризиса, а лишь «легкая помощь» ему. Более того, мы утверждаем, что эта легкая помощь сделает прохождение кризиса более быстрым, и в итоге, менее болезненным.

Наметим направления, по которым КП будет иметь необходимые ресурсы для работы, и которые одновременно будут перспективны с точки зрения раскачивания кризиса.

Сразу обратим внимание, что участие КП в раскачивании ситуации будет характеризоваться следующими моментами:

- оно будет осуществляться методами пропагандистскими и идеологическими, а не силовыми;
- КП не будет сама организовывать соответствующие пропагандистские кампании и скандалы, а будет присоединяться к ним;
- КП не будет организовывать сама, но будет направлять, используя свою агентуру влияния (АВ) в других партиях и движениях, соответствующие политические кампании в нужную сторону;
- КП сама будет инициировать соответствующие настроения в массах и провоцировать обострение противоречий в элитах методами распространения слухов, анекдотов, аналитических и научных материалов, способных повлиять на обострение биржевых и финансовых кризисов;
- КП будет по возможности способствовать созданию соответствующей политической моды, этики и эстетики в рамках развития литературных, музыкальных и развлекательных проектов.

Возможностей КП, которые она, согласно Программе обретет по завершению проекта «объединение», должно хватить на выполнение соответствующих задач упомянутыми методами.

В сущности, если несколько упростить ситуацию, участие КП в раскачке кризиса состоит в легализации и последующем распространении в массах и части элит следующих положений:

- неизбежность мирового и российского кризиса;
- приемлемость российского кризиса, его «нестрашность», а в перспективе его желательность;
- исходная враждебность российского государства русскому народу;
- необходимость демонтажа российского государства для выживания русского народа;
- неизбежность и объективная обусловленность территориального развала государства;
- объективная предопределенность межнациональных конфликтов;
- межнациональный развод как наиболее мягкая и взаимоприемлемая форма решения межнациональных конфликтов;
- оптимальность проведения межнационального развода именно в процессе территориального развала псевдоимперского государства, а, следовательно, желательность этого развала с точки зрения урегулирования межнациональных противоречий.

В рамках данных усилий, в частности, внедрить в массовое сознание термин «построссийский».

Важность таких мелочей познается по аналогии. Как много в процессе перестройки значили тезисы о том, что капитализм лучше социализма, и что реформы неизбежно должны закончиться демонтажом социалистической системы.

Этот эффект может быть непонятен многим поклонникам «революционных мер». Но он вполне объясним с точки зрения теории гегемонии.

КП должно в максимальной степени способствовать распространению в массовом сознании тезиса о неизбежности и желательности кризиса и развала антинародного российского государства.

Еще раз заметим, почти все упомянутые положения так или иначе уже популяризируются. Причем, разными, зачастую враждебными группировками. Задача КП помогать всем им.

Однако при этом утверждать тезис о том, что «мы первые об этом сказали». Обозначать и закреплять свою приоритетность, а в идеале и монополизм на соответствующие прогнозы, утверждения, призывы.

То есть, создать впечатление, что КП не только способствовал раскачке ситуации (что будет на самом деле), но и эту ситуацию раскачал сам и, более того, заранее спланировал эту раскачку.

Однако, здесь важно четко соблюсти временной график. Такое впечатление должно по времени совпасть с уже начавшимся процессом потери властью управления. Более раннее достижение этой цели может подставить КП под удар режима.

Но к моменту утраты властью управления, говоря образно, КП уже должна выглядеть хозяйкой джина кризиса. Который она могла мановением руки вызвать, и, следуя логике, сможет его усмирить.

Говоря еще более жестко, только «для своих», КП не нужен кризис вообще. КП нужен кризис, в котором она бы выглядела его всеильным дирижером.

КП должна создать впечатление, что она, и только она, знает как преодолеть кризис, ибо только она его так уверенно предсказывала. В этой связи стоит сказать, что известное большевистское «есть такая партия!», имеет очень большой политический смысл.

КП должна заявить о себе в рамках проекта «раскачка» – что есть такая сила, которая сможет управлять кризисом, есть такая сила, которая знает, что делать после неминуемого развала России.

5. Проект «перезагрузка – 1»

Проект «перезагрузка – 1» направлен на усиление тезиса о враждебности российского государства русскому народу. Для этого надо а) в максимально невыгодном свете выставить служащих государственной машины сверху донизу, и б) дискредитировать те традиции, которые служат моральной опорой имперских госструктур.

В данном случае легализуются и распространяются следующие тезисы, провозглашающие:

- ничтожество федеральной элиты, ее моральную нелегитимность;
- полное разложение силовых структур, представляющих опасность не для внешних противников, а, в первую очередь, для собственного народа;
- необходимость отказаться от традиций, которые являются традициями антинародного государства, а не народа, в частности, от православия;

- необходимость возвращения к истинно народным дохристианским, доимперским, и по большей части догосударственным традициям, переосмысленным и пере-оформленным на новом уровне.

Следует отметить, что в данном случае массовое распространение анекдотов «про Вовочку» или «как менты лампочку меняют» имеет, согласно теории гегемонии гораздо большее значение, чем демонстрации протеста, если они не достигают уровня в 100 тысяч и более участников.

Методы реализации проекта «перезагрузка – 1» те же, что и проекта «раскачка». Однако в данном случае нецелесообразно претендовать на приоритет и монополизм высказывания данных положений.

В отношении последнего тезиса, который по сути провозглашает становление языческой конфессии, отказ от монополизма может показаться не логичным.

Также не стоит идти против остальных языческих группировок, уже имеющих опыт подобной работы. Здесь просто необходимо провозгласить создание нескольких конфессий. Ибо по своей внутренней логике язычество чуждо монополизму.

6. Проект «перезагрузка – 2»

Проект «перезагрузка – 2» направлен на внесение раскола в ряды нынешней элиты и усиление внутриэлитных противоречий.

В данном случае это одновременно проект пропагандистский и проект политический с использованием других партий в интересах КП.

В пропагандистском проекте легализуются и распространяются следующие тезисы, провозглашающие:

- антагонизм региональной и федеральной элиты;
- враждебность Москвы по отношению к регионам;
- исторически обусловленную принадлежность регионов к другим культурным и ментальным традициям (там, где это есть, например, сейчас в Пскове в ходе слоган: «Псков не самый западный город России, а самый восточный город Европы»);
- антагонизм местной и региональной элит.

В данном проекте играют гораздо большую роль местные СМИ, в которых можно организовывать соответствующие быстротечные кампании. Здесь главное не затрагивать непосредственное начальство, которое на местах влияет на СМИ еще сильнее, чем в центре. Но при этом совершенно спокойно можно вести антимосковскую пропаганду, оправдывая бессилие местных властей. В чем они заинтересованы.

Разумеется, все не так однозначно, но в некоторых регионах эта схема проходит.

Политическая работа по проекту сводится к всемерной поддержке на местах «второй партии власти» или, возможно, созданной в будущем «третьей, запасной, партии власти». Необходимо встраиваться в работу этих партий на местах, не претендуя на руководящие должности, но стараясь усиливать критику партии власти. В итоге неплохо было бы довести эту критику до черного пиара.

Стремящиеся во «вторую партию власти» местные элитные группировки верхов среднего класса в рамках этой кампании по дискредитации «Единой России» исподволь будут воспринимать идеи антагонизма центру и желательности максимальной дезинтеграции страны, управляемой такими ничтожествами, как деятели «Единой России».

В то же время агентура влияния КП должна не просто участвовать, но фиксировать и подчеркивать свое присутствие в любых кампаниях местного масштаба, где намечается противостояние безоговорочно лояльной центру и сугубо местной элитных группировок.

В случае, если противостояние такого рода становится достоянием центральных СМИ, КП должна стремиться выставлять свое участие в них в максимальном объеме.

Цель таких акций – создание впечатления, что КП является «хозяйкой» антимосковских настроений на местах. По аналогии с проектом «раскачка», где КП выступала «хозяйкой кризиса».

7. Реплика о хороших ментах

Итак, допустим, что наши прогнозы верны даже в деталях. Идет 2009 год. Кризис набирает обороты. КП добилась известности своей идеологии и стратегии, имеет то, что можно назвать сетью «корпунктов» различных организационных форм на местах. КП стала «политическим лицом» и набрала довольно большой авторитет.

Правда, этот авторитет в основном моральный и интеллектуальный. Что касается политического веса, то тут авторитет КП в основном виртуальный.

И его надо тщательно сохранять, не покупаясь на соблазн выступить как лидирующая сила в каком-нибудь реальном конфликте. Ибо силовых ресурсов КП пока не имеет.

Но так не может продолжаться бесконечно. В итоге рано или поздно придется вступать в реальную борьбу.

И в этом вопросе, как, впрочем, и всегда, в первую очередь надо знать, чего делать не надо ни при каких обстоятельствах.

Так вот, ни при каких обстоятельствах не надо рассчитывать на сотрудничество с МВД, как структурой.

Мы прекрасно понимаем, что не все менты продажные слуги антинародного режима. Но система или перемалывает их, или, как минимум, блокирует их благие поползновения.

С сочувствующими нам сотрудниками МВД, а таких со временем появится все больше, ибо полицейские по природе своей люди весьма чуткие к переменам в раскладе сил, надо работать индивидуально. Использовать их только как неких агентов.

И не рассчитывать на большее.

В то же время по мере роста финансовой базы КП надо активизировать связи с наиболее коррумпированными деятелями МВД, покупая их услуги по конкретным вопросам.

Параллельно следует проводить частную пропагандистскую кампанию, морально оправдывающую коррупцию в МВД.

На финальных стадиях кризиса это будет соответствовать целям мегапроекта «раскачка» и одновременно усиливать потенциальные возможности КП по расширению собственной агентуры в МВД на основе прямого подкупа.

8. Реплика о «плохих парнях»

Говоря о реальной борьбе мы не можем обойти вниманием «негосударственные силовые структуры», а именно – криминалитет.

Заметим, кстати, что события в Кондопоге начались как раз со стычки, условно говоря, русских полукриминальных деятелей и представителей инородческой мафии.

Таким образом, несомненно, что в деле радикализации борьбы русских с инородческими мафиями русский криминалитет уже играет, и может сыграть еще большую роль.

В то же время не стоит преувеличивать возможности русского криминалитета как одного из союзников КП в период непосредственного обострения кризиса. Надо понимать, что русский криминалитет сейчас разгромлен этническими группировками. Причем, разгромлен уже давно, после убийства небезызвестного Сильвестра.

Но не только возможности русского криминалитета ограничены, не всегда имеется и соответствующее желание с его стороны. Так, в событиях конца 1990-х годов в Вязьме русский криминалитет искал контакты с русскими националистами, но дальше встреч и переговоров дело не пошло.

Более того, многие конфликты, внешне напоминающие Кондопогу, например, события 2002 года в Угличе, происходили при нейтралитете русского криминалитета.

Таким образом, этого потенциального союзника нельзя переоценивать. В то же время, было бы целесообразно в межэтнических конфликтах на местах по мере возможностей привлекать русский криминалитет. Однако, это привлечение, по нашему мнению, может быть выстроено по следующей схеме.

Контакты устанавливаются со всеми представителями среднего класса на местах. В том числе и с представителями полукриминального бизнеса. Этих представителей привлекают к сотрудничеству, наглядно поясняя возможные выгоды от него. Например, решение проблем с инородческими конкурентами «на волне народного гнева».

В случае установления соответствующих контактов уже сами эти деятели будут для соответствующих задач привлекать своих «компаньонов» из откровенно криминальной среды.

Мы не скрываем, что наши рассуждения могут показаться слишком общими. Но это нас не смущает. Во-первых, в таких делах трудно что-то планировать в деталях заранее. Во-вторых, в данном случае все же необходимо просто упомянуть проблему и обозначить свою принципиальную позицию.

9. Проект «наведение мостов»

Установление контактов русских националистов с Западом является важнейшей частью программы. Доказывать этот тезис мы не считаем нужным, это вытекает из всех наших предыдущих рассуждений.

Эта проблема состоит из двух моментов – установление контактов с родственными организациями и установление контактов с потенциальными спонсорами.

В обоих этих случаях можно наблюдать одну и ту же тенденцию. Существует несомненный интерес западных контрагентов к русскому национальному сопротивлению. Однако, имеются серьезные опасения, что мы не можем являться надежным стратегическим союзником.

По вполне понятным причинам. Русский национализм зачастую выступает как сила:

- желающая восстановить империю (не важно, в каком варианте, красном или монархическом);
- антизападная по самой своей сути;
- в своей антизападной направленности заигрывающая, или прямо готовая к сотрудничеству, со всеми врагами современной цивилизации, с пресловутым «диким мясом».

У нас имеется достоверная информация, что сильные, белые, националистические движения Польши, Прибалтики, Белоруссии, Украины желали бы сотрудничества с русскими националистами, но отнюдь не в восторге от имперских амбиций некоторых из них. Амбиций, прямо направленных на удушение всех этих движений в воссозданной сбродной евразийской империи.

КП, откровенно говоря, даже удивительно, что желание сотрудничества настолько велико, что пересиливает эти вполне обоснованные опасения.

Совершенно аналогичная ситуация складывается и с потенциальными западными спонсорами.

Впрочем, приоткроем некоторые секреты, возможно интересные нашим западным коллегам. Иные западные эмиссары, вопреки логике, зондируют возможности не развалить эту империю, а наоборот, не дать ей развалиться. Мы можем объяснить эти усилия только узколобым лоббизмом сохранить в лице имперской России управляемую страшилку.

Расчет прагматичный, понятный, но весьма недалекосидный.

Мы на таких спонсоров не рассчитываем. Мы рассчитываем на контакт с силами, играющими по серьезному, и понимающими насколько опасна угроза мирового «дикого мяса». Оставить этому «мясу» возможность вооружиться в имперской России просто самоубийственно для цивилизованного мира.

И всем таким здоровым силам, а также нашим коллегам и единомышленникам из Центральной и Западной Европы КП готова заявить, что основная наша цель – сокращение антирусской российской империи в любом обличье.

Эти потенциальные союзники могут не опасаться. Мы являемся надежными партнерами для них. Наши стратегические интересы на постсоветском и построссийском пространствах совпадают. Это, прежде всего а) способствование кризису имперской

многонациональной России б) недопущение послекризисного восстановления империи.

Основная цель установления контактов с этими потенциальными союзниками – донести до них нашу позицию, наши возможности и информацию о стихийно идущих в России процессах формирования антиимперского русского национализма.

Кстати, единственного в наши дни идейного направления, которое не заигрывает с имперскими лозунгами и не пытается примазаться к «патриотизму». Последнее очень важно. Ибо в «патриотизм» сейчас играют даже либералы. От Чубайса до деятелей из «Эха Москвы». Сквозь зубы, с оговорками, но играют.

Мы в этих играх не участвуем откровенно и принципиально.

Что же нужно для установления соответствующих контактов?

В рамках возможностей, имеющихся у КП это, прежде всего, Интернет-кампания на зарубежных сайтах. В начале – русскоязычных. Но в перспективе необходимо обеспечить перевод книг «Сварогова квадрата» и, возможно, будущих деклараций и аналитических материалов КП на немецкий и английский.

И выход с этими переводами на соответствующие западные сайты.

Наилучшим же вариантом развития событий стал бы перевод и издание книг «Сварогова квадрата» за рубежом.

Стоит обратить внимание потенциальных спонсоров на следующую возможность. Финансирование проекта КП может осуществляться через финансирование издания книг «Сварогова квадрата» за рубежом. Спонсорскую помощь в этом случае можно замаскировать как коммерческий успех книгоиздательского и книготоргового проекта.

При этом, мы осведомлены об этом, ради исключения сомнений, П.М. Хомяков готов передать все права и, соответственно, львиную долю возможных «доходов» зарубежному юридическому лицу. Которое потом будет осуществлять финансирование соответствующих акций КП в России как «рекламную кампанию издательского бизнес-проекта».

Еще одним важным моментом в проекте наведения мостов должно стать установление контактов с властями Украины и, при определенных обстоятельствах, и Белоруссии. Разумеется, это будет осуществляться по возможности. Однако у КП есть весьма выгодные предложения о неимперском стратегическом партнерстве с этими странами. В частности в топливно-энергетической сфере. Нам представляется, что противоречия этих стран с нынешней Россией сохранятся и до 2010 года.

И предложения решить эти проблемы «по-братски» всегда найдут отклик. А при некоторых обстоятельствах даже позволят рассчитывать на помощь в трудной ситуации.

Кстати, помощь этих стран при некоторых вариантах развития событий будет воспринята народом с пониманием. Чего нельзя сказать, например, о помощи НАТО.

Но это так. К слову.

Следует отметить и еще один аспект вопроса. При наличии определенных средств (порядка 150-250 тысяч долларов) КП может самостоятельно проводить информаци-

онные кампании, результатом которых стало бы подталкивание потенциальных западных спонсоров на более активные действия.

Например, в настоящее время Запад выжидает сохранит ли нынешний Кремль лояльность ему в отношениях с Ираном.

При наличии соответствующих сумм можно было бы организовать кампанию российских мусульман в поддержку Ирана и засветить в этой кампании мусульманских деятелей близких Кремлю. При одновременной кампании критики этой позиции со стороны КП.

Подав соответствующим образом позиции КП в СМИ, изучающихся на Западе, можно было бы спровоцировать его на спонсорскую помощь нам.

Кстати, это одно из направлений развития проекта «мечта».

10. Проект «рассредоточение»

С этого проекта начинается непосредственная подготовка к перехвату управления.

Повторим, с какими возможностями должна подойти КП к данному этапу борьбы.

Итак, в 2010 году Россия совершенно очевидно вступает в кризис. Его приближение чувствуют уже даже обыватели. С той или иной силой, но чувствуют.

На этот момент КП обладает:

- известностью своей идеологии и стратегии;
- моральным и интеллектуальным авторитетом;
- «политическим лицом»;
- «корпунктами» различных организационных форм на местах;
- виртуальным политическим весом;
- разветвленной сетью симпатизантов в значительной доле партий оппозиции, при этом часть симпатизантов КП являются ее агентурой влияния в этих партиях;
- небольшим количеством симпатизантов в силовых структурах;
- связями в среде русского криминалитета, ограниченными, правда, лишь отдельными регионами;
- связями с Западом и возможной спонсорской помощью оттуда, замаскированной под успешные бизнес-проекты;
- связями с родственными организациями европейского ближнего зарубежья.

В такой ситуации совершенно естественно ожидать некоторого внимания и симпатии к КП со стороны хотя бы части верхов среднего класса из регионов.

Это внимание в некоторых случаях можно назвать массовым.

В данном случае это массовое внимание верхов среднего класса легко конвертировать в неофициальные организационные формы. На этом этапе сильные группировки симпатизантов КП сливаются в некие оперативно создающиеся общественные организации местного уровня.

Эти организации, наряду с корпунктами КП, становятся штабами по завоеванию местной власти.

При этом не надо стремиться «штурмовать регионы». Достаточно установить свой контроль над округами (районами) и райцентрами.

Здесь важно другое – эти районы должны занимать нужное стратегическое положение. Здесь есть три приоритетных направления. Эти точки должны:

- более или менее плотным кольцом окружать Москву, повторяя знаменитый замысел генерала Рохлина, т.н. «кольцо Рохлина»;
- примыкать к западным границам России с Прибалтикой, Белоруссией и Северной Украиной;
- контролировать некоторые узлы, связывающие Москву с югом и востоком.

Добиться именно такого расположения районов влияния КП будет не столь уж легко. Для достижения этой цели придется осуществить маневр собственными резервами КП (финансовыми, организационными и т.д.), а также мобилизовать по мере возможности симпатизантов КП из менее перспективных мест и оказать помощь в захвате контроля там, где это нужно.

В местах контроля КП следует с максимальной тщательностью организовать бесперебойное жизнеобеспечение и создать резервы на период кризиса.

Мы понимаем, что это декларативное заявление, но ответственно говорим, что есть методы, которые не гарантируют выполнение данного требования в полном объеме, но, по крайней мере, обеспечивают гораздо большую устойчивость жизнеобеспечения в узлах, контролируемых КП по сравнению с остальными территориями. А, следовательно, большую управляемость жизнеобеспечением в условиях кризиса.

По достижении этой цели проект переходит в решающую фазу.

11. Проект «комитет»

В данный момент многое зависит от верного расчета времени. «Районы КП» несомненно попадут под пристальное внимание властей. Необходимо стремиться по максимуму не подставляться в районах КП и отвлекать внимание центра от себя, способствуя обострению любых проблем в других местах.

В данном случае следует по максимуму использовать и симпатизантов КП, и агентуру влияния в других партиях, и криминалитет.

Тем не менее, необходимо дождаться естественного обострения кризиса.

Непосредственно в предкризисный момент КП должно объединить неких достаточно известных общественных деятелей, и, желательно, некоторое число (достаточно 5-7 для «представительства») депутатов Госдумы и еще большую часть парламентариев региональных и местных законодательных органов.

Большая часть из них должна состоять из лиц, так или иначе разделяющих взгляды КП. Но можно допустить и некоторое меньшинство, в целом не согласное с КП, но объединенное с ним неприятием режима.

Эти деятели собираются в одном из центров, контролируемых КП, и объявляют о создании «Общественного Комитета национального спасения» – ОКНС.

Комитет обращает внимание властей на обостряющиеся кризисные явления в стране и требует принять меры по обузданию кризиса.

Два-три дня уходит на пиар-кампанию по доведению информации о создании ОКНС и ее позиции до населения и мировой общественности. В этом, кстати, существенна помощь зарубежных союзников КП.

12. Нулевой шаг

После чего в стране разгорается кризис. Итогом этого кризиса должен стать паралич жизни в Москве, Санкт-Петербурге и еще ряде мегаполисов.

Заметим, одной Москвы недостаточно. Такой масштабный кризис, как нам кажется, должен вывести из строя все центры, откуда режим смог бы осуществлять руководство.

Мы не будем уточнять, почему кризис настанет именно в эти сроки, и будет иметь именно эти последствия.

В форме утопии один из довольно экзотических вариантов этого процесса описан в книге С. Доренко «2008». Есть, однако, и гораздо менее экзотические и гораздо легче выполнимые варианты.

Кстати, С. Доренко, так живописно все изобразив, упустил одну деталь. Любая паника может быть и виртуальной. Например, она может начаться с некоего сообщения, вызывающего панику, после чего в силу неких технических причин телеэкраны «гаснут». После нескольких часов паузы никто не поверит в опровержения.

Впрочем, это частности.

И не мы же сами будем этот кризис вызывать. Просто искусно спрогнозируем развитие ситуации.

Одновременно с параличом мегаполисов и массовым паническим исходом из них населения, должны, по нашим прогнозам, остановиться и железные дороги. Это исключит перемещение по ним потенциальных карателей.

В этот момент ОКНС передает заявление о том, что его силами обеспечивается бескризисное управление рядом районов. И приглашает желающих ознакомиться с опытом.

Далее в течение буквально суток – полутора создается видимость, что ОКНС поддерживается большинством регионов.

В это время из-за рубежа поступает сообщение (не совсем ясно, правдиво ли оно, но проверить невозможно), что ряд ведущих министров российского правительства уже находятся на Западе.

ОКНС объявляет, что берет власть в брошенной собственным руководством стране. И формирует «Исполнительный Совет» (ИС) – временное правительство России.

Очень хорошо было бы, если бы ИС сразу признало хотя бы несколько зарубежных стран.

Но если Запад с благожелательным вниманием долго присматривался к КП, то почему бы так и не произошло? Не так ли?

13. На следующий день

Самый трудный, кстати, момент. Обычно многие революционеры после «Часа зеро» впадают в многодневный запой с боевыми подругами. После чего теряют власть так же легко, как получили.

Поэтому первым делом ИС устанавливает внутренний регламент, исключая такое развитие событий, и вводит для своих членов и аппарата сухой закон.

Это частности, но жизнь это частности, как говорят мудрецы.

Поэтому в первый день своего правления ИС злой, энергичный и трезвый начинает обзвон региональных руководителей с информацией о ситуации и с вопросом о признании своих полномочий.

Начинать следует с тех деятелей, которые а) в наибольшей степени сочувствуют КП(,) б) одновременно (вот ведь совпадение) подвергаются давлению демонстрантов, выступления которых загодя подготавливаются КП.

Для привлечения этих деятелей на свою сторону ИС предлагает им:

- войти в состав ИС;
- обеспечить разблокирование железных дорог вокруг их регионов;
- гарантирует участие этих деятелей в Учредительном собрании.

Одновременно обзваниваются и руководители региональных законодательных собраний. С теми же предложениями – войти в состав ИС и Учредительного собрания.

Потом обзваниваются остальные регионы с теми же предложениями их боссам и информацией, что «многие уже согласились» (с примерами).

Совершенно не обязательно добиваться согласия всех. Достаточно будет согласия небольшого большинства. При этом при необходимости и возможности вместо несогласных региональных лидеров приглашаются мэры региональных центров, как правило, мало симпатизирующие губернаторам.

От всех этих боссов требуются телеграммы с согласием и принципиальная договоренность о приезде.

Одновременно ИС объявляет приказ о том, что все силовики должны оставаться в казармах и никаких перестановок в силовых структурах не будет.

Параллельно выпускается Декрет о вооружении народа, и повсеместно создаются дружины самообороны.

И самое важное. Всем деятелям режима объявляется гарантия от преследований. Все они получают возможность уехать куда угодно. Дается также гарантия, что ИС не будет искать их капиталы за границей и требовать их возвращения.

Это несправедливо?

Это дальновидно. Никто этих денег за рубежом все равно не отдаст.

А не использовать лишний шанс избежать гражданской войны для лидеров не на словах, а на деле заботящихся о народе, было бы отступлением от своих принципов.

Пойдет ли павший режим на силовое противостояние с ИС? Потребуется ли тогда внешняя помощь, и будет ли она оказана?

Не знаем.

На войне, как на войне.

Но мы надеемся на лучшее. Хотя оно и не гарантировано. Но все же 50% за то, что режим не решится на развязывание гражданской войны. И еще 30% за то, что он ее проиграет.

Так что, господам имперцам остаются не более 20%.

Впрочем, эти проценты вряд ли будут разыгрываться сразу на следующий день.

Поэтому мы эти вопросы в рамках данного раздела не рассматриваем.

14. Реплика о вариативности тактических планов, идеалах и интересах

КП понимает, что «НОРНА» по мере своей конкретизации на финальных этапах все больше входит в область, где развитие событий может идти по разным вариантам.

И это закономерно. Детали сценариев реализации кризиса не прогнозируемы в принципе.

Да, собственно, детали могут отличаться от того, что мы написали, гораздо раньше, чем создание ОКНС, нулевого шага или следующего дня.

Например, объединение КП может произойти, теоретически говоря, и не вокруг книг серии «Сварогов квадрат», а как-то иначе.

Сторонники Программы могут и не собрать нужных средств на объединение. Тогда оно должно произойти другим путем. Или наоборот, уже на первых этапах появится такой стратегический спонсор, что реализация Программы закрутится в бешеном темпе (проект «мечта», например).

С другой стороны, чем Судьба не шутит. Вдруг «Тайна царя Иоанна» и «Боги и твари» будут иметь такой же бешеный успех на Западе, как книги Дэна Брауна. После чего наш Наставник сам сможет финансировать Программу на свои деньги.

Все может быть.

Однако следует помнить, что в любом случае тактика «Программы «НОРНА»» является реализацией ее стратегии, которая неизменна, ибо базируется на более глубоких закономерностях. В связи с этим, тактика всегда будет тактикой «ловли нужного ветра», тактикой не прямых действий, тактикой, осуществляемой гибкой сетевой структурой, тактикой в основном пропагандистской, а не политической или силовой (силовые элементы, если они появятся, будут иметь подчиненное значение).

Отсюда следует, что в любой ситуации «НОРНА» должна пройти через так или иначе оформленные этапы:

- объединение инициативного неформального ядра;
- завоевание интеллектуального и морального авторитета;
- пропагандистская и идеологическая борьба за легализацию тезисов о желательности кризиса и о желательности демонтажа империи;
- обретение «политического лица»;
- завоевание симпатии на Западе, а также у западных соседей по постсоветскому и постсоциалистическому пространству;
- терпеливое ожидание кризиса и потери властью управления (в некоторых вариантах участие в обострении кризисной ситуации в финальной стадии кризиса);
- объединение неких реальных сил вокруг КП Программы, или, как минимум, со значительным участием КП Программы непосредственно перед окончательной потерей властью управления;
- перехват власти вышеупомянутым объединением во всей стране, или ее значительной части, граничащей с Западом.

Реализация каждого из этапов Программы имеет свою вероятность. Эти вероятности накладываются друг на друга, делая результат все менее и менее реалистичным.

Тем более в предсказанных деталях.

Но, мы говорим читателю, как прогнозисты и аналитики – Программа все равно реализуема. Вероятность ее успеха в более или менее приемлемых вариантах намного выше нуля.

Хотите играть с такими шансами?

Тогда мы приглашаем Вас принять участие в этой игре.

Ведь Ваши идеалы близки нашим.

Но не только об идеалах идет речь, господа прагматики из среднего класса.

Мы не скрываем, что КП не останется в накладе после победы. Разумеется, мы не будем так бессовестно обжираться, как боссы 1991-2011 годов. Но, не будем юродствовать, кое-что нам перепадет.

Но, ей Богу, не это главное.

Главное, что мы будем наконец-то жить в цивилизованной стране. Свободными людьми. Без бюрократического и полицейского произвола. Без страха за наш бизнес. Без бесконечных кавказских войн. Без этих бесконечных тюрем, которых больше, чем во всем остальном мире. Без этой голодной, насильно согнанной армии. Без сонма инородческих олигархов.

Без толп «дикого мяса» на улицах.

Разве за это не стоит побороться?

ПРИЛОЖЕНИЕ

Что же может стать со страной в итоге? Если она встретит мировой кризис под руководством национального правительства из среды русского среднего класса, без «дикого мяса» и олигархов?

Изложение этого не входит в Программу. И это оправдано. Дальние цели описывает не Программа, а идеология.

Впрочем, отчасти об идеале будущего можно получить представление из раздела 4 главы 4. Говоря обобщенно, Россия должна снова стать Русью – национальным государством русского народа.

Столь много раз упоминавшийся «развал страны» на самом деле является таковым только в трактовке кремлевских сторонников унитарного государства. Это будет не развал, а конфедерализация. Где максимально свободные регионы будут решать свои проблемы так, как считают нужным. А местные власти будут в минимальной степени зависеть от региональных.

Центр останется, но не всемогущий и безответственный, а отвечающий только за то, что без него никак не решить. И без права лезть не в свои дела в регионах.

Можно доказать с цифрами, моделями и схемами, что в этих условиях резко усилится региональный бизнес. Вырастет количественно средний класс. Структура общества в этом отношении приблизится к структуре общества развитых стран Запада в лучшие для них времена.

Разумеется, будет искоренена инородческая мафия в России, а народы страны ждут цивилизованный развод. Потеряет ли Россия в этом случае некие территории?

Разумеется, потеряет. Но от потери Северного Кавказа стране Русь, ей-богу, станет только легче.

В новом, неимперском, конфедеративном виде станет ли Русь привлекательным и надежным партнером для западных соседей – Украины, Белоруссии, Прибалтики, Польши? Уверены, что станет.

Более того, мы сможем многое сделать для обеспечения лучших позиций тех, кого мы называли «Белым Западом», в водовороте мирового кризиса.

И, чем не шутит Судьба, может быть, мы окажемся полезными и «Большому Западу». Все-таки будет жаль, если страны, давшие миру Ньютона, Декарта, Шекспира, Дюма и Гете утонут в волнах «дикого мяса».

Впрочем, Русь, в отличие от России, ни к кому «со своей любовью лезть не будет».

Как говорят в таких случаях «только по согласию».

Ну, а потери в кризисе, потери, о которых с такой устрашающей живописностью мы написали. Будут ли эти потери?

Разумеется, будут. Ведь большая их часть (в России, а не в мире) обусловлена не «борьбой и стрельбой», а элементарными демографическими расчетами.

Но вот сверх этого потерь не будет. И чужаки не займут землю, ставшую Русью, из-за того, что ее, видите ли, «много» для уменьшившегося числа русского народа.

Русь, в отличие от России, сможет твердо сказать «Не ваше дело». И при случае, не претендуя на земли чужие, сможет превратить их в оплавленное стекло.

Так, ради контроля над, простите за тавтологию, «неконтролируемым ростом дикого мяса».

Ну, а мир... Мир кризиса не избежит.

Но какое нам дело до Черной Африки или Пакистана.

Каждому свое.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Наша Программа дееспособна, реализуема и профессиональна. Она неожиданна для противника и поэтому имеет все шансы на успех. Она привлекательна и для Запада, ибо дает альтернативу демонтажа остатков империи без всяких «оранжевых революций».

Наша Программа, может быть, и не идеальна. Но без ложных амбиций и без ложной скромности заметим, что это единственная программа, где представлена последовательность шагов, оценена вероятность их реализации, обосновано, как и почему надо делать то, а не это.

И на каждом этапе дан ответ на вопрос, не только «что делать», но и ответ на никогда не задаваемый вопрос «для чего делать».

И мы можем ответственно сказать, что по сравнению с нашей Программой вся остальная национал-патриотическая писанина – не более чем истерический треп, не имеющий никакого смысла с практической точки зрения. Этот треп представляется нам взвинчиванием чувств при отсутствии результата.

Мы настроены на действия. Но действия, не являющиеся авантюризмом. Действия, с максимально возможной в таких делах степенью безопасности.

Мы настроены на результат.

Мы настроены на победу!

SpellCheck: Ольга Саймон, 2008

